

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ

На правах рукописи

Алимова Эльмира Шаукатовна

**Компетенция суда на стадии исполнительного
производства в цивилистическом процессе**

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель

кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской
Федерации

Скутин Александр Федорович

Москва - 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. КОНТРОЛИРУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА НА СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	
§ 1. Понятие судебного контроля на стадии исполнительного производства.....	14
§ 2. Виды судебного контроля на стадии исполнительного производства.....	37
Глава 2. ПОЛНОМОЧИЯ СУДА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРЯМОГО СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НАД ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ.....	
§ 1. Характеристика правоотношений при прямом судебном контроле на стадии исполнительного производства.....	45
§ 2. Порядок и формы осуществления прямого контроля на стадии исполнительного производства.....	
2.1. Предоставление отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта.....	49
2.2. Изменение способа и порядка исполнения судебного акта.....	67
2.3. Приостановление, возобновление и прекращение исполнительного производства.....	72
2.4. Отложение исполнительных действий.....	84
2.5. Поворот исполнения судебного акта.....	88
Глава 3. ПОЛНОМОЧИЯ СУДА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КОСВЕННОГО СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НАД ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ.....	
§ 1. Характеристика правоотношений при косвенном судебном контроле на стадии исполнительного производства.....	97
§ 2. Порядок осуществления косвенного судебного контроля.....	111
Глава 4. ИНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ СУДА НА СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	
§ 1. Полномочия суда по осуществлению самоконтроля на стадии исполнительного производства и формы его проявления.....	133
1.1. Исправление описок, опечаток и явных арифметических ошибок в судебном акте, подлежащем исполнению.....	144
1.2. Вынесение дополнительного решения.....	156
§ 2. Полномочия суда по оказанию содействия на стадии исполнительного производства и формы их реализации.....	169

2.1. Разъяснение исполнительного документа, разъяснение судебного акта.....	175
2.2. Выдача дубликата исполнительного листа.....	181
2.3. Восстановление срока для предъявления исполнительного листа.....	185
2.4. Вынесение судебного акта о замене стороны исполнительного производства.....	189
2.5. Начисление судебной неустойки (астрент).....	193
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	201
БИБЛИОГРАФИЯ.....	204

ВВЕДЕНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На стадии исполнительного производства фактически осуществляется достижение заключительной цели судопроизводства – восстановление нарушенных прав заявителя. Отсутствие эффективного исполнения судебных актов на протяжении длительного периода времени продолжает оставаться наиболее значимой проблемой в гражданском судопроизводстве.

Принятие Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» не решило в полной мере проблему малой эффективности исполнительного производства, однако ожидаемо стало предпосылкой возникновения в теории многочисленных концепций, предлагающих рассматривать заключительную стадию судопроизводства за пределами гражданского и арбитражного (цивилистического) процесса.

Тем не менее, существующее законодательное регулирование правоотношений, возникающих в процессе принудительного исполнения, сохраняет за судом ряд присущих только ему полномочий в исполнительном производстве, что, в свою очередь, предопределило место исполнительного производства в системе права. Совокупность особенностей исполнительного производства позволяет выделить его в отдельную заключительную стадию гражданского процесса, но не в самостоятельную отрасль права. Иной механизм реализации судебных актов лишил бы их эффективности принудительного исполнения.

К числу актуальных теоретических проблем в цивилистическом процессе относится отсутствие комплексного и системного исследования компетенций суда на стадии исполнительного производства. Решение научной проблемы требует дифференциации полномочий суда на стадии исполнения в зависимости от их целевой направленности.

Традиционный в юридической литературе подход, определяющий деятельность суда на стадии исполнения исключительно с точки зрения реализации контрольных полномочий, не способен всесторонне раскрыть полноту и сущность существующего механизма принудительного исполнения судебных актов.

С практической точки зрения актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью преобразования некоторых процессуальных норм, регламентирующих правоотношения, возникающие между судом и иными участниками исполнительного производства, в целях исключения правовой неопределенности в правоприменительной практике, как в системе судов общей юрисдикции, так и в системе арбитражных судов.

Учитывая комплексный характер исполнительного производства, нормы права, посвященные правовому регулированию принудительного исполнения, помимо Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), а также Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ «Об исполнительном производстве») нашли отражение и в сугубо материальных источниках права. Разобщенность и несогласованность процессуально-правовых норм не только является поводом для дискуссий в науке, но также негативным образом сказывается на качестве правового регулирования исполнительного производства.

Приведенные выше положения свидетельствуют о том, что комплексное исследование полномочий суда на стадии исполнительного производства имеет как теоретическое, так и практическое значение, чем и обуславливается выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. В науке гражданского процессуального права советского периода, когда исполнительное производство по сути регламентировалось гражданским процессуальным

законодательством, сомнений относительно того, что исполнительное производство является заключительной стадией исполнительного производства, практически не возникало. Вместе с тем, еще в дореволюционный период Е.В. Васьковским была высказана идея, подвергающая сомнению единство гражданского процессуального права и исполнительного производства. Дальнейшее реформирование законодательства в области исполнительного производства послужило основанием для возникновения различных подходов, определяющих место исполнительного производства в системе права, которые нашли отражение в научных трудах А.Т. Боннера, Н.Е. Бузниковой, Д.Х. Валеева, В.М. Горшенева, В.А. Гуреева, В.В. Гущина, С.З. Женетль, Л.Н. Завадской, О.В. Исаенковой, А.Ф. Козлова, Н.В. Кураковой, К.А. Малюшина, Д.А. Марданова, Е.Г. Натахиной, В.Г. Нестолый, А.В. Никитиной, Г.Л. Осокиной, Ю.А. Поповой, В.А. Рязановского, Т.А. Савельевой, С.И. Семеновой, А.К. Сергун, А.Ф. Скутина, И.И. Стрелковой, М.К. Треушниковой, Г.Д. Улетовой, А.Ю. Францифорова, А.В. Цихоцкого, М.Ю. Чельшева, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, М.К. Юкова, В.В. Яркова.

Отдельным вопросам судебного контроля за исполнительным производством посвящены работы И.А. Аксенова, Д.Х. Валеева, В.А. Гуреева, В.В. Гущина, И.Б. Морозовой, Д.В. Павина, И.В. Решетниковой, З.З. Сатаровой, А.Ф. Скутина, Л.А. Тереховой, М.В. Филимоновой, Б.Н. Юркова, Л.В. Ярошенко.

Самостоятельных исследований самоконтрольных полномочий суда, а также полномочий суда по оказанию содействия применительно к заключительной стадии судопроизводства в настоящее время не проводилось. Вместе с тем, в работах Д.Я. Малешина, Л.А. Тереховой, М.К. Треушниковой сформулированы позиции относительно правовых форм полномочий суда по исправлению собственных ошибок суда на стадии исполнительного производства.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся между судом и участниками исполнительного производства в процессе осуществления судом контрольных, самоконтрольных полномочий, также деятельности по оказанию содействия участникам исполнительного производства.

Предмет настоящего исследования составляет анализ норм различных этапов развития российского законодательства, регулирующего порядок реализации судом совокупности полномочий на стадии исполнительного производства, практика его применения судами, а также научные исследования, посвященные наиболее важным проблемам, возникающим в ходе принудительного исполнения судебных актов.

Цель исследования заключается в выявлении и устранении правовых неопределенностей, возникающих в ходе реализации судом компетенции на стадии исполнительного производства.

В рамках поставленной цели исследования обозначены следующие **задачи**:

- определить формы и виды судебного контроля на стадии исполнительного производства;
- выявить иные полномочия суда на заключительной стадии судопроизводства;
- выявить полномочия по самоконтролю и полномочия суда по оказанию содействия применительно к стадии исполнительного производства, а также определить их виды;
- исследовать юридическую природу судебной неустойки (астранта) в качестве института гражданского (арбитражного) процессуального права.

Методология работы. Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методы познания (анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение). В процессе исследования использовались такие методы, как исторической аналогии, сравнительно-правовой, правового моделирования, формально-юридический.

Теоретической основой диссертационной работы послужили исследования российских и советских ученых в области гражданского права, исполнительного производства, гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, на которые автор опирается в диссертации, а именно исследования: Д.Б. Абушенко, А.Н. Аверьянова, А.Ю. Арламенкова, Н.А. Батуриной, А.Т. Боннера, С.Н. Бочаровой, Д.Х. Валеева, И.М. Вставской, А.А. Гатина, С.И. Гладышева, В.В. Головина, Н.А. Громошиной, В.А. Гуреева, В.В. Гущина, С.З. Женетль, И.М. Зайцева, Ю.А. Зайцевой, О.В. Исаенковой, А.Ф. Козлова, В.Ф. Кузнецова, Е.Н. Кузнецова, Н.В. Кураковой, С.А. Курочкина, Ю.В. Левиной, Л.Ф. Лесницкой, А.А. Максурова, Д.Я. Малешина, О.В. Макаровой, И.Б. Морозовой, Е.Г. Натахиной, В.М. Нестолий, Л.А. Новоселовой, Г.Л. Осокиной, И.А. Приходько, Л.Н. Ракитиной, И.В. Решетниковой, С.А. Савченко, З.З. Сатаровой, Ю.А. Свирина, Н.В. Сивак, А.Ф. Скутина, В.Д. Сорокина, М.С. Строговича, М.К. Треушникова, Е.Г. Тришиной, Л.В. Тумановой, Д.В. Тяна, Г.Д. Улетовой, М.В. Филимоновой, М.А. Фокиной, Д.А. Фурсова, А.В. Цихоцкого, М.Ю. Чельшева, М.С. Шакарян, М.З. Шварца, В.М. Шерстюка, Ф.Ф. Шпангель, М.К. Юкова, В.В. Яркова, Л.В. Ярошенко и других.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анализа судебных актов Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ); Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ); судебных актов федеральных судов, в том числе исследованных в результате личного опыта работы автора в системе арбитражных судов и системе судов общей юрисдикции; а также информационные письма Президиума ВАС РФ, приказы Судебного департамента при ВС РФ.

Научная новизна исследования. В диссертации предложена классификация полномочий суда, присущих ему на заключительной стадии судопроизводства, сформулированы определения каждого из видов группы

полномочий в соответствии с предложенной в работе классификацией, также определены их виды.

На основе общих выводов диссертационного исследования, обладающих научной новизной, автор формулирует следующие **положения, выносимые на защиту.**

1. Предлагается следующая классификация полномочий суда на стадии исполнительного производства: прямой контроль суда; косвенный контроль суда; самоконтроль суда; содействующие полномочия суда участникам исполнительного производства.

Под судебным контролем на стадии исполнительного производства понимается возникающая в определенных законом случаях деятельность суда, направленная на обеспечение правильного и своевременного исполнения судебных актов, а также на проверку правильности действий судебного пристава-исполнителя, в целях обеспечения защиты прав и законных интересов должника, взыскателя и других заинтересованных лиц.

Несмотря на то, что исполнение судебного акта фактически происходит как в административном порядке, так и в судебном, в работе обосновано, что судебный контроль за исполнительным производством осуществляется в рамках гражданских и административных процессуальных правоотношений, поскольку судебный контроль реализуется посредством осуществления гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

2. Исходя из совокупности особенностей правового регулирования предоставления рассрочки или отсрочки взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания, в диссертационном исследовании предлагается деятельность суда по его применению рассматривать в качестве составной части прямого судебного контроля над исполнительным производством.

В связи с этим в работе обосновывается необходимость законодательной регламентации института отсрочки или рассрочки взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от

его взыскания в ГПК РФ, ввиду того, что отсутствие нормативного правового регулирования данного института в правоприменительной практике привело к тому, что в случаях, когда основное дело рассмотрено по правилам ГПК РФ, разрешение судом подобных вопросов реализуется за пределами контролирующей деятельности суда.

Аргументируется вывод о недопустимости альтернативной подсудности подачи заявлений о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения, об изменении порядка или способа исполнения, а также о приостановлении и прекращении исполнения судебного акта, предусмотренной различными кодифицированными актами.

3. Предлагается рассматривать поворот неисполненного судебного акта по юридической природе как институт прекращения исполнительного производства.

Обосновывается необходимость установить в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ информационную обязанность суда по извещению судебного пристава-исполнителя о принятом новом судебном акте о полном или частичном отказе в исковом заявлении (заявлении), если исполнение отмененного полностью или частично судебного акта еще не началось.

Необходимо установить специальный порядок поворота приведенного в исполнение судебного приказа, ограничившись вынесением определения об отмене судебного приказа, которое будет являться самостоятельным основанием для поворота исполнения судебного приказа.

4. В диссертации поддерживается и аргументируется тезис о том, что совокупность существенных признаков судебного самоконтроля на заключительной стадии судопроизводства позволяет выделить самостоятельную группу полномочий суда по исправлению собственных ошибок.

Предложено понятие самоконтроля суда на стадии исполнительного производства как деятельности суда по исправлению ошибок и устранению неполноты в вынесенном им судебном акте, на основании которого

возбуждено исполнительное производство, путем вынесения соответствующего определения, по собственной инициативе, инициативе сторон исполнительного производства, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих решение суда органов, организаций.

Определены процессуальные формы полномочий суда на стадии исполнительного производства по самоконтролю: исправление описок, опечаток и явных арифметических ошибок в решении суда; вынесение дополнительного решения суда.

5. Автором выделены особенности некоторых полномочий суда на стадии исполнительного производства, позволяющие отнести их в отдельную группу, отличную от контрольных и самоконтрольных полномочий суда. Такую деятельность суда предложено обозначить как «содействие исполнению». В рамках исследования также определены признаки и процессуальные формы проявления таких полномочий суда: разъяснение исполнительного документа, разъяснение судебного акта; выдача дубликата исполнительного листа; восстановление срока для предъявления исполнительного листа; вынесение судебного акта о замене стороны исполнительного производства; начисление судебной неустойки (астрента).

Сформулировано понятие содействия суда на стадии исполнительного производства в качестве иницируемой на основании заявления лиц, участвующих в исполнительном производстве, деятельности суда, осуществляемой для оказания помощи заявителю в эффективном и своевременном исполнении судебного акта.

Аргументируется позиция относительно того, что деятельность суда по разъяснению исполнительного акта по юридической природе относится к полномочиям суда по оказанию содействия. Необходимость разъяснения возникает в случае, если какие-либо выводы суда содержат неясности формулировок, препятствующие исполнению решения суда, что не во всех случаях свидетельствует о наличии судебных ошибок в решении суда. При

разъяснении судом лишь уточняются заключения суда, которые содержатся в судебном акте, в целях его оперативного исполнения.

В диссертационном исследовании предлагается установить в АПК РФ законодательное регулирование процедуры разъяснения исполнительного документа, способа и порядка его исполнения путем включения соответствующей процессуальной нормы в раздел Кодекса, посвященный исполнению судебных актов.

6. В диссертационном исследовании обосновывается, что судебная неустойка (астрент) является процессуальным правовым институтом и по юридической природе выступает стимулирующей мерой к своевременному исполнению судебного акта.

Поскольку начисление судебной неустойки находится в непосредственной зависимости от возбужденного исполнительного производства, в диссертационной работе предлагается включить в кодифицированные процессуальные акты, регламентирующие гражданское судопроизводство (ГПК РФ, АПК РФ), в разделы, посвященные производству, связанному с исполнением судебных актов, процессуальные нормы, регулирующие порядок присуждения судом судебной неустойки.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в разработке новых знаний науки цивилистического процессуального права. Совокупность теоретических положений, предложенных в диссертационной работе, позволяет решить ряд проблем, возникающих в процессе принудительного исполнения судебного акта.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию действующего процессуального законодательства в сфере исполнительного производства. Результаты исследования могут быть использованы в преподавательской деятельности в высших образовательных организациях при изучении дисциплин «гражданское процессуальное право», «арбитражное процессуальное право», а также спецкурса «исполнительное производство».

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре гражданского и административно судопроизводства Российского государственного университета правосудия, где она рецензировалась и обсуждалась.

Результаты диссертационного исследования были использованы в переписке Девятого арбитражного апелляционного суда с иными судами по вопросам, входящим в их компетенцию, в том числе по вопросам принудительного исполнения судебных актов.

Основные положения исследования нашли отражение в научных статьях, опубликованных автором в период подготовки диссертации в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах на 30-ой Международной научной конференции «Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения» (14 ноября 2016 года, г. Липецк), на совместной 17 ежегодной международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ и XI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Обеспечение прав и свобод человека в современном мире» (22-24 ноября 2016 года, г. Москва), а также на VIII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых (РГУП) на тему «Определенность и неопределенность права как парные категории» (25 апреля 2017 года, г. Москва).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих восемь параграфов, и заключения.

Глава 1. КОНТРОЛИРУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА НА СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Понятие судебного контроля на стадии исполнительного производства

Традиционно в юридической литературе выделяют следующие стадии гражданского процесса: 1) возбуждение дела; 2) подготовка дела к судебному разбирательству; 3) судебное разбирательство дела; 4) исполнительное производство¹.

Следует отметить, что названные стадии совпадают в гражданском и в арбитражном процессе, далее понятия «гражданское процессуальное право» и «арбитражное процессуальное право» будут использоваться как тождественные – гражданский процесс.

Исполнительное производство является одной из наиболее важных стадий гражданского процесса, поскольку правовой конфликт не будет считаться полностью урегулированным путем вынесения судебного акта, фактическое восстановление нарушенных прав будет осуществляться на стадии исполнительного производства.

«Не было бы никакой пользы в правосудии, если бы решения суда не приводились в исполнение...», – отмечал Аристотель².

Исполнительное производство – заключительная относительно самостоятельная стадия гражданского (арбитражного) процесса, осуществляемая судебным приставом-исполнителем под контролем суда, посредством совершения процессуальных действий, направленных на принудительное исполнение вступивших в законную силу исполнительных документов. Исполнительное производство не является обязательной стадией, наступает при неисполнении в добровольном порядке вступивших в законную силу судебных актов и других исполнительных документов, то есть необходимо наличие определенных юридических фактов.

¹ Треушников М.К. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., Городец. 2008. С. 31, 32.

² Аристотель. Политика. М., 2002. С. 230.

Значимость исполнительного производства, как заключительной стадии цивилистического процесса, predetermined задачами судопроизводства.

В соответствии со статьей 2 АПК РФ задачей судопроизводства в арбитражных судах, в том числе, является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере.

В статье 3 КАС РФ регламентированы задачи административного судопроизводства. В качестве одной из задач административного судопроизводства выступает защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Что касается задач гражданского судопроизводства, закрепленных в статье 2 ГПК РФ, то в данном случае есть основания утверждать о не совсем удачной редакции правовой нормы, которая ограничивает задачи суда лишь «...правильным и своевременным рассмотрением и разрешением гражданских дел...».

Более удачной видится следующая формулировка статьи 2 ГПК РФ:

«Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел; защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению

законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду».

Как обоснованно отмечено в учебнике под редакцией Л.В. Тумановой, «из задач прямо вытекает необходимость установления судами объективной истины по рассматриваемым делам»¹.

А.Т. Боннер считает, что установление объективной (судебной) истины, действительных обстоятельств дела и есть задача гражданского судопроизводства, а в большинстве случаев и объективный результат рассмотрения конкретных гражданских дел².

Соглашаясь с предложенным А.Т. Боннером подходом к определению понятия «задачи судопроизводства», полагаю целесообразным уточнить, что установление объективной истины должно производиться судами в строго установленной процессуальной форме.

Вместе с тем, установление объективной истины по делу не всегда будет являться результатом судебного разбирательства, поскольку не будет достигнута сама цель судопроизводства – восстановление нарушенных прав заявителя, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Правовое государство не может существовать в полной мере без мощного и эффективного механизма реализации судебных решений³.

По справедливому замечанию И.Б. Морозовой, основным требованием, предъявляемым к исполнительному производству, является эффективность, то есть наиболее быстрое и экономичное претворение в жизнь решений судов и других органов⁴.

Для реализации вышеизложенных целей немаловажную роль в исполнительном производстве выполняет суд.

¹ Гражданское процессуальное право: Учеб. / Под общ. ред. профессора Л.В. Тумановой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С.62.

² Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: Монография. – СПб.: Юридическая книга, 2009. С. 63.

³ Гражданское процессуальное право: ... С.62.

⁴ Морозова И.Б. Субъекты исполнительного производства: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 17.

В юридической литературе понятия функции и полномочия суда нередко отождествляются¹. Сторонники указанного подхода термин «функция» используют как синоним понятий «деятельность», «компетенция», «задача»². Функция суда в таком понимании представляет собой совокупность действий судебных органов, направленных на достижение цели судопроизводства³.

Однако понятие «функция» не является тождественным понятию «полномочие». По справедливому замечанию А.И. Казанника, А.Н. Костюкова, такое отождествление понятий приводит лишь к неоправданному расширению перечня функций судебной власти (например, правоустановительная, правоприменительная, правоохранительная, идеологическая, культурно-воспитательная, политическая, социальная, экономическая, управленческая, контрольная, диагностическая, превентивная, правовосстановительная функции, функция толкования норм права, выступления с законодательной инициативой, обобщения судебной практики и анализа судебной статистики, судейского самоуправления)⁴.

Справедливым является замечание И.М. Зайцева о том, что действия конкретных субъектов не представляют собой функции этого субъекта, поскольку функция указывает на направленность субъекта, а не на саму деятельность⁵.

Автор настоящего диссертационного исследования соглашается с определением полномочия суда, предложенным Д.В. Тяном: «Полномочия суда выступают как установленные правовые средства, позволяющие ему осуществлять закрепленные за ним функции и реализовывать в процессе своей деятельности стоящие перед ним задачи и цели»⁶.

¹ См. Правоохранительные и судебные органы России: Учебник / Под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: РГУП, 2015. С. 35.

² Саттарова З.З. Участие суда в исполнительном производстве: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 91.

³ Щеглов В.Н. Субъекты гражданского процесса. - Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1979. С. 5-7.

⁴ Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / Под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Зайцев И.М. О функциях гражданского судопроизводства / Проблемы применения норм гражданского процессуального права. – Свердловск. 1986. С. 14, 15.

⁶ Тян Д.В. Современное состояние и перспективы развития арбитражного суда кассационной инстанции: Дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 132, 133.

Функции (от лат. *functio* – исполнение, осуществление) судебной власти по сути представляют собой основные направления воздействия суда на общественные отношения, в которых выражается ее сущность и социальное назначение¹.

Полномочия суда – наличие у суда права/возможности воздействовать на эти общественные отношения. Полномочия суда строго регламентированы процессуальным законодательством.

Компетенция (от лат. *competere* — соответствовать, подходить) суда представляет собой совокупность полномочий, прав и обязанностей судебного органа, что и определяет его место в системе государственных органов².

Однако компетенция судебной власти не ограничивается лишь отправлением правосудия, несмотря на то, что правосудие является исключительной компетенцией судебной власти и ее присвоение иным носителям публичной власти невозможно в силу прямого указания Конституции РФ (статья 118).

Наряду с полномочиями по осуществлению правосудия, в литературе выделяются и иные полномочия судебной власти: осуществление судебного контроля; участие в формировании судейского корпуса; разъяснение действующего законодательства на основе изучения и обобщения судебной практики; разбирательство и разрешение дел об административных правонарушениях, подведомственных судам; право на законодательную инициативу³.

Полномочия суда на стадии исполнительного производства будут несколько отличаться от полномочий суда, присущих ему на предыдущих

¹Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. // СПС КонсультантПлюс

² См.: Ласкина Н.В. Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: Научно-практическое пособие // СПС КонсультантПлюс. 2015; Виляк О.И. Проблемы конституционного регулирования судебной компетенции // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 10. С. 17 - 27; № 11. С. 18 - 27; № 12. С. 3 - 11.

³Правоохранительные и судебные органы России: Учебник / Под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: РГУП, 2015. С. 35.

стадиях судебного разбирательства, что прямо вытекает из задач судопроизводства. На стадии исполнительного производства наиболее важная роль законодателем отведена именно контролирующей деятельности суда.

Для всестороннего исследования полномочий суда на стадии исполнительного производства необходимо обозначить понятие и сущность правоотношений исполнительного производства.

В юридической литературе под правовыми отношениями принято понимать волевые общественные отношения, которые возникают на основе норм права, участники которых имеют субъективные права и юридические обязанности¹.

Сущность правоотношений, возникающих на стадии исполнительного производства, несколько отличается от гражданских процессуальных правоотношений.

В гражданских процессуальных правоотношениях суд является основным и обязательным участником, отношения между иными участниками процесса будут допустимы исключительно через суд, который по отношению к другим участникам процесса будет обладать властными полномочиями. Отношения, складывающиеся между теми же субъектами вне суда, происходят за пределами гражданских процессуальных правоотношений. Гражданские процессуальные правоотношения носят характер «властеотношений».

К.И. Малышев отмечал, что рассмотрение гражданских дел судом инициируется по просьбе заинтересованных лиц, что говорит о диспозитивном характере таких отношений².

Вместе с тем, в исполнительном производстве суд не является обязательным субъектом, в то время как судебный пристав-исполнитель выступает в качестве обязательного участника. Возможно ли в таком случае

¹Вставская И.М., Савченко С.А. Исполнительное производство: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. – 2010. С. 36.

²Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. Изд-е 2. С-Пб., 1876. С. 17.

правоотношения, возникающие в ходе исполнительного производства, относить к гражданским процессуальным правоотношениям, или они будут происходить в рамках административных правоотношений?

В литературе под административными правовыми отношениями понимаются «урегулированные административно-правовыми нормами управленческие общественные отношения, в которых стороны выступают как носители взаимных обязанностей и прав, установленных и гарантированных административно-правовыми нормами»¹.

И.Б. Морозова справедливо отмечает, что административно-правовые отношения также являются «властеотношениями» «еще и потому, что для них характерна организационная подчиненность, возникающая из управленческой вертикали и проявляющаяся в связях между вышестоящими и нижестоящими звеньями исполнительной власти (государственного управления). В административно-правовых отношениях отсутствует равенство сторон, так как они возникают между соподчиненными сторонами»².

Носителем властных полномочий в административных правоотношениях является орган исполнительной власти, выступающий от имени и в интересах государства. Указанный орган в административно-правовых отношениях и будет являться обязательным субъектом.

Исполнительное производство возбуждается на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя (пункт 1 статьи 30 ФЗ «Об исполнительном производстве») или на основании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора (пункт 6 статьи 30 ФЗ «Об исполнительном производстве») путем вынесения судебным приставом-исполнителем соответствующего постановления о возбуждении исполнительного производства.

¹Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право РФ: Учебник. – М., 1996. С. 69.

²Морозова И.Б. Указ. соч. С. 25.

На основании сложного юридического состава возникает правоотношение, целью которого является исполнение судебного акта, то есть реальное восстановление нарушенных прав.

Носителем властных полномочий в таких правоотношениях выступает судебный пристав-исполнитель.

В исполнительном производстве судебному приставу-исполнителю законом отведена ведущая роль в выполнении задач процесса реализации юрисдикционных актов. Как и в гражданских процессуальных правоотношениях, в исполнительном производстве отношения между участниками процесса исполнения напрямую возникать не могут, только между судебным приставом-исполнителем, с одной стороны, и иными участками исполнительного производства¹.

Действительно, правоотношения, складывающиеся в процессе принудительного исполнения, по своей правовой природе можно отнести к административным, с некоторыми особенностями, присущими гражданским процессуальным правоотношениям.

Признаком административно-правовых отношений является также то обстоятельство, что в правоотношениях в исполнительном производстве просматриваются отношения подчинения нижестоящих звеньев управленческой вертикали вышестоящим².

Однако в административных правоотношениях преобладает императивный метод, так как такие отношения могут возникать вопреки желанию иных участников правоотношений. В этом принципиальное различие между гражданским процессом, с одной стороны, и административным – с другой³.

Вместе с тем, учитывая, что исполнительному производству присущ диспозитивный метод правового регулирования, необоснованно относить

¹Вставская И.М., Савченко С.А. Указ. соч. С. 37; Морозова И.Б. Указ. соч. С. 28.

²Вставская И.М., Савченко С.А. Указ. соч. С. 38.

³Рязановский В.А. Единство процесса. М.: Городец, 1996. С. 45.

правоотношения, складывающиеся в процессе принудительного исполнения, к сугубо административно-правовым отношениям.

Кроме того, суд не является основным субъектом в отношениях, складывающихся в рамках исполнительного производства, однако в силу прямого указания закона осуществляет судебный контроль за правоотношениями, складывающимися в процессе осуществления исполнительного производства.

Г.Д. Улетова, предлагая авторский проект ФЗ «Об исполнительной деятельности частных судебных приставов-исполнителей», отмечает, что «любые решения, действия (бездействие) частного судебного пристава-исполнителя должны быть предметом последующего судебного контроля».¹

При осуществлении судебного контроля суд, как орган правосудия, наделен властными полномочиями по отношению ко всем иным субъектам, в том числе к судебному приставу-исполнителю. Судебный контроль на стадии исполнительного производства реализуется посредством осуществления судопроизводства. Процессуальные решения, выносимые судом и носящие властный характер, непосредственно влияют на ход исполнительного производства. Кроме того, по некоторым вопросам только суд по заявлению заинтересованных лиц вправе принимать решения в ходе исполнительного производства (отсрочка или рассрочка исполнения судебного постановления, изменение способа и порядка его исполнения и т.д.).

Таким образом, исполнение судебного акта происходит как в административном порядке, так и в судебном.

На основании изложенных выше обстоятельств, автор настоящего диссертационного исследования находит недостаточно убедительным утверждение, согласно которому исполнительное производство полностью реализуется за пределами гражданских процессуальных правоотношений, поскольку в случаях, когда участие суда в исполнительном производстве

¹ Улетова Г.Д. Проект Федерального закона Российской Федерации «Об исполнительной деятельности частных судебных приставов-исполнителей». СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 23.

является обязательным в силу закона, такие правоотношения осуществляются в рамках гражданских процессуальных правоотношений.

Что касается отношений подчинения нижестоящих звеньев управленческой вертикали вышестоящим, просматривающихся в исполнительном производстве, то тут необходимо пояснить следующее. Федеральная служба судебных приставов России подведомственна Министерству юстиции Российской Федерации¹. Главный судебный пристав Российской Федерации возглавляет Федеральную службу судебных приставов. Территориальный орган Федеральной службы судебных приставов по субъекту или субъектам Российской Федерации возглавляет главный судебный пристав соответствующего субъекта. Старший судебный пристав возглавляет структурное подразделение Федеральной службы судебных приставов или службы судебных приставов субъекта. (ст. 8-10 Федерального закона «О судебных приставах»).

Подача заявления на действия судебного пристава-исполнителя в предусмотренном ФЗ «Об исполнительном производстве» порядке подчиненности (ст. 121, 123 ФЗ «Об исполнительном производстве») производится в рамках административных правоотношений.

Однако подача заявления на действие (бездействие) судебного пристава-исполнителя в порядке подчиненности не исключает обжалования этих же действий в судебном порядке. Судебный акт, вынесенный по вопросам обжалования оспариваемых действий должностного лица службы судебных приставов, будет являться преимущественным над внесудебным. Такое вмешательство суда в исполнительное производство будет осуществляться в форме осуществления косвенного судебного контроля.

Необходимо остановиться на субъектном составе правоотношений, складывающихся в процессе принудительного исполнения судебных актов.

¹Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» // Российская газета. 2004. 19 окт.

В соответствии со статьей 48 ФЗ «Об исполнительном производстве» к лицам, участвующим в исполнительном производстве, относятся:

- 1) взыскатель и должник (стороны исполнительного производства);
- 2) лица, непосредственно исполняющие требования, содержащиеся в исполнительном документе;
- 3) иные лица, содействующие исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе (переводчик, понятые, специалист, лицо, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение арестованное имущество, и другие).

Сторонами исполнительного производства по смыслу статьи 49 ФЗ «Об исполнительном производстве» являются взыскатель и должник, которыми могут выступать граждане или организации, объединение граждан, не являющееся юридическим лицом, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

Взыскателем по смыслу пункта 3 статьи 49 ФЗ «Об исполнительном производстве» выступает гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный документ.

В соответствии с пунктом 4 статьи 49 ФЗ «Об исполнительном производстве» должником выступает гражданин или организация, которые в силу предписаний, содержащихся в исполнительном документе, обязаны либо совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом), либо воздержаться от совершения определенных действий.

В исполнительном производстве истец не всегда будет выступать в качестве взыскателя, а ответчик в качестве должника, иными словами, понятия «взыскатель» и «должник» не тождественны понятиям «истец» и «ответчик». Истец будет выступать в исполнительном производстве взыскателем только в случае удовлетворения его требований, в противном случае истец может оказаться и должником, например, если судом разрешен

вопрос о распределении судебных расходов в пользу ответчика. Стороны судебного разбирательства в исполнительном производстве могут одновременно выступать и должником и взыскателем. Так, истец в случае частично удовлетворенных требований будет выступать и взыскателем, и должником по оплате судебных расходов пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований.

Аналогичная правовая позиция отражена и в судебной практике. Так, в «Обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» при взыскании компенсации за незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности судебные расходы на оплату государственной пошлины относятся на истца пропорционально размеру необоснованно заявленной им компенсации¹.

Порядок и размер начисления компенсации за незаконное использование товарного знака определен пунктом 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации и определяется судом по усмотрению суда исходя из характера нарушения.

Таким образом, истец, заявляя иски в необоснованном размере, в силу статьи 9 АПК РФ несет риск наступления последствий совершения им процессуальных действий, который в рассматриваемом случае будет заключаться в отнесении на истца расходов по уплате государственной пошлины пропорционально размеру необоснованно заявленной им компенсации². На стадии исполнительного производства истец может выступать как в качестве взыскателя, так и в качестве должника.

В силу статьи 7 ФЗ «Об исполнительном производстве» органы, организации, в том числе государственные органы, органы местного самоуправления, банки и иные кредитные организации, должностные лица и граждане исполняют требования, содержащиеся в судебных актах на основании исполнительных документов.

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.

² Там же.

Исходя из анализа указанной нормы, следует закономерный вывод о том, что в ходе принудительного исполнения судебного акта в качестве взыскателя и должника могут выступать не только лица, участвующие в деле, но и иные субъекты, в отношении которых судебный пристав-исполнитель осуществляет принудительное исполнение судебного акта. «Иными словами, понятие «взыскатель» значительно шире понятия «истец», а понятие «должник» шире понятия «ответчик»¹.

Как усматривается из буквального толкования статьи 48 ФЗ «Об исполнительном производстве», суд не входит в число участников исполнительного производства.

Исходя из смысла приведенной нормы перечень лиц, участвующих в исполнительном производстве, является исчерпывающим, расширительному толкованию подлежат лишь вторая и третья категории участников исполнительного производства (лица, непосредственно исполняющие требования, содержащиеся в исполнительном документе, иные лица, содействующие исполнению требований), под данную категорию можно отнести, например, и третье лицо, которое выступает залогодателем по обеспеченному залогом обязательству.

До принятия ФЗ «Об исполнительном производстве» суд являлся непосредственным и обязательным субъектом правоотношений, складывающихся в процессе принудительного исполнения, поскольку судебные исполнители состояли при судах и по своей сути являлись судебными органами.

Вместе с тем, в юридической литературе сохранилось суждение, согласно которому участие суда в определенных законом случаях на заключительной стадии судопроизводства является обязательным, в связи с чем исключение органов судебной власти из числа субъектов исполнительного производства является преждевременным.

П.П. Заворотько предлагает следующую классификацию субъектов исполнительного производства:

¹Морозова И.Б. Указ. соч. С. 37.

- 1) лица, наделенные властными функциями, т.е. органы исполнения – суд и судебный исполнитель;
- 2) лица, участвующие в исполнении;
- 3) лица, которые по предписанию закона обязаны содействовать судебному исполнению;
- 4) лица, удерживающие имущество должника на законных основаниях;
- 5) лица, имущественные права которых затрагиваются или нарушаются судебным исполнителем¹.

Ю.В. Гепп, указывая на невозможность включения суда в число участников исполнительного производства, отмечает, что действия суда носят судопроизводственный характер, что не может входить в предмет регулирования исполнительного производства².

Предложенный аргумент видится мало убедительным, поскольку исполнение судебного акта происходит как в административном порядке, так и в судебном. Компетенция суда на стадии исполнительного производства заключается в осуществлении контроля в предусмотренных законом случаях за качеством и сроками исполнения судебного акта путем вынесения соответствующего судебного акта. В таком случае участие суда на стадии исполнительного производства будет являться обязательным, а правоотношения будут реализованы в рамках гражданских процессуальных правоотношений и регламентированы соответствующими нормами процессуальных кодифицированных актов (разделы VII ГПК РФ, VII АПК РФ, VIII КАС РФ).

М.К. Треушников, не относя суд к субъектам исполнительного производства, подразделяет полномочия суда на четыре группы: 1) полномочия по выдаче исполнительных документов; 2) полномочия, влияющие на движение исполнительного производства; 3) полномочия, предоставленные суду для исправления выявленных при исполнении

¹Заворотько П.П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения. М., 1974. С. 188.

²Гепп Ю.В. Участники исполнительного производства: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 42.

недостатков собственного решения; 4) полномочия по осуществлению судебного контроля за деятельностью судебного пристава-исполнителя¹.

Г.Л. Осокина справедливо указывает, что «суду принадлежит ведущая (ключевая) роль в возбуждении, развитии и окончании исполнительного производства, а также защите прав и законных интересов сторон исполнительного производства»².

Однако включение судебных органов в число участников исполнительного производства по смыслу статьи 48 ФЗ «Об исполнительном производстве» видится нецелесообразным, поскольку в большинстве случаев вмешательство суда в исполнительное производство будет являться факультативным.

В подтверждение изложенного справедливым будет утверждение Ю.А. Свирина о том, что суд не должен являться прямым участником исполнительного производства, поскольку судебный контроль инициируется на основании заявлений заинтересованных лиц, а также судебного пристава-исполнителя³.

Однако, несмотря на то, что в соответствии со статьей 48 ФЗ «Об исполнительном производстве» суд действительно не входит в число лиц, участвующих в исполнительном производстве, некорректно было бы умалять роль суда на стадии исполнительного производства. Суд на заключительной стадии судопроизводства выступает в качестве органа государственной власти, осуществляющего судебный контроль и оказывающего содействие на стадии исполнительного производства, и является неотъемлемым субъектом исполнительного производства в той мере, в которой суд наделен соответствующими правами и обязанностями процессуальным законодательством.

¹ Шерстюк В.М. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М., «Городец», 2008. С. 597.

² Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2007. С. 842.

³ Свирин Ю.А. Теоретический аспект исполнительных правоотношений // Адвокат. 2012. № 7. С. 16 - 20.

Нарушенное право будет восстановлено только посредством исполнения решения суда, а не посредством вынесения судебного акта, иначе само судебное разбирательство будет лишено всякого смысла, а исполнительное производство лишится судебного контроля, что в свою очередь приведет к неэффективной реализации как принципов судопроизводства, так и принципов исполнительного производства. Принудительное исполнение решения суда в случае отказа от его исполнения в добровольном порядке будет являться логическим завершением судебного процесса.

Значение исполнительного производства, по мнению Г.Л. Осокиной, заключается в совершении действий по: «а) пресечению гражданского правонарушения; б) защите путем восстановления или иными способами нарушенных или оспариваемых субъективных прав и законных интересов; в) наказанию виновных в совершении правонарушения лиц путем возложения на них различного рода лишений и обременений»¹.

Такие действия будут эффективными, только если будут совершаться судебным приставом-исполнителем **под контролем суда**.

Задача судов заключается, в том числе, в контроле над процессом исполнительного производства при возникновении споров².

Судебный контроль на стадии исполнительного производства является обязательным, поскольку иначе невозможно обеспечить законность исполнения действий судебного пристава-исполнителя, обеспечить защиту прав и законных интересов должника, взыскателя и других заинтересованных лиц.

«Судебный контроль за исполнением судебных актов и актов иных органов является средством укрепления законности, условием, обеспечивающим выполнение задач гражданского судопроизводства»³.

¹Осокина Г.Л. Указ. соч. С. 842.

²Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1) // СПС КонсультантПлюс.

³Саттарова З.З. Указ. соч. С. 89.

Обязанности суда и судебного пристава-исполнителя в совокупности сводятся к обеспечению исполнения судебных решений. Такое содействие государственных органов предполагает, что исходя из наделенных полномочий кто-то осуществляет исполнение (судебный пристав-исполнитель), а кто-то создает для этого подходящие обстоятельства¹.

На современном этапе развития суды не обязаны и не могут напрямую обеспечивать исполнение принятых ими же судебных актов и актов других органов, как в советский период.

Так, в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964 г. V раздел был полностью посвящен исполнительному производству. В советский период исполнительное производство практически целиком регламентировалось гражданским процессуальным законодательством (разд. V ГПК РСФСР 1964 г.; Инструкция об исполнительном производстве, утвержденная Приказом Министерства юстиции СССР от 15 ноября 1985 г. № 22). Судебные исполнители состояли при районных судах (ст. 348 ГПК РСФСР 1964 г.), контроль за которыми осуществляется судьей (ст. 349 ГПК РСФСР 1964 г.).

Судебные исполнители, которые осуществляли исполнение постановлений судов и других органов, состояли при районных (городских) народных судах (статья 338 Гражданского процессуального кодекса РСФСР).

Пунктом 3 Инструкции об исполнительном производстве (1985 г.) предусмотрено, что руководство деятельностью судебных исполнителей возлагается на председателей районных (городских) народных судов и народных судей.

Законом было предписано осуществлять повседневный контроль за правильным и своевременным исполнением судебных решений, за соблюдением судебными исполнителями установленных правил исполнения и оказывать им необходимую помощь.

¹Филимонова М.В. Процессуальные аспекты взаимодействия судебного пристава-исполнителя и суда в исполнительном производстве: Дисс...канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 66.

Таким образом, в советский период суды осуществляли тотальный контроль над исполнительным производством и в любом случае являлись его обязательным участником.

Осуществление судебного контроля рассматривалось лишь в связи с отправлением правосудия¹.

С принятием ФЗ «Об исполнительном производстве» и Федерального закона «О судебных приставах» (1997 г.) судебный контроль в исполнительном производстве перестал носить тотальный характер.

Судебный контроль стал рассматриваться как форма реализации судебной власти лишь с принятием Конституции РФ 1993 года, в основном в связи с исследованием конституционного судебного контроля².

Действительно, с принятием Конституции РФ 1993 года Конституционный Суд РФ наделён особыми полномочиями – осуществлением нормоконтроля, иначе говоря, Конституционный Суд РФ проверяет соответствие законов Конституции РФ и в противном случае признает их неконституционными.

Такая форма судебного контроля выходит за пределы рассматриваемой темы, поскольку конституционный контроль и виды судебного контроля, исследуемые в рамках настоящего диссертационного исследования, имеют принципиально различные функциональные назначения.

Теперь с судов снята функция организации исполнения принятых ими судебных актов, а принудительное исполнение судебных актов и актов других органов в Российской Федерации возлагается на службу судебных приставов, которые не находятся в прямом подчинении судов. Таким образом, как правильно отмечает З.З. Сатарова, «...создание

¹Макарова О.В. Судебный контроль судов общей юрисдикции за соответствием нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти федеральным законам: Дисс...канд. юрид. наук. М., 2005. С. 29.

²Там же. С. 32.

самостоятельной службы судебных приставов отменило принцип двойного подчинения»¹.

Ю.В. Левина указывает на то, что исполнительное производство, как комплексный институт права, обеспечивает реализацию актов различных юрисдикционных органов. При этом также предлагается разграничивать арбитражное и гражданское исполнительное производство².

В настоящее время, в рамках цивилистического процесса законодатель разграничил компетенцию судов по осуществлению судебного контроля между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 128 ФЗ «Об исполнительном производстве» постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть оспорены в арбитражном суде либо суде общей юрисдикции, в районе деятельности которого указанное лицо исполняет свои обязанности.

В пункте 2 названной статьи перечислены случаи, когда заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подаются в арбитражный суд:

1) когда исполнению подлежит документ, выданный арбитражным судом;

2) когда исполняются требования, содержащиеся в исполнительных документах, указанных в пунктах 5 и 6 части 1 статьи 12 Закона «Об исполнительном производстве», в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;

3) в случае исполнения постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в

¹Саттарова З.З. Указ. соч. С. 9.

²Левина Ю.В. Исполнительное арбитражное производство в России: Дисс...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 21, 22.

процессе исполнения исполнительного документа, если должником является организация или гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и исполнительное производство возбуждено в связи с его предпринимательской деятельностью.

Указанный перечень не является исчерпывающим (часть 4 пункта 2 статьи 128 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

В остальных случаях рассмотрение жалоб относится к компетенции суда общей юрисдикции, в том числе в случаях, когда требования относятся к сводному исполнительному производству в целом, даже если в рамках сводного исполнительного производства наряду с исполнительными документами судов общей юрисдикции исполняются исполнительные документы арбитражных судов или несудебных органов. Полагаю такой порядок рассмотрения жалоб относительно сводного исполнительного производства, уместным в связи с исключением вопросов, касающихся определения подсудности.

При этом следует отметить, что в редакции ФЗ «Об исполнительном производстве» 2007 года приостановление исполнительного производства будет осуществляться арбитражным судом не только в тех случаях, когда исполнительное производство было возбуждено на основании исполнительных листов, выданных арбитражным судом, а также и в иных случаях, предусмотренных в частях 2, 3 пункта 2 статьи 128 ФЗ «Об исполнительном производстве». В таком случае, если сводное исполнительное производство состоит из исполнительных производств, подпадающих под данный критерий, то вопрос о приостановлении исполнительного производства будет рассматриваться в арбитражном суде, в районе деятельности которого указанное лицо исполняет свои обязанности.

Судебный контроль на стадии исполнительного производства является неотъемлемой его частью, поскольку исключить контроль над процессом исполнительного производства при возникновении споров не представляется возможным.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос, возможно ли на современном этапе освободить суды от контрольной функции на стадии исполнения судебного акта, возложив эти обязанности на органы исполнительной власти, к которой относится Федеральная служба судебных приставов (далее – ФССП).

Так, к примеру, С.Н. Бочарова предлагает наделить прокурора дополнительными полномочиями на стадии исполнительного производства по отмене или изменению актов, принимаемых судебными приставами-исполнителями на всех стадиях исполнительного производства¹.

В соответствии со статьей 110 Конституции РФ исполнительную власть в Российской Федерации осуществляет правительство Российской Федерации.

В.В. Ярков предлагает «расширить компетенцию Правительства РФ по регулированию исполнительного производства, а также легализовать в данной сфере практику правотворчества субъектов РФ»².

По мнению автора настоящего диссертационного исследования, суд, выступая в качестве органа правосудия, будет являться самым действенным и эффективным, поскольку судебная власть самостоятельна, а судьи как носители судебной власти независимы и подчиняются только Конституции РФ и закону.

«Отсутствие у суда какой бы то ни было ведомственной заинтересованности, подчинение его только закону, широкая гласность, устное и непосредственное исследование всех обстоятельств, детальная процессуальная регламентация судебного разбирательства и вынесения решения являются общепризнанными достоинствами судебной процедуры»³.

¹Бочарова С.Н. Совершенствование прокурорского надзора в исполнительном производстве: проблемы теории и практики: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 8.

²Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах». М.: Юристъ, 2004. С. 18.

³Морозова. И.Б. Некоторые вопросы судебного контроля за деятельностью судебного пристава-исполнителя: В кн. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сб. мат-лов Всеросс. научн. конференции / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М.: Статут, 2009. С. 107.

Суд в рамках судебного контроля дает оценку уже принятому акту, на основании которого выполняются (или не выполняются) те или иные исполнительные действия, действию (бездействию) органа государственной власти, и будучи представителем судебной ветви власти, а не исполнительной, представителями которой было принято то или иное решение, является органом, наименее заинтересованным в исходе дела.

По справедливому замечанию М.В. Филимоновой, наделение органов прокуратуры в рамках исполнительного производства теми же полномочиями, что и суд, вызвало бы определенные затруднения в вопросах правоприменения¹.

Кроме того, неправомерные действия прокурора по принудительному исполнению, как должностного лица, в любом случае подлежали бы обжалованию в судебном порядке. Такой подход необоснованно увеличит нагрузку на суды, при этом суд не будет в полной мере лишен полномочий по осуществлению судебного контроля за исполнительным производством.

При этом возвращение суду функций по осуществлению повседневного контроля и подчинению судебных исполнителей судебной ветви власти едва ли можно назвать целесообразным, поскольку оно привело бы к увеличению объема работы суда и вернуло несвойственные органам судебной власти функции.

Принципы гражданского и арбитражного процессуального права в совокупности (законность, гласность, устное и непосредственное исследование всех обстоятельств, состязательность и т.д.) направлены на принятие законного и обоснованного решения, в том числе в рамках осуществления судебного контроля над исполнительным производством. Участие суда подразумевается только в случаях предположительного нарушения права. Такая модель взаимодействия суда и судебного пристава-исполнителя является наиболее результативной.

¹Филимонова М.В. Процессуальные аспекты взаимодействия судебного пристава-исполнителя и суда в исполнительном производстве: Дисс...канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 71.

М.В. Филимонова отмечает, что судебный контроль представляет собой такую форму взаимодействия судебных органов и органов исполнительной власти, где основной задачей будет не указание на правильность или неправильность действий судебного пристава-исполнителя, не применение санкций в отношении него, а реальная защита нарушенного права¹.

Вместе с тем, А.Ф. Козлов относит исполнение к осуществлению правосудия².

Ю.А. Свиринов отмечает, что роль суда в исполнительном производстве сводится к осуществлению контрольных функций, но не в отправлении правосудия, указывая, что контрольные функции суда заключаются в проверке соблюдением законности действий (бездействий) судебного пристава-исполнителя.³

Д.А. Плотников также полагает, что «роль суда на стадии исполнительного производства ограничивается в основном выдачей исполнительного листа и контролем за правомерностью действий судебных приставов-исполнителей при наличии заявления заинтересованных лиц»⁴.

В связи с этим наиболее убедительным видится вывод О.В. Макаровой относительно того, что судебный контроль – самостоятельная форма реализации судебной власти наряду с осуществлением правосудия, поскольку осуществление правосудия и судебного контроля различно по предмету судебного рассмотрения и его оценки, по процедуре их осуществления и характеру принимаемых решений⁵.

Вместе с тем, компетенция суда на стадии исполнительного производства не ограничивается деятельностью по осуществлению контроля, часть полномочий суда, предусмотренная законодательством, направлена на

¹ Там же. С. 66, 67.

² Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Томск, 1983. С. 36 -38.

³ Свиринов Ю.А. Теоретический аспект исполнительных правоотношений // Адвокат. 2012. № 7. С. 16 - 20.

⁴ Плотников Д.А. Особенности действия принципа состязательности в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 11. С. 6 - 10.

⁵ Макарова О.В. Судебный контроль судов общей юрисдикции за соответствием нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти федеральным законам: Дисс...канд. юрид. наук. М., 2005. С. 33.

реализацию самоконтроля и оказание содействия на стадии исполнительного производства, которые нельзя рассматривать в совокупности с контрольными полномочиями суда.

Так, суд, реализуя контрольные полномочия, всегда непосредственно (при прямом судебном контроле) или опосредовано (при косвенном судебном контроле) влияет на ход исполнительного производства, проверяя при этом правильность самой процедуры исполнения и при необходимости ее корректирует. Судебный контроль в любом случае инициируется на основании заявления заинтересованной стороны, а участие суда в данном случае будет обязательным.

При осуществлении самоконтроля и оказании содействия у суда возникает возможность самостоятельно реализовать те или иные полномочия, в целом лишь благоприятно влияя на саму процедуру исполнительного производства, обеспечивая при этом законное и максимально оперативное исполнение судебного акта.

В этом и состоит принципиальное отграничение контрольных полномочий суда от иных полномочий, присущих ему на стадии исполнительного производства. Иными словами, полномочия суда на стадии исполнительного производства дифференцированы в зависимости от их правовой природы и целевой направленности.

Легитимное понятие судебного контроля в рамках исполнительного производства отсутствует в действующем законодательстве.

По мнению автора диссертационного исследования, судебный контроль на стадии исполнительного производства предполагает возникающую в определенных законом случаях деятельность суда, направленную на обеспечение правильного и своевременного исполнения судебных актов, а также на проверку правильности действий судебного пристава-исполнителя, в целях обеспечения защиты прав и законных интересов должника, взыскателя и других заинтересованных лиц.

§ 2. Виды судебного контроля на стадии исполнительного производства

В юридической литературе до сих пор нет единой классификации видов контролирующей деятельности суда на стадии исполнительного производства, хотя указанный вопрос в научной доктрине исследовался достаточно широко.

Е.В. Васьковский проводил классификацию по способам исполнения решений, указывал, что меры могут быть двоякого рода в зависимости от того, на что они направляются: меры, направленные против личности человека, или косвенное принуждение, поскольку они ведут не к непосредственному удовлетворению требований взыскателя, а лишь понуждают их путем совершения (или не совершения) тех или иных действий; меры, направленные против имущества должника, или реальное (прямое) исполнение, так как они ведут к непосредственному удовлетворению требований¹.

Традиционно в юридической литературе выделяют прямой и косвенный судебный контроль (или непосредственный и опосредованный)².

Под прямым (непосредственным) контролем принято понимать проверку действий, бездействия, постановлений судебного пристава-исполнителя в рамках самостоятельного судебного дела, специально начатого в целях проверки.

Косвенный (опосредованный) судебный контроль реализуется посредством осуществления ряда полномочий суда по обеспечению движения исполнительного производства, в рамках иного дела, начатого вне зависимости от проверки законности действий (бездействия), правового акта судебного пристава-исполнителя.

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2003. С. 462.

² См.: Боннер А.Т., Квиткин А.Т. Судебный контроль в области государственного управления. М., 1973, С. 25; Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2010. С.26, 27; Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. СПб, 2001. С. 89; Жуйков В. М. Проблемы гражданского процессуального права. М., 2001. С. 115.

А.Ф. Скутин также предлагает классифицировать контрольные полномочия суда на прямой контроль и косвенный контроль, вместе с тем, под прямым контролем (непосредственным) ученый предполагает такие действия суда, посредством которых суд непосредственно контролирует процедуру исполнительного производства путем приостановления, прекращения, отложения, отсрочки и рассрочки исполнительного производства. Косвенный судебный контроль заключается в рассмотрении заявлений на действия (бездействия) судебных приставов-исполнителей¹.

В.А. Гуреев выделяет текущий (предварительный) и последующий судебный контроль.

Под текущим судебным контролем ученый понимает такие действия суда, когда по ходатайству заинтересованных лиц или в силу прямого указания закона, посредством вынесения соответствующих судебных актов органы службы судебных приставов-исполнителей возбуждают, изменяют или прекращают действия в отношении принудительного исполнения². Это такие действия, как: восстановление пропущенного срока на выдачу исполнительного листа; разъяснение судебного акта; отсрочка или рассрочка исполнения судебных актов, изменение способа и порядка исполнения; отложение исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения; приостановление и прекращение исполнительного производства; определение правопреемника в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства³.

Последующий судебный контроль, по мнению В.А. Гуреева, предполагает проверку законности действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя⁴.

¹Скутин А.Ф. Временная остановка арбитражного процесса (вопросы теории и практики): Монография. – М.: Проспект, 2014. С. 130, 131.

²Гуреев В.А. Проблемы идентификации концептуальной модели развития Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации: Монография. М., Статут, 2013. С. 102.

³ Настольная книга судебного пристава-исполнителя: Учебно-практическое пособие / Под ред. В.А. Гуреева. М., Статут, 2011 // СПС КонсультантПлюс.

⁴Гуреев В.А. Указ. соч. С. 102

М.В. Филимонова также выделяет текущий и последующий контроль, при этом справедливо отмечает, что контроль нельзя признать предварительным, поскольку контролировать то, что еще не произошло, не представляется возможным, в связи с чем первую форму взаимодействия судебного пристава-исполнителя и суда предлагается называть текущей, как происходящую в настоящее время, то есть в процессе исполнения судебного акта¹.

И.В. Решетникова выделяет «непосредственный судебный контроль, когда суд в силу предписания закона должен совершить определенные действия (приостановить, прекратить исполнительное производство и проч.), и последующий – при оспаривании действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей»².

Ряд авторов, выделяя предварительный и последующий судебный контроль, подразделяют последующий судебный контроль на прямой (обжалование/оспаривание действий судебного пристава-исполнителя) и на косвенный в случае, если в процессе исполнения возникнет спор о праве (например, иск об исключении имущества из описи (освобождении от ареста)³.

Аналогичную классификацию предлагает и Л.А. Терехова, указывая, что суд на стадии исполнительного производства также производит действия по самоконтролю за вынесенными актами⁴.

3.3. Саттарова наряду с прямым (непосредственным) и косвенным выделяет вторичный судебный контроль:

1) непосредственный или прямой контроль суда над исполнительным производством, под которым подразумеваются рассмотрение жалоб в

¹Филимонова М.В. Указ. соч. С. 68-70.

²Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / С.Л. Дегтярев, В.М. Жуйков, А.В. Закарлюка и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 6-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, Инфра-М, 2016. С. 60.

³Павин Д.В. Функции и полномочия суда в отношении исполнительных документов // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 4. С. 29-32.

⁴Терехова Л.А. Контроль и самоконтроль суда в исполнительном производстве. В кн.: Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сб. мат-лов Всеросс. научн. конференции / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. М.: Статут, 2009. С. 174

судебном порядке на решения, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя с целью защиты прав и интересов сторон исполнительного производства;

2) под косвенным судебным контролем в исполнительном производстве предлагается понимать деятельность суда по рассмотрению исковых заявлений о восстановлении нарушенных прав лиц, не участвующих в исполнительном производстве, чьи права нарушены в ходе исполнения, а также привлечение к ответственности за неисполнение судебного акта;

3) под вторичным контролем подразумевается оспаривание судебных актов в апелляционном и кассационном порядке по вопросам, возникающим в процессе исполнительного производства, объектом которого является деятельность суда по совершению действий, относящихся к его исключительной компетенции¹.

Действия суда по осуществлению прямого контроля (согласно классификации, предложенной в настоящем диссертационном исследовании)

3.3. Саттарова не относит к контрольным функциям, обусловлено это тем, что суд лишь совершает действия, в силу закона относящиеся к его исключительной компетенции, и, по сути, вся деятельность суда в исполнительном производстве сводится лишь к правоприменению, изменяя или прекращая регулируемые законом правоотношения².

Полагаю нецелесообразным выделение вторичного судебного контроля в качестве самостоятельного вида судебного контроля, так как дальнейшее обжалование судебных актов в рамках исполнительного производства уместно, как при прямом контроле (например, определение о приостановлении исполнительного производства), так и при косвенном контроле.

По мнению автора диссертационного исследования, приведенные выше классификации не исключают друг друга, поскольку в одном случае

¹Саттарова З.З. Указ. соч. С. 92, 93.

²Там же. С. 65.

(прямой/косвенный контроль) классификация проводится исходя из характера и степени взаимодействия суда с органами исполнительной власти, во втором случае (текущий (предварительный)/последующий) классификация проводится исходя из временного промежутка исполнительного производства, на котором будут осуществляться контрольные функции суда.

Л.В. Ярошенко предлагает классифицировать виды судебного контроля за исполнительным производством: по субъекту контроля (контроль, осуществляемый судами общей юрисдикции, контроль арбитражных судов); по форме контроля (прямой (непосредственный) и косвенный, (опосредованный)); по месту контроля в исполнительном правоотношении (контроль, осуществление которого происходит до возбуждения исполнительного производства; контроль, осуществляемый в процессе исполнения; контроль, осуществление которого происходит после окончания исполнительного производства); по времени осуществления судебного контроля (предварительный судебный контроль (судебное санкционирование) и последующий судебный контроль); по предмету судебного контроля (контроль, осуществляемый судами за собственными актами; контроль, осуществляемый судами за внешними актами: решениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя; по виду гражданского производства, в котором осуществляется судебный контроль (контроль, за исполнением решений, вынесенных в рамках искового производства; контроль за исполнением решений, вынесенных в рамках административного и иного публичного производства; контроль за исполнением решений, вынесенных в рамках особого производства)¹.

В рамках настоящего диссертационного исследования также предлагается выделить прямой и косвенный виды контроля суда в исполнительном производстве.

¹ Ярошенко Л.В. Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе Дисс...канд. юрид. наук. М., 2016. С. 43-49.

При этом в основу классификации положена способность органов судебной власти влиять на конкретное исполнительное производство. Так, при реализации прямого контроля суд способен непосредственно (прямо) влиять на саму процедуру принудительного исполнения путем вынесения соответствующего определения, поскольку осуществление прямого контроля производится в рамках исполнительного производства, которое возбуждается на основании исполнительного документа по рассмотренному делу.

При косвенном контроле иницируются самостоятельные требования по обжалованию тех или иных действий судебного пристава-исполнителя. В таком случае суд вмешивается в исполнительное производство опосредованно (косвенно), поскольку вынесенный судебный акт о признании действий (бездействия), постановлений судебного пристава-исполнителя не меняет порядок исполнения, но влечет ряд процессуальных последствий для исполнительного производства (например, приостановление исполнительного производства; вынесение иного постановления взамен отмененного и др.)

Под прямым контролем суда следует понимать такие действия суда, когда суд путем вынесения соответствующих определений непосредственно влияет на порядок исполнительного производства. К таким действиям суда можно отнести: разрешение вопроса о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, изменения способа и порядка его исполнения (статьи 324 АПК РФ, 203, 434 ГПК РФ; 358 КАС РФ), приостановление, возобновление и прекращение исполнительного производства (статьи 327 АПК РФ, 436 – 439 ГПК РФ; 359 КАС РФ), отложение исполнительных действий (статьи 328 АПК РФ, 435 ГПК РФ (утратил силу), поворот исполнения судебного акта (статьи 325 АПК РФ, 443 – 445 ГПК РФ; 361 КАС РФ).

Косвенный судебный контроль заключается в проверке законности и обоснованности постановлений должностных лиц службы судебных

приставов-исполнителей, их действий (бездействия) (статьи 441 ГПК РФ, 329 АПК РФ, 226, 360 КАС РФ).

Глава 2. ПОЛНОМОЧИЯ СУДА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРЯМОГО СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НАД ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

§ 1. Характеристика правоотношений при прямом судебном контроле на стадии исполнительного производства

Деятельность суда по осуществлению прямого контроля – это такая деятельность, когда суд по заявлению заинтересованных лиц выносит соответствующие судебные акты, непосредственно влияющие на ход исполнительного производства.

Для всестороннего исследования названной темы необходимо выявить субъектный состав в правоотношениях, возникающих в исполнительном производстве в процессе осуществления прямого судебного контроля.

Правовое положение каждого из субъектов по каждому конкретному делу, возникающему из гражданских правоотношений, объем их прав и обязанностей на стадии исполнительного производства будет несколько отличаться от иных стадий судебного разбирательства.

В.В. Гуцин предлагает положить в основу классификации субъектов исполнительного производства их процессуальную роль, признанную за ними на законодательном уровне. Ученый выделяет три группы субъектов исполнительного производства: лица принудительного исполнения; лица, участвующие в исполнении; лица, содействующие исполнению¹.

Предложенная В.В. Гуциным классификация субъектов исполнительного производства, по мнению автора, наиболее полно отражает специфику исполнительного производства, поскольку такая систематизация позволяет раскрыть процессуальное положение каждого из субъектов исполнительного производства, исходя из целевой направленности их деятельности, и обуславливает характер их взаимодействия в рамках осуществления прямого судебного контроля.

¹Гуцин В.В. Субъекты исполнительного производства и их классификация // Современный юрист. 2013. № 3. С. 45 - 50.

К первой группе субъектов в юридической литературе принято относить органы государственной власти, наделенные властными полномочиями, что и является их основной отличительной чертой. К таким субъектам относятся органы Федеральной службы судебных приставов, суды, прокуратура, иные государственные органы и органы местного самоуправления¹.

В.В. Гушин к указанной группе субъектов также относит банки и иные кредитные организации, так как со стороны государства они наделены особыми полномочиями в сфере исполнительного производства².

Автор настоящего диссертационного исследования не может согласиться с таким предложением, поскольку в силу прямого указания закона кредитные организации не являются органами принудительного исполнения, а также не наделены властными полномочиями (статьи 5, 8 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Банки и иные кредитные организации занимают обособленное место в исполнительном производстве, выполняя поручения государственных органов³, что позволяет отнести их скорее к лицам, содействующим исполнению, но не к органам принудительного исполнения.

Остановимся на анализе полномочий федеральных органов службы судебных приставов, их правовое соотношение с органами судебной власти, по сути, и составляет прямой судебный контроль на стадии исполнения.

Исходя из анализа нормы действующего законодательства, можно сделать закономерный вывод о том, что исключительным правом на производство принудительного исполнения в рамках правового государства должен и может обладать судебный пристав-исполнитель, подчиненный органам государственной власти⁴.

Указанный тезис находит свое подтверждение и в действующем законодательстве. Так, из детального анализа статьи 30 ФЗ «Об

¹ См.: Морозова И.Б. Указ. соч. С. 33-40; Гушин В.В. Указ. соч. С. 40-45.

² Гушин В.В. Указ. соч. С. 40-45.

³ Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы // Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2007. С. 120.

⁴ См.: Морозова И.Б. Указ. соч. С. 34.

исполнительном производстве» усматривается, что полномочиями по возбуждению исполнительного производства наделен лишь судебный пристав-исполнитель.

Исполнительное производство возбуждается при соблюдении совокупности условий: наличие исполнительного документа; заявление взыскателя (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 5 статьи 30 ФЗ «Об исполнительном производстве»); вынесение судебным приставом-исполнителем постановления о возбуждении исполнительного производства.

При этом выдача судом исполнительного документа на основании вступившего в законную силу судебного акта сама по себе не предполагает возбуждение исполнительного производства, в данном случае уместно говорить о завершении первого этапа судопроизводства – правильного и своевременного рассмотрения гражданского дела. Развитие второго этапа гражданского судопроизводства – исполнения решения суда – полностью зависит от волеизъявления сторон, в частности, должника и взыскателя. Так, должник вправе исполнить предписание суда добровольно до возбуждения исполнительного производства; или взыскатель вправе отказаться от предъявления исполнительного документа к взысканию.

Вместе с тем и получение судебным приставом-исполнителем исполнительного документа с соответствующим заявлением взыскателя не всегда предполагает последующее возбуждение исполнительного производства. Так, законодателем на судебного пристава-исполнителя возложена обязанность по проверке наличия или отсутствия оснований для возбуждения исполнительного производства. В случае обнаружения оснований, предусмотренных в пункте 1 статьи 31 ФЗ «Об исполнительном производстве», судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства.

Таким образом, основанием для возбуждения исполнительного производства является наличие сложного юридического состава, где

основная роль на законодательном уровне отведена судебному приставу-исполнителю (статьи 30, 31 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Однако разрешение некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства, возможно исключительно судом, посредством вынесения соответствующих определений, обязательных для всех без исключения субъектов исполнительного производства, в том числе и для судебного пристава-исполнителя. Такая форма взаимодействия и представляет собой осуществление судами прямого судебного контроля, где суд принимает непосредственное участие в процедуре исполнительного производства. Причем осуществление прямого контроля производится в рамках исполнительного производства, которое возбуждается на основании исполнительного документа по рассмотренному делу.

З.З. Саттарова указывает, что «с принятием ФЗ «Об исполнительном производстве» произошло разграничение полномочий между судом и органом принудительного исполнения. Новый закон изменил и расширил полномочия судебных приставов-исполнителей, наделив их большим объёмом прав»¹.

Однако хотелось бы отметить, что законодатель не только разграничил полномочия между судебными органами и органами принудительного исполнения, расширив тем самым полномочия судебных приставов-исполнителей, но и дифференцировал полномочия указанных государственных органов на заключительной стадии процесса: ФССП наделена полномочиями по принудительному исполнению судебных актов и актов иных органов; суд обладает полномочиями по осуществлению судебного контроля по надлежащему осуществлению исполнительных документов.

Полномочия суда на данном этапе судебного разбирательства определены исходя из его функций и строго регламентированы процессуальным законодательством. Суд по заявлению заинтересованных

¹Саттарова З.З. Указ. соч. С. 66.

лиц и в пределах своей компетенции непосредственно влияет на ход исполнительных действий, тем самым реализуя полномочия по осуществлению прямого судебного контроля.

Суд не вправе самостоятельно инициировать судебный контроль на стадии исполнения. Подача соответствующего заявления в суд осуществляется лицами, указанными в статье 49 ФЗ «Об исполнительном производстве», что в свою очередь и является основанием для возникновения и реализации прямого судебного контроля на стадии исполнительного производства.

Причем в зависимости от формы осуществления прямого судебного контроля будут выступать различные субъекты, инициирующие судебный контроль.

Так, например, с предоставлением отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта вправе обратиться судебный пристав исполнитель и стороны исполнительного производства (статьи 434 ГПК РФ, 324 АПК РФ, 358 КАС РФ). В отношении такой формы осуществления прямого контроля, как поворот исполнения судебного акта, законодатель ограничил круг субъектов и сохранил право обращения в суд с подобным заявлением лишь за ответчиком. Такой подход обусловлен особенностями правового регулирования каждой из форм осуществления прямого судебного контроля на стадии исполнительного производства в зависимости от их целевой направленности.

В действующем процессуальном законодательстве, регламентирующем порядок осуществления судом прямого контроля над исполнительным производством, нередко встречаются противоречия между нормативными правовыми актами, регулирующими схожие правоотношения между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Г.Д. Улетова, предлагая авторскую «Концепцию развития системы добровольного и принудительного исполнения судебных актов и актов иных уполномоченных органов», на первом этапе реформирования рекомендует

устранить явные противоречия между ФЗ «Об исполнительном производстве» и ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, БК РФ, унифицировать разделы АПК РФ и ГПК РФ, посвященные исполнению судебных актов¹. Представляется, что данные замечания актуальны и для нового КАС РФ.

В целях систематизации процессуального законодательства и формирования единообразия судебной практики в области порядка осуществления прямого судебного контроля полагаю необходимым включение в кодифицированные процессуальные акты ряда однородных норм, регламентирующих правоотношения подобного рода.

§ 2. Порядок и формы осуществления прямого контроля на стадии исполнительного производства

2.1. Предоставление отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта

В соответствии с частью 1 статьи 324 АПК РФ арбитражный суд, выдавший исполнительный документ, по заявлению сторон исполнительного производства (должник, взыскатель) или судебного пристава-исполнителя вправе предоставить отсрочку или рассрочку исполнения судебного акта. Аналогичная правовая норма содержится и в статье 358 КАС РФ.

Несколько иная формулировка содержится в статье 434 ГПК РФ: при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения.

В законодательстве отсутствуют какие-либо ограничения, касающиеся периода, когда может быть подано соответствующее заявление в суд. Таким образом, заявление о предоставлении отсрочки или рассрочки судебного акта

¹ Улетова Г.Д. Источники исполнительного права Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 45.

может быть подано как до вступления решения суда в законную силу, так и после возбуждения исполнительного производства.

Нормы, посвященные правовому регулированию обсуждаемого института, нашли отражение в разделах кодифицированных актов, посвященных вопросам, связанным с исполнением судебных актов.

Очевидно, что порядок применения отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, предусмотренный статьями 324 АПК РФ и 358 КАС РФ, применяется вне зависимости от того, на какой стадии судопроизводства заявлено соответствующее ходатайство.

Тем не менее, в ГПК РФ содержится аналогичная правовая норма, регулирующая порядок предоставления отсрочки или рассрочки исполнения решения суда, изменения способа и порядка исполнения решения суда (статья 203 ГПК РФ). Указанная статья находится в разделе II, регламентирующем производство в суде первой инстанции, подразделе II, посвященном исковому производству.

Из изложенного следует, что в ГПК РФ предусмотрены различные процессуальные нормы для предоставления отсрочки, рассрочки исполнения в случае возбужденного исполнительного производства и в случае, если исполнительное производство не возбуждалось.

Однако такая позиция законодателя видится малоубедительной по следующим обстоятельствам.

Во-первых, применение указанной статьи 203 ГПК РФ недопустимо в случаях, когда дело рассматривалось в ином, отличном от искового, порядке, например, в порядке приказного производства.

Во-вторых, статья 434 ГПК РФ содержит ссылку на статью 203 ГПК РФ. Вопрос о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного постановления, изменении способа и порядка его исполнения рассматривается в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению и разрешению

поставленного перед судом вопроса. Иными словами, порядок предоставления отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, вне зависимости от наличия или отсутствия возбужденного исполнительного производства, в гражданском процессуальном законодательстве полностью совпадает, различной будет лишь процессуальная норма, которой следует руководствоваться суду. При этом каких-либо принципиальных различий, касающихся процедуры применения рассматриваемого института на стадии исполнительного производства, в статье 434 ГПК РФ не содержится.

Из изложенного напрашивается закономерный вывод о том, что такая конструкция института отсрочки и рассрочки исполнения ведет к загромождению кодифицированного акта. Более целесообразным, по аналогии с арбитражным процессуальным законодательством, видится существование одной нормы, регулирующей порядок предоставления отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, актов иных органов, изменение способа и порядка его исполнения.

Притом с практической точки зрения более рациональным представляется сохранение процессуальной нормы в разделе кодекса, посвященном вопросам исполнения судебного акта, поскольку в таком случае применение указанного института будет допустимо на всех без исключения стадиях судопроизводства.

Редакция статьи 434 ГПК РФ подразумевает, что институт отсрочки и рассрочки распространяется на временную остановку исполнения судебного постановления **или постановлений иных органов**¹.

Вместе с тем, суд вправе разрешать вопрос об отсрочке или рассрочке исполнения в том случае, если данные вопросы возникают при исполнении судебных исполнительных документов (исполнительных листов, судебных приказов, судебных постановлений по административным делам). В случаях,

¹ Статья 434 ГПК РФ называется «Отсрочка или рассрочка исполнения судебного постановления, изменение способа и порядка его исполнения, индексация присужденных денежных сумм», ссылка на отсрочку или рассрочку, изменение способа и порядка исполнения постановлений иных органов содержится в самой статье.

когда исполняются несудебные исполнительные документы, вопрос об отсрочке или рассрочке исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также изменении способа и порядка их исполнения разрешается соответствующим органом или должностным лицом, выдавшим исполнительный документ¹.

Вопрос об отсрочке или рассрочке исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также изменении способа и порядка их исполнения разрешается различными органами в зависимости от вида исполнительного документа.

Следовательно, логичным представляется исключение из статьи 434 ГПК РФ положений, позволяющих предоставление отсрочки, рассрочки исполнения внесудебных исполнительных документов.

При существующей конструкции статьи 434 ГПК РФ имеются также основания утверждать о наличии коллизии в законодательстве при определении подсудности подачи заявлений о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта по гражданскому процессуальному законодательству. Так, если статья 434 ГПК РФ закрепляет альтернативную подсудность подачи таких заявлений и предлагает заявителю по своему усмотрению подать заявление либо в суд, рассмотревший дело, либо в суд по месту исполнения судебного постановления, то статья 203 ГПК РФ, регламентирующая процедуру предоставления рассрочки, отсрочки исполнения решения, предусматривает исключительную подсудность, обращение с соответствующими заявлениями допустимо только в тот суд, где рассматривалось дело.

Более удачно, по мнению автора диссертационного исследования, вопрос о подсудности подачи заявлений о рассрочке и отсрочке исполнения решен в статье 324 АПК РФ и статье 358 КАС РФ, где указано, что с таким заявлением следует обращаться в суд, выдавший исполнительный лист.

¹ Валеев Д.Х. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1 – 6; 2013. № 1 – 6 // СПС КонсультантПлюс.

Аналогичным образом решен вопрос в статье 37 ФЗ «Об исполнительном производстве», которая в свою очередь является специальной нормой по отношению к статье 434 ГПК РФ.

Полагаю наличие альтернативной подсудности при подаче заявлений о предоставлении отсрочки, рассрочки, изменении способа и порядка исполнения решений суда и иных заявлений, влияющих на ход исполнительного производства, недопустимым. По аналогии закона (статья 358 КАС РФ, статья 324 АПК РФ) подача таких заявлений должна производиться исключительно в суд, выдавший исполнительный документ, в противном случае подача заявлений в суд по месту исполнения судебного постановления приведет к судебной волоките, что в свою очередь сокращает эффективность самого института и исполнительного производства в целом.

Обусловлено это, в первую очередь, тем, что для принятия соответствующего решения о предоставлении или об отказе в предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта суду следует исходить из реальной возможности и необходимости принятия соответствующих мер, которые, в свою очередь, приведут к временной остановке исполнительного производства. Таким образом, в целях обеспечения баланса прав и интересов сторон исполнительного производства суду необходимо исследовать не только представленные должником доказательства в подтверждение его неплатежеспособности, но и иные обстоятельства по делу. В случае, если заявление о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения будет подано в суд по месту исполнения судебного постановления, то у суда может возникнуть необходимость в истребовании материалов дела, что приведет к значительному увеличению сроков рассмотрения поданного заявления.

Аналогичное имеет место и при определении подсудности подачи заявлений об изменении порядка и способа исполнения судебного акта, поскольку в цивилистическом процессе отношения по отсрочке и рассрочке исполнения регулируются вместе с отношениями по порядку и способу

исполнения судебного акта, а также с отношениями по индексации присужденных денежных сумм в гражданском процессуальном законодательстве (статьи 203, 434 ГПК РФ, 324 АПК РФ). Такая же конструкция правовой нормы сохранилась и в новом КАС РФ (статья 358). Определено это тем, что для удовлетворения таких заявлений обязательным является наличие обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта.

Исходя из этого, законодатель обозначил круг лиц, правомочных обращаться в суд с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта. Таким правом, исходя из положений норм 324 АПК РФ, 434 ГПК РФ, 358 КАС РФ, обладают взыскатель, должник и судебный пристав-исполнитель. Аналогичным образом вопрос урегулирован и в части 1 статьи 37 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Вместе с тем, правовая природа институтов отсрочки и рассрочки и изменения порядка и способа исполнения является различной. Как обоснованно отмечает А.Ф. Скутин, полномочия суда по изменению способа и порядка исполнения не связаны с временной остановкой исполнительного производства¹.

Отсрочка исполнения – перенос срока исполнения на более позднее время².

Рассрочка исполнения представляет собой наличие у должника права производить исполнение по частям в установленные соответствующим определением сроки³.

При таких обстоятельствах наделение правом обращения в суд с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения взыскателя с практической точки зрения кажется иллюзорным. Очевидно, что кредитор заинтересован в оперативном исполнении судебного акта, в

¹Скутин А.Ф. Временная остановка арбитражного процесса (вопросы теории и практики): Монография. – М.: Проспект, 2014. С. 150.

²См.: Гуреев В.А., Гушин В.В. Исполнительное производство: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2014. С. 167; Скутин А.Ф. Указ. соч. С. 151; Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Т.К. Андреева, С.К. Загайнова, А.В. Закарлюка и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 909.

³Гуреев В.А., Гушин В.В. Указ. соч. С. 167; Скутин А.Ф. Указ. соч. С. 151.

противном случае у него попросту не было бы необходимости обращения в суд за восстановлением нарушенного права и последующего предъявления исполнительного листа к исполнению.

Наделение судебного пристава-исполнителя, наряду с взыскателем и должником, правом обращаться в суд с соответствующим заявлением кажется рациональным, поскольку полномочиями по предоставлению отсрочки или рассрочки исполнения по своему усмотрению судебный пристав-исполнитель не наделен.

Как правило, основаниями для предоставления отсрочки или рассрочки является тяжелое материальное положение должника. Рассматриваемая форма прямого контроля служит скорее инструментом для защиты имущественных прав должника, которые подлежат ограничению исходя из принципов исполнительного производства.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15.05.2015 по делу № А40-33729/15 удовлетворены искивые требования Закрытого акционерного общества «МСК-Прогресс» к Открытому акционерному обществу «Институт точной механики и вычислительной техники имени С.А. Лебедева Российской академии наук» о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 01.04.2014 по 26.02.2015 за неисполнение решения Арбитражного суда города Москвы от 15.05.2015 по делу № А40-16796/2012 в размере 7 020 271 руб.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда определение Арбитражного суда города Москвы оставлено без изменения, апелляционная жалоба Открытого акционерного общества «Институт точной механики и вычислительной техники имени С.А. Лебедева Российской академии наук» оставлена без удовлетворения.

Вместе с тем, по мнению автора диссертационного исследования, судами не соблюдены следующие условия.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.10.2013 ОАО «ИТМиВТ» предоставлена рассрочка исполнения решения Арбитражного

суда города Москвы сроком на 5 лет с ежемесячной выплатой задолженности взыскателю в размере 2 037 164,87 рублей, начиная с октября 2013 года.

Судами отмечается, что за период с 01.01.2014 по 26.02.2015 от должника поступали денежные средства на счет истца.

Удовлетворяя исковые требования с учетом периода, когда ответчику предоставлялась рассрочка исполнения решения, суды исходили из того, что предоставление рассрочки не влечет прекращения прав кредитора по обязательству на взыскание с должника денежных средств в виде процентов за пользование чужими денежными средствами за период предоставленной рассрочки¹.

Такой подход противоречит действовавшему на момент спорных правоотношений Постановлению Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта», согласно которому в случае предоставления судом отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, проценты или денежные средства, присужденные судом на случай неисполнения судебного акта, как санкция за неисполнение в период отсрочки или рассрочки не начисляются, начиная со дня обращения ответчика с соответствующим заявлением².

Предоставление рассрочки/отсрочки носит исключительный характер и возникает при серьезных препятствиях к совершению исполнительных действий, как правило, это может быть тяжелое материальное положение должника. Начисление дополнительных процентов на период предоставления рассрочки может усугубить материальное положение должника, что само по себе не способно обеспечить баланс защиты интересов сторон.

Кроме того, предоставление должнику отсрочки исполнения решения суда и акта другого органа или должностного лица приостанавливает

¹Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2015 № 09АП-27763/2015 по делу № А40-33729/15 // СПС КонсультантПлюс.

² Утратил силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7.

совершение исполнительных действий, также не применяются и меры принудительного исполнения на весь срок, установленный судом, другим органом или должностным лицом, предоставившими отсрочку (часть 2 статьи 37 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Исключительная компетенция судов в вопросе предоставления отсрочки и рассрочки исполнения судебного акта усиливает контрольные функции суда на стадии исполнительного производства и направлена на недопущение необоснованного продления сроков исполнительного производства¹.

Таким образом, определение суда о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения не только увеличивает период, в течение которого будет производиться принудительное исполнение, но и служит средством защиты от дополнительного материального обременения для должника, так как вынесение соответствующего определения само по себе не допускает начисление санкций за несвоевременное исполнение в отношении неплатежеспособного должника на период предоставления отсрочки или рассрочки исполнения.

Указанная норма также направлена на обеспечение баланса интересов сторон – в данном случае должника, однако с учетом защиты интересов взыскателя, чьи права подтверждены судебным актом, вступившим в законную силу.

В юридической литературе институт отсрочки и рассрочки исполнения предложено рассматривать в качестве одностороннего изменения условий обязательства в пользу должника. Такое право изменить материальное правоотношение к выгоде должника приводит к нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом, применительно, во-первых, к кредиторам, которые, в отличие от должника, не обладают правом изменить в свою пользу срок исполнения материального обязательства, во-вторых, применительно к тем должникам, к которым в схожих материально-правовых обязательствах искивные требования не

¹Скутин А.Ф. Указ. соч. С. 159, 160.

предъявлялись и которые вследствие этого рассчитывать (в рамках института отсрочки (рассрочки) на судебное преобразование материального правоотношения к своей выгоде не могут¹.

Автор диссертационного исследования не может согласиться с таким пониманием правовой природы института отсрочки и рассрочки исполнительного производства по следующим основаниям.

В рассматриваемом случае суд осуществляет судебный контроль над исполнительным производством посредством внесения изменения в сроки исполнения принятого им судебного акта в рамках процессуального правоотношения². Поэтому говорить об отсрочке/рассрочке исполнения лишь как об одностороннем способе изменений условий обязательств было бы не совсем корректно. Кроме того, законом не перечислены конкретные ситуации, при которых необходимо удовлетворение заявления о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения, а устанавливает лишь критерий их определения, обязательным является наличие обстоятельств, препятствующих исполнению судебного акта, то есть вопрос о предоставлении отсрочки/рассрочки будет рассматриваться судом в каждом конкретном случае исходя из наличия или отсутствия таких обстоятельств. Таким образом, суд обеспечивает баланс интересов сторон, осуществляя контрольную функцию посредством предоставления или отказа в предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта.

При этом «баланс прав и законных интересов взыскателей и должников должен быть обеспечен таким образом, чтобы предоставленные отсрочка или рассрочка отвечали требованиям справедливости, были адекватными и не затрагивали существа гарантированных прав лиц, участвующих в

¹Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: Монография. Тверь: 2013. С. 231, 232.

²Скутин А.Ф. Указ. соч. С. 151.

исполнительном производстве, в том числе права взыскателя на исполнение судебного акта в разумный срок»¹.

Основания для предоставления отсрочки или рассрочки должны носить индивидуальный характер, так как предоставление отсрочки или рассрочки одному из солидарных должников по исполнительному документу само по себе не будет являться обязательным основанием для предоставления отсрочки или рассрочки исполнения другим солидарным должникам без наличия иных исключительных обстоятельств, препятствующих исполнению должником исполнительного документа².

Как справедливо указал Конституционный Суд РФ в Определении от 18.04.2006 № 104-О, нередко отсрочка исполнения решения суда отдалает реальную защиту нарушенных правил и охраняемых законом интересов взыскателя на неопределенный срок, поскольку отсрочка предполагает наступление в будущем обстоятельств, способствующих исполнению судебного решения³.

При таких обстоятельствах поводом для предоставления отсрочки исполнения должны служить основания, носящие исключительный характер, и возникать при серьезных препятствиях к совершению исполнительных действий⁴.

Так, например, определением Фрунзенского районного суда города Ярославля, оставленным без изменения апелляционным определением Ярославского областного суда по делу № 33-5603, отказано в предоставлении рассрочки исполнения решения Фрунзенского районного суда г. Ярославля о взыскании ущерба в порядке суброгации.

При этом суд, со ссылкой на правовую позицию, изложенную в Определении Конституционного Суда РФ от 18.04.2006, указывает что

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

² Там же.

³Определение Конституционного Суда РФ от 18.04.2006 № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хакимова» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Там же.

основания для рассрочки исполнения решения суда должны носить действительно исключительный характер, возникать при серьезных препятствиях к совершению исполнительных действий.

Отказывая в предоставлении рассрочки, суды исходили из того, что удовлетворение заявления М. приведет к неоправданно длительному исполнению решения суда, нарушит права и охраняемые законом интересы взыскателя¹.

Следует также обратить внимание на то, что в силу предписаний статей 56 ГПК РФ, 65 АПК РФ, 62 КАС РФ обязанность по доказыванию наличия обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, лежит на заявителе.

Что касается второго аргумента противоречия конституционному принципу равенства всех перед законом, то следует учитывать диспозитивность гражданских процессуальных правоотношений. Такую «несправедливость» в отношении иных «должников» в таком случае можно выявить и во всех остальных институтах процессуального права (например, приостановление, возобновление, прекращение исполнительного производства, отложение исполнительных действий и др.).

Резюмируя изложенное, следует отметить, что, реализуя контрольные полномочия путем предоставления или отказа в предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, суд оценивает представленные должником доказательства, подтверждающие его тяжелое материальное положение, в совокупности с иными обстоятельствами по делу. Даже при доказанности обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, суд может отказать в удовлетворении ходатайства о предоставлении отсрочки или рассрочки, если данная мера способна значительно ухудшить положение взыскателя.

¹ Апелляционное определение Ярославского областного суда от 11.10.2012 по делу № 33-5603 // СПС КонсультантПлюс.

Статьей 363 КАС РФ введен новый институт осуществления прямого судебного контроля судами общей юрисдикции по административным делам: отсрочка или рассрочка взыскания исполнительского сбора, уменьшение его размера или освобождение от его взыскания.

Так, в соответствии с частью 3 статьи 363 КАС РФ, если порядок разрешения судом вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства и в силу закона подлежащих рассмотрению судом, не установлен в настоящей главе (в частности, об отсрочке или о рассрочке взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания), эти вопросы разрешаются по правилам, установленным частью 2 статьи 358 КАС РФ.

Таким образом, указанный перечень не является исчерпывающим и указанная статья подлежит расширительному толкованию.

Следует отметить, что в ГПК РФ порядок рассмотрения подобных заявлений не урегулирован.

Такой подход нередко приводит к нарушению единообразия судебной практики по разрешению указанного вопроса, что, несомненно, является пробелом в законодательстве. Так, в судах общей юрисдикции вопрос о предоставлении отсрочки или рассрочки взыскания исполнительского сбора, уменьшении его размера или освобождении от его взыскания разрешается судами в рамках искового производства путем подачи соответствующего самостоятельного искового заявления. По результатам рассмотрения такого искового заявления выносится решение, которое подлежит апелляционному обжалованию в соответствии со статьями 320 – 330 ГПК РФ.

Следует отметить, что в цивилистическом процессе данный институт не является новым, в арбитражном судопроизводстве требования заявителя о предоставлении отсрочки или рассрочки взыскания исполнительского сбора, уменьшении его размера или освобождении от его взыскания подлежат рассмотрению по правилам пункта 2.1 статьи 324 АПК РФ в рамках дела, по

которому выдан исполнительный лист. По результатам рассмотрения выносится определение.

Полагаю, что такой порядок разрешения вопросов о предоставлении отсрочки или рассрочки взыскания исполнительского сбора, уменьшение его размера или освобождение от его взыскания является предпочтительным, поскольку, позволяет обеспечить реализацию принципа доступности.

Данный вывод находит свое подтверждение и в правоприменительной практике.

Так, решением Кировского районного суда города Екатеринбурга от 21.05.2015 по делу № 2-4466/31 по иску Министерства строительства и развития инфраструктуры Свердловской области к судебному приставу-исполнителю Межрайонного отдела по исполнению особых исполнительных производств УФССП по Свердловской области ***, Управлению Федеральной службы судебных приставов по Свердловской области об освобождении от взыскания исполнительского сбора, начисленного судебным приставом-исполнителем за несвоевременное исполнение решения Качканарского городского суда Свердловской области от 29.08.2012г., либо уменьшении его размера частично удовлетворены иски, исполнительский сбор уменьшен на 1250 руб., в остальной части иски отклонены.

Указанное решение обжаловалось в апелляционном порядке и апелляционным определением от 12.08.2015 оставлено без изменения, вступило в законную силу 12.08.2015 соответственно. В силу статьи 211 ГПК РФ подобные решения не подлежат немедленному исполнению¹.

Таким образом, срок рассмотрения вопросов об отсрочке или о рассрочке взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания в таком порядке не соответствует критериям разумности. Более удачно указанный вопрос решен в 363 КАС

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.02.2016г. Производство № 45-КФ15-1175 // Архив Верховного Суда Российской Федерации.

РФ. По смыслу названной статьи по результатам рассмотрения подобного рода вопросов выносится определение, которое по общему правилу подлежит обжалованию путем подачи частной жалобы в течение пятнадцати дней со дня вынесения определения судом первой инстанции.

Вместе с тем, по мнению автора диссертационного исследования, судебная волокита, возникающая в ходе рассмотрения подобного рода вопросов в порядке искового производства, не является основной проблемой.

По смыслу статей 324 АПК РФ и 363 КАС РФ разрешение судом вопросов об отсрочке или о рассрочке взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания будут относиться к полномочиям суда по осуществлению прямого судебного контроля на стадии исполнительного производства.

Особенностями применения судами института отсрочки, рассрочки взыскания исполнительского сбора выступает то обстоятельство, что суды, реализуя контрольные полномочия, вносят изменения в сроки исполнения несудебного акта (постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора). Начисление исполнительского сбора производится по причине несвоевременного исполнения основного решения суда, а постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора неразрывно связано с исполнительным производством.

Кроме того, применительно к исполнительскому сбору, у суда появляются такие формы реализации судебного контроля, как уменьшение исполнительского сбора или освобождение от его уплаты. В данном случае деятельность суда не будет связана с внесением изменения в сроки исполнения, однако применение данных институтов напрямую зависит от имущественного положения должника.

Вместе с тем, по смыслу ГПК РФ разрешение судом подобных вопросов к контрольным полномочиям суда не относится. Возможно ли в данном случае говорить об осуществлении судом косвенного судебного контроля,

если по субъектному составу и характеру правоотношений порядок, предусмотренный гражданским процессуальным законодательством по разрешению подобного рода вопросов, имеет общие черты с порядком рассмотрения заявлений о признании постановлений судебного пристава-исполнителя незаконными?

Во-первых, следует определить, носят ли такие отношения публично правовой характер. Для ответа на данный вопрос следует обратиться к судебной практике.

Из приведенного выше решения Кировского районного суда города Екатеринбурга по делу № 2-4466/31 усматривается, что ответчиками по делу являются должностное лицо – судебный пристав-исполнитель Межрайонного отдела по исполнению особых исполнительных производств УФССП по Свердловской области, а также государственный орган – Управление Федеральной службы судебных приставов по Свердловской области. Вместе с тем, из решения суда следует, что данные правоотношения носят скорее частноправовой характер, поскольку в данном конкретном случае не оспаривается законность действий по вынесению постановления о наложении исполнительского сбора судебным приставом-исполнителем как должностным лицом. Суд, частично удовлетворяя иски, применяет частноправовую норму Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 401), согласно которой лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательств.

Такой вывод суда не находится в противоречии с правовой позицией ВС РФ, согласно которой лица, за исключением субъектов предпринимательской деятельности, могут быть освобождены от уплаты исполнительского сбора на основании статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, если

они приняли все меры для надлежащего исполнения содержащегося в исполнительном документе требования¹.

Безусловно, наложение судебным приставом-исполнителем на должника исполнительского сбора носит публично-правовой характер, поскольку судебный пристав в данном случае выступает в качестве должностного лица, наделенного властными полномочиями. Однако косвенный судебный контроль будет осуществляться судом только в случае обжалования заявителем постановления судебного пристава-исполнителя о наложении исполнительского сбора. По делам об отсрочке или о рассрочке взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания судом не будет проверяться законность и обоснованность постановления должностного – лица судебного пристава-исполнителя, а будут выясняться наличие или отсутствие обстоятельств, затрудняющих исполнение обязательств об уплате исполнительского сбора. Вместе с тем, следует отметить, что уменьшение судом размера исполнительского сбора в рамках дела об обжаловании постановления судебного пристава-исполнителя о наложении исполнительского сбора само по себе не влечет признания постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора незаконным, такое постановление будет считаться измененным соответствующим образом на основании части 9 статьи 112 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Даже если допустить, что разрешение вопросов о предоставлении отсрочки или рассрочки взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания следует рассматривать в рамках самостоятельного дела путем подачи искового заявления, то такие дела в силу части 3 пункта 3 статьи 1 КАС РФ следует рассматривать в рамках административного судопроизводства.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

Так, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 № 13-П исполнительский сбор относится к мерам принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства, которые представляют собой санкцию штрафного характера, то есть возложение на должника обязанности произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства¹.

Вместе с тем, в соответствии с КАС РФ подобные вопросы разрешаются судом по правилам, установленным частью 2 статьи 358 Кодекса, то есть по правилам, установленным для предоставления отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, изменения способа и порядка его исполнения, а не путем подачи административного искового заявления.

Исходя из проведенного анализа института предоставления отсрочки, рассрочки исполнения судебного акта, представляется возможным внести изменения в гражданское процессуальное законодательство путем исключения статьи 203 ГПК РФ, а статью 434 ГПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 434. Отсрочка или рассрочка исполнения судебного постановления, изменение способа и порядка его исполнения, индексация присужденных денежных сумм

1. При наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе подать заявление в суд, рассмотревший дело, об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм.

2. Заявления об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 № 13-П // Российская газета. 2001. 08 авг.

денежных сумм рассматриваются в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению и разрешению поставленного перед судом вопроса.

3. По правилам, установленным частью 2 настоящей статьи, рассматриваются вопросы об отсрочке или о рассрочке взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания, а также иные вопросы, возникающие в процессе исполнительного производства и в силу закона подлежащие рассмотрению судом.

На определение суда, вынесенное по результатам рассмотрения заявлений, указанных в 1 и 3 частях настоящей статьи, может быть подана частная жалоба».

2.2. Изменение способа и порядка исполнения судебного акта

Процедура изменения порядка и способа исполнения судебного акта регламентируется теми же нормами процессуального законодательства, что и процедура предоставления отсрочки/рассрочки судебного акта, поэтому останавливаться отдельно на этом нет необходимости (статьи 203, 434 ГПК РФ, 324 АПК РФ, 358 КАС РФ). Для удовлетворения таких заявлений обязательным является наличие обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта.

Если предоставление рассрочки и отсрочки связано с изменением временного промежутка исполнения, то изменение способа и порядка исполнения судебного акта – «это изменение содержания исполнительных действий, иными словами, их трансформация или замена»¹.

Разрешая вопрос об удовлетворении/отказе в удовлетворении такого заявления, суд осуществляет контрольную функцию, обеспечивая при этом баланс интересов сторон.

¹Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Разделы III - VII: постатейный научно-практический комментарий / Под общ. ред. В.А. Гуреева; науч. ред. В.В. Гушин. М.: Библиотечка «Российской газеты». 2013. Вып. III – IV. С. 514.

Говорить о том, что институт изменения способа и порядка исполнения судебного акта является односторонним изменением условий обязательства в пользу того или иного участника исполнительного производства, не представляется возможным, поскольку в данном случае не только в теоретическом, но и в практическом плане с таким заявлением вправе обратиться не только должник, но и взыскатель, а также судебный пристав-исполнитель.

Так, решением Арбитражного суда Краснодарского края от 19.11.2012 исковые требования Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Краснодарском крае к Открытому акционерному обществу «Кукурузо-калибровочный завод «Кубань», Обществу с ограниченной ответственностью «Кубанский селекционно-семеноводческий центр» о признании недействительным договора купли-продажи имущества от 08.08.2008 № 82 удовлетворены, в порядке реституции на акционерное общество возложена обязанность по возврату обществу уплаченных в счет выкупной цены 6 016 348 рублей.

Считая, что содержащаяся в исполнительном листе формулировка не позволяла исполнительному органу осуществить предусмотренный законодательством об исполнительном производстве комплекс мероприятий по принудительному взысканию вышеназванной суммы с акционерного общества, судебный пристав-исполнитель Межрайонного отдела по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением об изменении способа и порядка исполнения решения Арбитражного суда Краснодарского края от 19.11.2012 по делу № А32-8126/2012 путем взыскания с открытого акционерного общества «Кукурузно-калибровочный завод «Кубань» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Кубанский селекционно-семеноводческий центр» 6 016 348 рублей.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 01.07.2014, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2014, постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.01.2015 заявление удовлетворено в части изменения способа и порядка исполнения судебного акта по мотиву принятия судебным приставом всех предусмотренных законодательством мер, направленных на принудительное исполнение требований исполнительного листа о понуждении акционерного общества к возврату обществу в порядке реституции 6 016 348 рублей, не приведших к положительному результату¹.

Для обеспечения баланса интересов лиц, участвующих в деле, с заявлением об изменении способа исполнения судебного акта в рассматриваемом случае обратился судебный пристав-исполнитель, поскольку иначе невозможно было бы принудительное взыскание вышеназванной суммы с акционерного общества и решение суда было бы неисполнимым, что в свою очередь нарушило бы права взыскателя.

Ни в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, ни в ФЗ «Об исполнительном производстве» не содержится конкретных оснований для изменения порядка и способа исполнения судебного акта. Обязательным критерием является лишь наличие таких обстоятельств, которые препятствуют исполнению судебного акта. Таким образом, нормы, регламентирующие изменение порядка и способа исполнения, носят оценочный характер. В каждом конкретном случае правом определения наличия или отсутствия обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, наделен суд.

Под обстоятельствами, затрудняющими исполнение судебного акта, в контексте применения института изменения порядка и способа исполнения следует понимать обстоятельства, связанные с отсутствием реальной возможности исполнения тем способом, который указан в резолютивной

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.01.2015 N Ф08-9125/2014 по делу № А32-8126/2012 // СПС КонсультантПлюс.

части судебного акта. Основанием для изменения порядка и способа исполнения судебного акта может являться, например, отсутствие присужденного имущества в натуре, обстоятельства чрезвычайного характера и так далее.

Вместе с тем, обращение взыскания на имущество должника при отсутствии у него денежных средств не является изменением способа исполнения решения в силу ФЗ «Об исполнительном производстве».

Так, определением Арбитражного суда Приморского края от 27.10.2014, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 23 января 2015 года и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 7 апреля 2015 г. № Ф03-1154/2015, установлено, что обращение взыскания на имущество должника при отсутствии у последнего денежных средств не является изменением способа исполнения судебного акта, а производится судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства, порядок решения этого вопроса урегулирован положениями статьи 69 ФЗ «Об исполнительном производстве» и включает в себя изъятие имущества и (или) его принудительную реализацию либо передачу взыскателю.

Изменение порядка и способа исполнения судебного акта является исключительной компетенцией суда и направлено на устранение невыполнимости исполнительного документа из-за отсутствия реальной возможности исполнить требования резолютивной части судебного акта указанным в нем порядке или способом.

Обобщая вышеизложенное, можно определить, что изменяя способ и порядок исполнения судебного акта по заявлению одного из участников исполнительного производства, судом фактически реализуются контрольные полномочия, поскольку обеспечивая реальное исполнение, суд своими действиями непосредственно влияет на сам процесс исполнения.

2.3. Приостановление, возобновление и прекращение исполнительного производства

«Приостановление исполнительного производства можно определить как временную остановку полностью или частично исполнительного производства по основаниям, предусмотренным в законе на заранее неопределенный срок»¹.

Как правило, в определении о приостановлении исполнительного производства указывается на необходимость наступления определенных событий (например, вступление в законную силу судебного акта), после чего возможно будет дальнейшее движение исполнительного производства.

Конструкция институтов приостановления, возобновления и прекращения в исполнительном производстве различна в гражданском, административном и арбитражном процессах.

В арбитражном процессуальном законодательстве данные институты регулируются статьей 327 АПК РФ с отсылкой на федеральное законодательство об исполнительном производстве.

В соответствии с частью 1 статьи 327 АПК РФ арбитражный суд по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя может приостановить или прекратить исполнительное производство, возбужденное судебным приставом-исполнителем на основании исполнительного листа, выданного арбитражным судом, в случаях, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве.

Арбитражный суд, приостановивший исполнительное производство, после устранения причин или обстоятельств, послуживших основаниями для его приостановления, возобновляет исполнительное производство по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя (часть 5 статьи 327 АПК РФ).

¹Скутин А.Ф. Указ. соч. С. 131.

Аналогичный порядок приостановления, возобновления и прекращения исполнительного производства предусмотрен и в административном процессуальном законодательстве (статья 359 КАС РФ).

Таким образом, статья 327 АПК РФ, статья 359 КАС РФ «наделяет суд только правом, исключая обязанность приостановить исполнительное производство, используя при этом термин «может»¹.

Представляется, что такая трактовка правовой нормы является не совсем корректной, поскольку наделяет арбитражный суд и суд общей юрисдикции правом по рассмотрению административных дел по своему усмотрению решать вопрос о приостановлении исполнительного производства, исключая при этом такую обязанность суда.

В гражданском процессуальном законодательстве приостановление, возобновление и прекращение исполнительного производства регламентируется статьями 436 – 439 ГПК РФ, уделяя при этом каждому из институтов отдельную статью.

Что касается приостановления исполнительного производства, то кодексом предусмотрены основания, при которых суд обязан приостановить исполнительное производство (статья 436 ГПК РФ), а также основания, при которых суд вправе приостановить исполнение (статья 437 ГПК РФ), со ссылкой на ФЗ «Об исполнительном производстве».

Вместе с тем, несмотря на различную конструкцию арбитражного и гражданского процессуального законодательства в области исполнительного производства, для арбитражных судов и судов общей юрисдикции предусмотрены одинаковые основания для обязательного приостановления исполнительного производства, а также основания, при которых суд вправе приостановить исполнительное производство (статья 39 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Статья 39 ФЗ «Об исполнительном производстве» конкретизирует компетенцию судов, уточняя, когда суд вправе, а когда обязан приостановить

¹Скутин А.Ф. Указ. соч. С. 131.

исполнительное производство. Учитывая, что АПК РФ и КАС РФ не содержат норм, предписывающих суду обязанность приостановить исполнительное производство, в таком случае имеет место противоречие между статьями 327 АПК РФ, 359 КАС РФ и статьей 39 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Статья 39 ФЗ «Об исполнительном производстве» является специальной по отношению к статьям 327 АПК РФ, 359 КАС РФ, поэтому в данном случае приоритетом будем обладать норма ФЗ «Об исполнительном производстве».

В соответствии с частью 1 статьи 39 ФЗ «Об исполнительном производстве» суд обязан приостановить производство по исполнительному производству в случаях:

1) если в отношении имущества, на которое обращено взыскание по исполнительному документу, предъявлен иск об освобождении его от наложенного ареста (исключения из описи);

2) если оспариваются результаты оценки арестованного имущества;

3) обжалования акта судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора;

4) а также в иных случаях, предусмотренных федеральным законом.

Частью 2 предусмотрены основания, при которых суд вправе приостановить исполнительное производство:

1) в случае если оспаривается исполнительный документ или акт судебного органа, на основании которого выдан исполнительный документ;

2) в случае оспаривания в судебном порядке решения органа или должностного лица, уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях;

3) в случае отсутствия должника в связи с его нахождением в длительной служебной командировке;

4) в случае принятия к производству заявления об обжаловании постановления, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя или

отказа в совершении действий (за исключением оспаривания постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора);

5) в случае обращения сторон исполнительного документа или судебного пристава-исполнителя с заявлением о разъяснении положений исполнительного документа, способа и порядка его исполнения;

6) в иных случаях, предусмотренных статьей 40 ФЗ «Об исполнительном производстве».

И в том и в ином случае перечень не является исчерпывающим.

Так, например, основания, когда арбитражный суд обязан приостановить исполнительное производство после введения процедуры наблюдения, содержатся в статье 63 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»:

- по ходатайству кредитора приостанавливается производство по делам, связанным с взысканием с должника денежных средств;

- приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, в том числе снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства, за исключением исполнительных документов, выданных на основании вступивших в законную силу до даты введения наблюдения судебных актов о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда и о возмещении морального вреда.

Во втором случае основанием для приостановления исполнения исполнительных документов является определение арбитражного суда о введении наблюдения. Возникает закономерный вопрос: может ли в таком случае арбитражный суд приостановить исполнительное производство по своему усмотрению?

Так, исходя из буквального толкования части 1 статьи 327 АПК РФ усматривается, что арбитражный суд приостанавливает исполнительное производство *по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя*, то есть суд не наделен такими полномочиями по своему усмотрению.

Вместе с тем, неприменение части 1 статьи 39 ФЗ «Об исполнительном производстве» в случаях, когда суд обязан приостановить исполнительное производство, нарушает права лиц, участвующих в деле, и является нарушением норм процессуального права.

Таким образом, в предусмотренных законом случаях суд обязан, в том числе по своему усмотрению, приостановить исполнительное производство.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что формулировка статей 327 АПК РФ, 359 КАС РФ, наделяющих суд исключительно правом приостановить исполнительное производство, является не совсем удачной, поскольку противоречит специальной норме (статья 39 ФЗ «Об исполнительном производстве»), в таком случае целесообразно было бы исключить термин «может», изложив статьи в следующей редакции: «...суд по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя приостанавливает или прекращает исполнительное производство...».

В статье 40 ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрены основания, когда исполнительное производство приостанавливается судебным приставом-исполнителем. В указанной норме также предусмотрены факультативная и обязательная формы приостановления исполнительного производства. Вместе с тем, наделение судебных приставов-исполнителей полномочиями по приостановлению исполнительного производства не лишило аналогичных полномочий по приостановлению исполнительного производства по тем же основаниям и суд, что прямо предусмотрено в пункте 6 части 2 статьи 39 ФЗ «Об исполнительном производстве», содержащем отсылочную норму к статье 40 указанного федерального закона. При этом для суда основания,

перечисленные в статье 40 закона, в любом случае будут являться факультативными.

Законодатель в данном случае наделил участников исполнительного производства (в рассматриваемом случае должника, взыскателя) правом по своему усмотрению обращаться с соответствующим заявлением либо в суд, либо к судебному приставу-исполнителю. В таком случае возникает парадоксальная ситуация. Если для судебного пристава-исполнителя основания, предусмотренные в части 1 статьи 40 ФЗ «Об исполнительном производстве», являются обязательными в силу императивного характера правовой нормы, то для суда – факультативными. Представляется логичным, что наступление обстоятельств, предусмотренных частью 1 статьи 40 ФЗ «Об исполнительном производстве», делает невозможным дальнейшее движение исполнительного производства, в связи с чем данные обстоятельства должны являться обязательными как для судебных приставов-исполнителей, так и для судов¹.

Также приостановление исполнительного производства не освобождает должника от обязанности исполнить свои обязательства перед кредитором, в том числе обязательства должника по уплате процентов за нарушение денежного обязательства.

Данная позиция просматривается в деле по иску открытого акционерного общества «Самараоблавтоотранс» к открытому акционерному обществу «Автовокзалы и Автостанции Самарской области» о взыскании 65 144 руб. 08 коп. Так, Арбитражным судом Самарской области от 04.12.2013 исковые требования ОАО «Самараоблавтоотранс» удовлетворены частично, при этом из периода просрочки исполнения обязательств исключен период времени, в течение которого исполнение решения Арбитражного суда Самарской области от 28.01.2013 по настоящему делу было приостановлено определением Федерального арбитражного суда Поволжского округа от

¹Скутин А.Ф. Указ. соч. С. 140.

23.05.2013, мотивируя этот вывод отсутствием вины ответчика в просрочке уплаты задолженности в этот период.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2014, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Поволжского округа 25.06.2014, решение суда первой инстанции отменено, иски удовлетворены в полном объеме, поскольку в силу статьи 395 ГК РФ приостановление исполнения судебного акта о взыскании денежных средств само по себе не влияет на обязанность должника по уплате процентов за нарушение денежного обязательства.

Таким образом, приостановление исполнительного производства влияет на время исполнения судебного акта, но при этом не является дополнительным средством защиты имущественных прав должника, поскольку право суда приостановить исполнение судебного акта не связывается с обоснованием затруднительности исполнения судебного акта самим должником¹.

Относительно юридическо-правовой природы института приостановления исполнительного производства следует пояснить, что указанный институт может выступать в качестве меры обеспечения, а также в качестве остановки в связи с наличием препятствий для исполнительного права.

Так, для приостановления исполнительного производства необходимо наличие объективных причин, которые препятствуют исполнению судебного акта судебными приставами-исполнителями. Дальнейшее исполнение судебного акта без устранения таких обстоятельств становится невозможным, в связи с чем либо суд, либо судебный пристав-исполнитель, приостанавливают исполнительное производство на определенный промежуток времени. Приостановление исполнительного производства по правилам статей 39, 40 ФЗ «Об исполнительном производстве» преследует

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 25.06.2014 по делу № А55-21420/2013 // СПС КонсультантПлюс.

цель преодоления объективных препятствий на пути исполнительного производства¹. В данном случае речь идет о временной остановке исполнительного производства.

В таком случае имеются объективные причины, препятствующие исполнению судебного акта, и применение данного института влияет лишь на продолжительность исполнения (например, приостановление производства в случае нахождения должника в длительной командировке).

Нормы, регулирующие приостановление исполнительного производства, носят также и обеспечительный характер в случаях, когда направлены на сохранение возможности исполнения судебного акта².

Рассматриваемый институт также носит обеспечительный характер в том случае, если неприменение этого института может привести к затруднению исполнения судебного акта в целом или способно существенно влиять на дальнейшую возможность исполнения решения суда. К таким основаниям приостановления исполнительного производства относятся: ходатайства кредитора о приостановлении исполнения по делу, связанному с взысканием с должника денежных средств после введения процедуры наблюдения; оспаривание результатов оценки арестованного имущества и др. В этом случае обстоятельств, препятствующих исполнению судебного акта, нет, целью приостановления исполнительного производства по смыслу главы 8 АПК РФ и главы 13 ГПК РФ будет выступать обеспечение имущественных интересов заявителя.

Необходимость применения института приостановления исполнительного производства как обеспечительной меры заключается в первую очередь в том, чтобы максимально избежать случаев отмены судебного акта и необходимости использования процедуры поворота исполнения решения, тем самым обеспечить экономическую стабильность сторон исполнительного производства.

¹Скутин А.Ф. Указ. соч. С. 131.

²Севастьянова Ю. Пределы ареста имущества должника // ЭЖ-Юрист. 2013. № 33. С. 12, 13.

В соответствии со статьей 440 ГПК РФ вопросы о приостановлении или прекращении исполнительного производства рассматриваются судом, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель, в десятидневный срок.

По смыслу ФЗ «Об исполнительном производстве» и статьи 440 ГПК РФ местонахождение судебного пристава-исполнителя определяется его юрисдикцией, то есть территорией, на которой он совершает исполнительные действия в отношении должника по месту проживания последнего, и не связано с местом нахождения подразделения службы судебных приставов.

Согласно статье 33 ФЗ «Об исполнительном производстве», когда в качестве должника выступает гражданин, меры принудительного исполнения применяются, и исполнительные действия совершаются судебным приставом-исполнителем по его месту жительства, месту пребывания или местонахождению его имущества.

Если должником выступает организация, то исполнительные действия совершаются и меры принудительного исполнения применяются по ее юридическому адресу, местонахождению ее имущества или по юридическому адресу ее представительства или филиала.

При таких обстоятельствах правовое значение при определении подсудности требований имеет место нахождения должника по исполнительному документу и место совершения исполнительных действий.

Такой вывод содержится и в судебной практике. Так, в апелляционном определении Московского городского суда от 2.04.2015 по делу № 33-10756/15, вынесенном по частной жалобе представителя Б. – З. на определение судьи Савеловского районного суда г. Москвы от 24.02.2015, которым возвращено заявление Б. о приостановлении исполнительного производства № *** как неподсудное Савеловскому районному суду г. Москвы.

Апелляционная инстанция приходит к выводу о том, что районом деятельности судебного пристава-исполнителя является место нахождения должника по исполнительному документу¹.

Приостановление или прекращение исполнительного производства производится арбитражным судом, выдавшим исполнительный лист, либо арбитражным судом по месту нахождения судебного пристава-исполнителя. Заявление о приостановлении или прекращении исполнительного производства рассматривается в срок, не превышающий десяти дней, в порядке, предусмотренном статьей 324 Кодекса (статья 327 АПК РФ).

Аналогичным образом разрешается вопрос о приостановлении или прекращении исполнительного производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в судах общей юрисдикции (статья 359 КАС РФ).

Ранее, в рамках рассмотрения института предоставления рассрочки, отсрочки исполнения судебного акта, говорилось о недопустимости альтернативной подсудности по подаче заявлений в суд, что, по мнению автора, также должно распространяться и на институт приостановления и прекращения исполнительного производства.

Причем в данном случае целесообразным представляется подача заявлений в суд, в районе деятельности которого совершается исполнительное производство, но не по месту нахождения судебного пристава-исполнителя. Наиболее удачная формулировка определения подсудности по подаче таких заявлений содержится в ГПК РФ: заявление о приостановлении или прекращении исполнительного производства подается в суд, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель, в десятидневный срок.

Обусловлено это тем, что определение подсудности по месту совершения исполнительных действий связано с необходимостью

¹Апелляционное определение Московского городского суда от 02.04.2015 по делу № 33-10756/15 // СПС КонсультантПлюс.

оперативного рассмотрения таких заявлений, поскольку нередко указанные меры носят обеспечительный характер и несвоевременное разрешение вопроса о приостановлении или прекращении исполнительного вопроса может существенно повлиять на ход исполнительного производства, а также нарушить права и законные интересы лиц, участвующих в исполнительном производстве.

Кроме того, приостановление и прекращение исполнительного производства не является исключительной компетенцией суда, в определенных законом случаях разрешение указанных вопросов осуществляется судебным приставом-исполнителем.

В отличие от предоставления отсрочки и рассрочки исполнения судебных актов, где суду следует самостоятельно, с учетом конкретных обстоятельств дела, установить наличие или отсутствие оснований для удовлетворения соответствующего ходатайства, при принятии решения о приостановлении и прекращении исполнительного производства суду следует руководствоваться нормами действующего законодательства, в которых приведены конкретные обстоятельства приостановления и прекращения исполнения судебного акта.

Учитывая приведенные аргументы, предлагается установить исключительную подсудность подачи заявлений о приостановлении прекращении исполнительного производства, связав с местом, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель, поскольку разрешение указанного вопроса требует оперативного рассмотрения.

Суд по заявлению сторон исполнительного производства, должностного лица службы судебных приставов возобновляет приостановленное исполнительное производство после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его приостановления. (пункт 5 статьи 327 АПК РФ, пункт 5 статьи 359 КАС РФ, статья 438 ГПК РФ).

В отличие от приостановления исполнительного производства, обусловленного временной остановкой исполнительного производства, прекращенное исполнительное производство не может быть вновь возбуждено (пункт 3 статьи 439 ГПК РФ).

Вместе с тем, каких-либо изъятий в отношении возобновления прекращенного исполнительного производства в действующем законодательстве не имеется. Так, например, прекращенное исполнительное производство может быть возобновлено в случае отмены определения суда об утверждении заключенного между сторонами мирового соглашения или о возобновлении производства по делу по вновь открывшимся либо новым обстоятельствам¹.

Прекращение исполнительного производства, наряду с окончанием исполнительного производства, является одной из двух форм завершения возбужденного исполнительного производства.

Если ранее прекращение исполнительного производства являлось исключительной прерогативой суда, то ФЗ «Об исполнительном производстве» впервые наделил таким полномочием судебного пристава-исполнителя в части 2 статьи 43 ФЗ «Об исполнительном производстве»².

Прекращение исполнительного производства теперь находится в компетенции как суда, так и судебного пристава исполнителя, окончание исполнительного производства возможно только судебным приставом-исполнителем (статья 47 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Принимая решение о прекращении исполнительного производства или об отказе в прекращении исполнительного производства, суд проверяет наличие объективных и неустранимых причин, делающих невозможным дальнейшее принудительное исполнение требований исполнительного

¹Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) / Д.Б. Абушенко, А.М. Безруков, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. 2-е изд., испр. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014 // СПС КонсультантПлюс.

²Комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" (постатейный) / Д.Б. Абушенко, А.М. Безруков, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. 2-е изд., испр. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014 // СПС КонсультантПлюс.

документа, предусмотренных в ч. 1 ст. 43 ФЗ «Об исполнительном производстве»¹, тем самым реализуя свои контрольные полномочия на заключительной стадии судопроизводства.

2.4. Отложение исполнительных действий

Арбитражным процессуальным законодательством предусмотрена такая форма осуществления прямого судебного контроля, как отложение исполнительных действий (статья 328 АПК РФ).

Статья 38 ФЗ «Об исполнительном производстве» регламентирует порядок отложения исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения судебным приставом-исполнителем.

Отложение исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения представляет собой перенос срока их совершения на определенное время.

Законодатель в главе 7 ФЗ «Об исполнительном производстве» разграничивает понятия «исполнительные действия» и «меры принудительного исполнения».

Под исполнительными действиями в соответствии со статьей 64 ФЗ «Об исполнительном производстве» понимаются действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

Под мерами принудительного исполнения понимаются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу (статья 68 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

¹Кудрявцева В.П. Исполнение требований неимущественного характера. М., Статут, 2015. С. 150.

Гражданским процессуальным законодательством ранее были урегулированы отношения об отложении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения (ст. 435 ГПК РФ утратила силу в связи с принятием Закона от 2007 г. № 225-ФЗ).

В КАС РФ, введенном в действие 15.09.2015, такая норма также не предусмотрена.

Однако едва ли можно считать исключение из числа полномочий судов общей юрисдикции на стадии исполнения полномочий по отложению исполнительного производства целесообразным по следующим основаниям.

Прежде всего, законодатель упразднил одну из форм осуществления прямого контроля судами общей юрисдикции на стадии исполнительного производства.

Пунктом 2 статьи 38 ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрена обязанность судебного пристава-исполнителя отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения только на основании судебного акта. Учитывая, что ни ГПК РФ, ни КАС РФ вообще не предусмотрена возможность вынесения таких определений судом общей юрисдикции, в законе речь идет исключительно о судебных актах, вынесенных арбитражным судом.

Действительно, исходя из буквального толкования приведенных норм следует, что в процессе принудительного исполнения судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции, у судебного пристава-исполнителя отсутствует обязанность в отложении исполнительных действий. Таким образом пристав-исполнитель решает вопрос о необходимости применения отложения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения с учетом конкретных обстоятельств, препятствующих совершению отдельных исполнительных действий, при этом у суда отсутствует возможность непосредственно влиять на ход исполнительного производства путем вынесения соответствующего определения. Иными

словами, отложение исполнительных действий является исключительной компетенцией судебного пристава-исполнителя.

При этом применение статьи 328 АПК РФ или статей 203, 208 ГПК РФ по аналогии закона в данном случае будет невозможным, поскольку законодатель преднамеренно лишил суд общей юрисдикции полномочий на отложение исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения¹.

Судебный контроль в рассматриваемом случае будет осуществляться только в случае обжалования постановления судебного пристава-исполнителя в судебном порядке.

Вместе с тем, несмотря на отсутствие законодательного регулирования института отложения исполнительных действий в гражданском процессуальном законодательстве, в судебной практике указанный вопрос решается иначе.

Так, определением Весьегонского районного суда Тверской области от 24.12.2010 со ссылкой на часть 2 статьи 38 ФЗ «Об исполнительном производстве» удовлетворено заявление об отложении исполнительских действий в связи с неблагоприятными погодными условиями для выполнения мирового соглашения по установке емкости для канализационных стоков².

Таким образом, реализуя контрольные полномочия при решении вопросов об отложении исполнительных действий, суды руководствуются не процессуальным законодательством, а нормой специального закона, в которой отсутствует сама процедура вынесения судом судебного акта.

Кроме того, при существующей модели отложения исполнительных действий лица, выступающие должниками по исполнению исполнительных документов, выданных судами общей юрисдикции, и вовсе лишены права обращаться с заявлением об отложении исполнительных действий и в суд, и в службу судебных приставов-исполнителей.

¹Скутин А.Ф Указ. соч. С. 179.

² Определение Весьегонского районного суда Тверской области от 24.12.2010г. // rospravosudie.com

Исходя из буквального толкования статьи 38 ФЗ «Об исполнительном производстве», с заявлением об отложении исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения к судебному приставу вправе обратиться только взыскатель, а должник в силу статьи 38 вышеназванного закона таким правом не обладает.

Круг лиц, имеющих право на обращение в арбитражный суд с заявлением об отложении исполнительных действий, значительно шире. В соответствии со статьей 328 АПК РФ таким правом обладают взыскатель, должник и судебный пристав-исполнитель.

Сказанное позволяет сделать вывод о наличии противоречий между статьями 38 ФЗ «Об исполнительном производстве» и 328 АПК РФ в части субъектного состава, наделенного правом на обращение с соответствующим заявлением.

Примером может служить удовлетворение заявления должника об отложении исполнительных действий в судебном порядке. В этом случае судебный пристав-исполнитель обязан будет отложить исполнительные действия в силу пункта 2 статьи 38 ФЗ «Об исполнительном производстве». Такой порядок обращения должников с подобным заявлением приведет лишь к загромождению исполнительного производства, что не укладывается в рамки правовой природы института отложения исполнительных действий, где одним из основных критериев выступает оперативность принятия соответствующего решения.

В целях реализации принципа доступности предлагается пункт 1 статьи 38 ФЗ «Об исполнительном производстве» дополнить, предоставив право должнику обратиться с заявлением об отложении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения.

Причем наличие схожего института в действующем законодательстве (предоставление отсрочки) не способно в полной мере компенсировать отсутствие института отложения исполнительных действий в ГПК РФ и КАС

РФ, так как указанные институты имеют различную правовую природу их основания¹.

Так, для отложения исполнительных действий является необходимым наличие обстоятельств, препятствующих совершению исполнительных действий. Предоставление отсрочки, как правило, связано с имущественным положением сторон.

Отложенное исполнительное производство возобновляется судебным приставом-исполнителем после наступления даты или события, до которых откладывалось исполнительное производство. Арбитражный суд не наделен такими полномочиями, о чем указано в части 4 статьи 328 АПК РФ.

В заключение следует отметить, что институт отложения исполнительных действий зарекомендовал себя в арбитражном процессе, где более рационально проявляются контрольные полномочия суда за исполнительным производством. Рассмотрение вопроса об отложении исполнительных действий в судебном порядке позволяет наиболее полно установить обстоятельства, препятствующие совершению отдельных исполнительных действий, тем самым реализуя принцип своевременного совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, закрепленный в статье 4 ФЗ «Об исполнительном производстве».

В подтверждение изложенного достаточно привести выдержку из Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой «в проекте Кодекса должны быть приведены к «общему знаменателю» основные правила исполнительного производства, которые ранее содержались в ГПК и АПК, и отличия между ними порой носили не принципиальный, а в определенной степени «вкусовой» характер. Восстановлена статья об отложении исполнительных действий для всех судов, поскольку такое полномочие предусмотрено для арбитражных судов в статье 328 АПК, а также в статье 38 ФЗ «Об исполнительном производстве».

¹ Скутин А.Ф. Указ. соч. С. 172.

Автор диссертационного исследования полагает по аналогии со статьей 328 АПК РФ необходимым включение в ГПК РФ и КАС РФ статьи, регламентирующей порядок отложения исполнительных действий.

2.5. Поворот исполнения судебного акта

Поворот исполнения судебного акта также является одной из форм осуществления прямого судебного контроля на стадии исполнительного производства. Предназначен указанный институт для исправления допущенных в ходе разбирательства судебных ошибок, если судебный акт уже приведен в исполнение.

Важно отметить, что речь идет о судебных ошибках, которые были допущены судом в связи с неправильным применением норм материального или процессуального права, что послужило основанием для отмены уже исполненного судебного решения. Если речь идет о дефектности судебного акта технического характера, то уместно говорить о самоконтрольных полномочиях суда.

Л.А. Терехова отмечает, что поворот исполнения решения не может быть отнесен к контролю суда за собственными постановлениями, поскольку самоконтроль используется для устранения очевидных и невинных ошибок. При повороте суд устраняет хоть и собственную, но не очевидную и виновную ошибку, так как решение отменено вышестоящей инстанцией¹.

В соответствии со статьей 443 ГПК РФ в случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части, либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения, ответчику должно быть возвращено все то, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному решению суда (поворот исполнения решения суда).

В соответствии со статьей 361 КАС РФ, если приведенный в исполнение судебный акт отменен полностью или в части и принят новый судебный акт о

¹Терехова Л.А. Указ. соч. С. 176.

полном или частичном отказе в административном иске, либо административный иск оставлен без рассмотрения, либо производство по делу прекращено, административному ответчику возвращается все то, что было взыскано с него в пользу административного истца по отмененному или измененному в соответствующей части судебному акту.

Аналогичная норма содержится и в статье 325 АПК РФ.

Вместе с тем, в пункте 2 статьи 325 АПК РФ также предусмотрена норма, согласно которой суд также принимает судебный акт о прекращении исполнения судебного решения, если исполнение отмененного полностью или частично судебного акта еще не началось.

Законодательного закрепления институт поворота исполнения в ФЗ «Об исполнительном производстве» не получил.

Исходя из изложенного следует, что в арбитражном процессуальном законодательстве институт поворота судебного акта распространяется не только на исполненное исполнительное производство, но и на еще незавершённое исполнительное производство.

Однако с такой позицией законодателя трудно согласиться по следующим основаниям.

По справедливому замечанию Е.И. Кузнецовой, одним из условий, при которых допустимо применение института поворота исполнения, является наличие вступившего в законную силу и исполненного ответчиком судебного акта¹.

Действительно, у института поворота исполнения судебного акта четко прослеживается признак реституции, то есть восстановление имущественного положения ответчика в прежнее состояние. При этом вернуть то, что не было исполнено, представляется невозможным.

¹ Кузнецова Е.И. Поворот исполнения судебных актов: спорные вопросы применения в гражданском и арбитражном процессах // Юридические исследования. 2015. № 9. С. 71-81.

Вместе с тем, в пункте 2 статьи 325 АПК РФ указано, что суд выносит определение о прекращении исполнительного производства, но не определение о повороте исполнения.

Таким образом, поворот исполнения неисполненного судебного акта, предусмотренный арбитражным процессуальным законодательством, по юридической природе относится к институту прекращения исполнительного производства.

По сути, указанная правовая норма предписывает суду обязанность по прекращению исполнения отмененного судебного акта, что в свою очередь позволит исключить поворот исполнения незаконного судебного акта в будущем.

Вместе с тем, отмена судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ, является самостоятельным основанием для прекращения исполнительного производства судебным приставом-исполнителем в силу части 2 статьи 43 ФЗ «Об исполнительном производстве». Однако у судебного пристава-исполнителя отсутствует обязанность по отслеживанию статуса судебного акта, подлежащего исполнению.

На основании проведенного анализа норм действующего законодательства предлагается исключить часть 2 из статьи 325 АПК РФ, поскольку указанное положение по юридической природе отличается от института поворота исполнения судебного акта. При этом, применительно ко всем кодифицированным актам, во избежание принудительного исполнения незаконного судебного акта установить информационную обязанность суда по извещению судебного пристава-исполнителя о принятом судебном акте о полном или частичном отказе в исковом заявлении (заявлении), если исполнение отмененного полностью или частично судебного акта еще не началось.

В научной доктрине также актуальным остается вопрос о возможности поворота исполнения других, отличных от судебного решения актов

(например, определение, постановление, приговоры в части имущественных взысканий по уголовным делам и т.д.) в гражданском процессе.

Статья 443 ГПК РФ звучит как «поворот исполнения решения суда», в связи с чем из буквального толкования нормы следует, что гражданским процессуальным законодательством урегулированы отношения только относительно поворота исполнения решения суда, вынесенного в порядке искового производства.

Наиболее удачно этот вопрос решен в АПК РФ (статья 325) и в КАС РФ (статья 361), поскольку указанные нормы не содержат ограничений относительно формы отмененного судебного акта, применив обобщающее понятие «судебный акт».

В соответствии с правовой позицией ВС РФ в ГПК РФ по аналогии с АПК РФ допускается поворот исполнения всех судебных актов¹.

Учитывая, что ответчику возвращается все взысканное с него по отмененному судебному акту, напрашивается вывод о том, что действие данной нормы ограничивается лишь имущественными спорами.

В таком случае не может быть произведен поворот исполнения судебного акта, принятого в порядке особого производства².

Вместе с тем, в юридической литературе до сих пор ведется спор относительно допустимости поворота судебного приказа.

Особую актуальность указанный вопрос приобретает в связи с внедрением приказного вида производства в АПК РФ (глава 29.1) и КАС РФ (глава 11.1).

Е.И. Кузнецова полагает, что невозможно произвести поворот исполнения судебного приказа, который судебным актом не является³.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.01.2006 №55-В05-11 // СПС КонсультантПлюс.

² Дружинин А. Поворот исполнения // ЭЖ-Юрист. 2014. № 26. С. 14.

³ Кузнецова Е.И. Указ. соч.

Ряд авторов судебный приказ относят к акту правосудия, вынесенному в упрощенной форме, в связи с чем, несмотря на наличие явного пробела в законодательстве, допускают поворот его исполнения¹.

Аналогичным образом указанный вопрос разрешается в судебной практике.

Судебная коллегия по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, отменяя решение суда о взыскании суммы неосновательного обогащения, списанной со счета истца во исполнение судебного приказа, впоследствии отмененного мировым судьей, со ссылкой на статьи 443, 445 ГПК РФ указала, что вне зависимости от формы поданное заявление подлежит рассмотрению в порядке исполнения решения суда в рамках гражданского дела, по которому было вынесено данное решение, поскольку взысканные судом денежные средства представляли собой предмет исполнительного производства по вступившему в законную силу судебному постановлению².

Некоторую ясность по данному вопросу вносит Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2016 № 62, где указано, что отмена судебного приказа является самостоятельным основанием для поворота исполнения судебного приказа, если на момент подачи заявления о повороте исполнения судебного приказа или при его рассмотрении судом не возбуждено производство по делу на основании поданного взыскателем искового заявления (статья 443 ГПК РФ, статья 325 АПК РФ).³

Однако указанные разъяснения ВС РФ не устранили в полной мере пробелов в законодательстве относительно правового регулирования поворота судебного приказа.

¹ См.: Аболонин В.О. Недостатки законодательного регулирования поворота исполнения судебных актов в гражданском процессе // Исполнительное право. 2012. № 4. С. 2 – 5; Павин Д.В. Функции и полномочия суда в отношении исполнительных документов // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 4. С. 28-34.

² Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 13.05.2014 по делу № 33-1868/2014 // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Российская газета. 2017. 13 янв.

Во-первых, названное постановление ВС РФ не распространяется на судебные приказы, вынесенные в соответствии с КАС РФ.

Представляется, что в случае отмены приведенного в исполнение судебного приказа, вынесенного на основании заявления о взыскании обязательных платежей и санкций, должен быть произведен поворот его исполнения, поскольку по смыслу статьи 123.1 КАС РФ судебный приказ представляет собой судебный акт¹.

Во-вторых, остается неясной сама процедура поворота судебного приказа.

Так, если отмена судебного приказа является самостоятельным основанием для поворота исполнения судебного приказа, то необходимо ли вынесение самостоятельного определения о повороте судебного приказа?

Исходя из анализа положений части 1 статьи 326 АПК РФ, части 1 статьи 444 ГПК РФ, части 1 статьи 362 КАС РФ, следует, что если в определении об отмене судебного приказа имеются указания на поворот его исполнения, то вынесение самостоятельного определения, а также проведение дополнительного судебного заседания не требуется.

Если при вынесении определения об отмене судебного приказа суд не решил вопрос о повороте судебного приказа, то в соответствии с разъяснениями вышеназванного Постановления Пленума ВС РФ вопрос о повороте исполнения судебного приказа рассматривается мировым судьей, арбитражным судом в порядке, предусмотренном статьей 444 ГПК РФ и статьей 326 АПК РФ.

Процедура разрешения заявления о повороте исполнения судебного акта в арбитражных судах и судах общей юрисдикции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, рассматривается в том же порядке, что и заявление о предоставлении отсрочки или рассрочки

¹ Соловьев А.А. Особенности рассмотрения мировыми судьями административных дел в порядке приказного производства // Мировой судья. 2016. № 7. С. 31 - 40.

исполнения судебного акта, изменении способа и порядка его исполнения, поскольку имеет отсылочную норму на соответствующие статьи.

Следовательно, заявление о повороте исполнения судебного акта рассматривается арбитражным судом и судом общей юрисдикции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в месячный срок со дня поступления заявления в арбитражный суд в судебном заседании с извещением взыскателя, должника и судебного пристава-исполнителя (часть 2 статьи 324 АПК РФ, часть 2 статьи 358 КАС РФ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 444 ГПК РФ заявление о повороте исполнения решения суда рассматривается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению заявления о повороте исполнения решения суда.

Таким образом, в ГПК РФ вовсе не определен срок, в пределах которого суд вправе рассмотреть заявление о повороте исполнения решения. В рассматриваемом случае представляется возможным применение пункта 4 статьи 1 ГПК РФ, согласно которому в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права). В связи с этим, судам общей юрисдикции в целях реализации принципа доступности необходимо применять положения арбитражного процессуального законодательства и рассматривать заявления о повороте исполнения судебного акта в течение одного месяца. Отсутствие законодательно установленного срока рассмотрения заявления о повороте исполнения судебного акта может привести к нарушению прав ответчика на разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления.

Общей в указанных правовых нормах является необходимость проведения судебного заседания для решения вопроса о повороте судебного акта.

Учитывая, что вынесение судебного приказа характеризуется упрощенной процессуальной процедурой, представляется нелогичным проведение судебного разбирательства с вызовом сторон для рассмотрения процессуальных вопросов, вытекающих из существа заявленных требований.

По мнению автора диссертационного исследования, сам факт вынесения судом определения об отмене приведенного в исполнение судебного приказа, в том числе без отсутствия специальной оговорки о повороте исполнения, в совокупности с исполнительным листом на возврат взысканных денежных средств является достаточным основанием для поворота исполнения судебного приказа.

В связи с этим предлагается внести изменения в статьи 444 ГПК РФ, 326 АПК РФ, 362 КАС РФ, дополнив их пунктами следующего содержания:

«Отмена судебного приказа является самостоятельным основанием для поворота исполнения судебного приказа».

При этом предложенный порядок поворота исполнения судебного приказа не может быть применен при разрешении вопроса о повороте исполнения судебного акта, вынесенного в порядке упрощенного производства, поскольку разрешение дела в порядке упрощенного производства подразумевает наличие спора о праве. Кроме того, решение суда может быть отменено в части. В таком случае будет произведен частичный поворот исполнения судебного акта.

В данном случае справедливым является замечание Е.А. Филиппова относительно возможности «при рассмотрении таких заявлений применять по аналогии правила упрощенного производства, по которым производилось рассмотрение дела по существу, тем более что одной из целей принятия Закона № 86-ФЗ явилась минимизация судебных издержек лиц, участвующих

в деле, в том числе за счет отсутствия необходимости лично посещать судебные заседания»¹.

Из буквального толкования статей 325 АПК РФ и 361 КАС РФ институт поворота исполнения судебного акта направлен на восстановление прав ответчика, поскольку правом на обращение в суд с заявлением о повороте исполнения судебного акта обладает исключительно ответчик. Законодатель в данном случае применяет термин «ответчик», однако такое обозначение субъекта представляется не совсем корректным с практической точки зрения.

Так, к примеру, в случае отказа в удовлетворении исковых требований в суде первой инстанции ответчик вправе заявить ходатайство о возмещении расходов, затраченных на услуги представителя. В случае отмены судебного акта в апелляционной или кассационной инстанции у истца должно возникнуть право на возврат взысканных с него судебных расходов. Однако нормами процессуального права наложены ограничения на обращение истца в суд с заявлением о повороте судебного акта.

Применение термина «должник» в отношении института поворота исполнения судебного акта также представляется некорректным, поскольку указанное лицо не будет являться должником по смыслу пункта 4 статьи 49 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Исходя из изложенного, предлагается расширить круг лиц, обладающих правом на обращение в суд с заявлением о повороте исполнения судебного акта, предоставив такое право также истцу.

¹ Улезко А.С. и др. Практическая реализация новых правил об упрощенном производстве // Арбитражные споры. 2013. № 4. С. 123 - 146.

Глава 3. ПОЛНОМОЧИЯ СУДА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КОСВЕННОГО СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НАД ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

§ 1. Характеристика правоотношений при косвенном судебном контроле на стадии исполнительного производства

При осуществлении косвенного контроля суд реализует контрольную функцию через рассмотрение жалоб на постановления, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя, этим самым понуждая его к совершению определенных действий.

«Право обжалования является одной из гарантий, призванных обеспечить законность в исполнительном производстве.»¹

ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрены судебная и внесудебная формы осуществления косвенного контроля.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 121 ФЗ «Об исполнительном производстве» сторонам исполнительного производства, иным лицам, чьи права и интересы нарушены неправомерными действиями (бездействием), а также незаконным постановлением судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, предоставлена возможность обращения с соответствующими заявлениями в порядке подчиненности и в судебном порядке.

И в первом и во втором случаях речь будет идти как об одном из способов защиты прав взыскателя и должника, вместе с тем, судебный контроль будет осуществлен только в случае обжалования постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в судебном порядке.

В.А. Гуреев и И.А. Аксенов обоснованно отмечают, что оспаривание постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в судебном порядке имеет преимущество перед внесудебным. Обусловлено это

¹ Клейн Н.И., Лесницкая Л.Ф. Исполнительное производство (законодательство и судебная практика его применения). М.: Юрид. лит., 2001. С. 15.

тем, что в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 125 ФЗ «Об исполнительном производстве» одним из оснований для отказа в рассмотрении по существу жалобы, поданной в порядке подчиненности, является наличие принятого судом решения по жалобе аналогичного содержания. Кроме того, принятие судом к рассмотрению соответствующего заявления об оспаривании постановления, действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов приостанавливает рассмотрение жалобы, поданной в порядке подчиненности (пункт 2 статьи 126 ФЗ «Об исполнительном производстве»¹.

Данный тезис подтверждается также и положениями статьи 127 ФЗ «Об исполнительном производстве», из которой усматривается, что решение по жалобе, поданной в порядке подчиненности, принимается в форме постановления. Каких-либо оговорок о том, что такое постановление не подлежит обжалованию в судебном порядке, в указанной норме не содержится.

По результатам рассмотрения заявления на постановление судебного пристава-исполнителя выносится решение суда об отказе в удовлетворении требований или о признании постановления судебного пристава-исполнителя незаконным, которое в любом случае будет являться актом правосудия. Акт правосудия является наиболее эффективным актом восстановления и защиты нарушенных прав, интересов человека, общества, государства, вынесение которого предполагает соблюдение строго установленной процессуальной формы, закрепленной в законе, которая предполагает наличие прав и обязанностей его участников, а также установление дополнительных гарантий.

Таким образом с достаточной точностью можно сделать вывод о том, что судебный акт, вынесенный по результатам рассмотрения жалобы на постановления, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя,

¹Гуреев В.А., Аксенов И.А. Взыскатель в исполнительном производстве: защита прав и интересов. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2014. С. 83.

обладает большей юридической силой, чем постановление должностного лица службы судебных приставов, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, поданной в порядке подчинённости, поскольку такое постановление может быть обжаловано в судебном порядке.

В рамках настоящего диссертационного исследования анализ внесудебной формы осуществления косвенного контроля производиться не будет, поскольку такая форма контроля выходит за пределы рассматриваемой темы.

ФССП относится к органам исполнительной власти Российской Федерации, а судебный пристав-исполнитель является должностным лицом, состоящим на государственной гражданской службе. Оспаривание действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в судебном порядке сходно с обжалованием действий иных должностных лиц, государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих, однако имеет свою специфику, обусловленную исполнительным производством¹.

Так, В.А. Гуреев, И.А. Аксенов отмечают, что судебный контроль инициируется не на основании заявления, а на основании жалобы, что, по их мнению, и является существенным отличием от прочих публично-правовых споров².

Вместе с тем, в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве содержится иная формулировка, заинтересованные лица обращаются в суд именно с заявлением об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия). Такая же формулировка содержится и в ФЗ «Об исполнительном производстве». В соответствии с КАС РФ в судах общей юрисдикции дела об оспаривании неправомερных постановлений, действий (бездействия) возбуждаются на основании административного искового заявления, как и по

¹ Там же. С. 81.

² Там же. С. 84.

иным административным делам. При таких обстоятельствах, представляется, что форма подачи таких заявлений в судебном порядке не может являться отличительной особенностью обжалования постановлений, действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов от иных публично-правовых споров.

Однако нельзя не отметить, что подача заявлений на действия (бездействия), постановления судебного пристава-исполнителя в суды не облагается государственной пошлиной (часть 7 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации), что в свою очередь будет являться отличительной особенностью от иных споров, возникающих из публичных правоотношений.

В связи с этим возникает закономерный вопрос, почему законодатель не освобождает от уплаты государственной пошлины заявителей в случаях, когда обжалуются неправомерные действия иных государственных органов и их должностных лиц?

По мнению автора, такая норма не является дискриминационной по отношению к другим спорам, имеющим публично-правовой характер, поскольку по делам об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов спор о праве отсутствует, по существу спора было вынесено решение в рамках иного самостоятельного дела, по которому и производится принудительное взыскание. Подача искового заявления и последующее обжалование в судах апелляционной и кассационной инстанции по делу, по которому в последующем было возбуждено исполнительное производство, облагалась оплатой государственной пошлиной на всех инстанциях. Таким образом, освобождение от уплаты государственной пошлины по названной категории дел исключает двойное налогообложение по делам, по сути содержащим однородные требования.

В юридической литературе под косвенным контролем суда на стадии исполнения предлагается также понимать деятельность суда по разрешению

споров, связанных с защитой нарушенных прав и интересов заинтересованных лиц, не участвующих в исполнительном производстве, а также поданных в порядке искового производства (например, возмещение вреда, причиненного действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, освобождение имущества от ареста, исключение его из описи и др.)¹.

Автор диссертационного исследования не может согласиться с таким пониманием правовой природы косвенного судебного контроля, исходя из следующего.

По смыслу статьи 140 ГПК РФ и статьи 91 АПК РФ наложение ареста на имущество должника выступает в качестве одной из мер по обеспечению иска, а также одной из мер принудительного исполнения, назначаемого судебным приставом-исполнителем по смыслу ФЗ «Об исполнительном производстве».

Однако действующим законодательством для предъявления требований, связанных с принадлежностью имущества, а также иные имущественные споры, возникшие в ходе исполнительного производства, предусмотрен исковой порядок, о чем также указано в Постановлении Пленума ВС РФ от 17.11.2015 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

Подача жалобы на действия (бездействие), постановление судебного пристава-исполнителя, связанные с наложением ареста на имущество, производится в рамках административного судопроизводства путем подачи административного иска в порядке, предусмотренном главой 22 КАС РФ, и в порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ.

В рамках искового судопроизводства суд, разрешая имущественные споры, связанные с арестом имущества и возмещением вреда, причиненного действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, не

¹ См.: Саттарова З.З. Указ. соч. С. 93; Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: «Городец», 2008. С. 597 (автор главы – В.М. Шерстюк).

осуществляет контроль над исполнительным производством, так как не проверяет законность и обоснованность действий и постановлений судебного пристава-исполнителя. Предметом рассмотрения таких дел является восстановление имущественных интересов заявителей.

Предметом рассмотрения требований о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя по наложению ареста на имущество является проверка соблюдения должностным лицом службы судебных приставов процедурного права, установленного процессуальным законодательством. Такие споры имеют публично-правовой характер, а также отсутствует спор о праве между заинтересованными лицами. В таком случае функции суда по отправлению правосудия совмещены с деятельностью по осуществлению косвенного судебного контроля.

Закономерным будет также следующий вопрос: в рамках какого вида судопроизводства будут рассматриваться подобные дела, если действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя предположительно нанесен имущественный вред заявителю?

Следует согласиться с мнением Д.Х. Валеева о том, что в таком случае необходимо определить предмет обжалования, и если такие правоотношения будут иметь публично-правовые отношения, несмотря на имущественный интерес заявителя, то дела следует рассматривать в рамках административного судопроизводства. Если же должностным лицом затрагиваются частноправовые отношения, в результате которых заявителю причинен вред, то его возмещение осуществляется в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации. В таком случае заявление следует рассматривать по правилам искового производства¹.

3.3. Сатарова указывает, что действия судебного пристава-исполнителя могут служить поводом для возникновения спора, который следует

¹ Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. - М.: Статут, 2009. – С. 257.

разрешать в исковом порядке в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации¹.

Пленум ВС РФ рекомендует судьям рассматривать в порядке искового производства требования об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей и иных должностных лиц ФССП, если от разрешения данных требований зависит определение гражданских прав и обязанностей сторон исполнительного производства, а также иных заинтересованных лиц².

Данный вывод также подтверждается частью 5 статьи 1 КАС РФ, где указано, что положения кодекса не распространяются на производство по делам об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Иск о возмещении вреда, причиненного незаконными постановлением, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, предъявляется к Российской Федерации, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств – ФССП России (пункт 3 статьи 125, статья 1071 ГК РФ, подпункт 1 пункта 3 статьи 158 БК РФ)³.

Из приведенной нормы Постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» усматривается, что защита прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий осуществляется путем подачи искового заявления к Российской Федерации.

По делам о возмещении вреда судом должен быть установлен факт причинения вреда, вина причинителя вреда и причинно-следственная связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда.

¹Саттарова З.З. Указ. соч. С. 93.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

³ Там же.

Причем наличие отдельного судебного производства о признании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя незаконными не является обязательным по таким делам, поскольку правомерность действий (бездействия) судом будет оценена при рассмотрении иска о возмещении вреда¹.

Аналогичное правовое положение содержалось в Постановлении Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 27 «О некоторых вопросах применения законодательства об исполнительном производстве», которое утратило силу в связи с изданием Постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

Кроме того, несмотря на то, что защита прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий осуществляется по правилам главы 17 ФЗ «Об исполнительном производстве», в которой содержатся нормы процессуального права, но не исключает применения мер гражданской ответственности за вред, причиненный незаконными постановлениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя (статья 1069 ГК РФ)².

Неправильное определение вида судопроизводства на практике нередко приводит к нарушению судами норм материального и процессуального права.

Так, по заявлению *** к Министерству финансов Российской Федерации, Копейскому городскому отделу службы судебных приставов УФССП России по Челябинской области о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, возмещении вреда решением Копейского городского суда Челябинской области от 21 апреля 2015 года отказано в удовлетворении требований со ссылкой на главу 25 ГПК РФ,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

² Там же.

поскольку заявителем пропущены сроки обращения в суд, установленные законом, без уважительных причин пропуска срока.

Постановлением Президиума Челябинского областного суда от 28 октября 2015 года решение Копейского городского суда Челябинской области и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда от 23 июня 2015 года отменены со ссылкой на ст. 15, 16, 1069 ГК РФ, поскольку требования о возмещении вреда подлежали рассмотрению в порядке искового производства, так как затрагиваются гражданские права заявителя, в связи с чем факт пропуска установленного главой 25 ГПК РФ срока оспаривания действий судебного пристава-исполнителя не имел правового значения¹.

Приведенный выше анализ позволяет сделать вывод о том, что деятельность суда по рассмотрению заявлений о возмещении имущественного вреда, причиненного действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, будет осуществляться за пределами косвенного судебного контроля за исполнительным производством.

Субъектный состав правоотношений, складывающихся в процессе осуществления косвенного судебного контроля над исполнительным производством, также обладает рядом особенностей.

С требованиями об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) могут обратиться стороны исполнительного производства (взыскатель и должник), а также иные лица, чьи права и интересы нарушены такими действиями (бездействием) (статья 121 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Согласно разъяснению ВС РФ, под иными лицами, чьи права и интересы нарушены постановлением, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, следует понимать тех лиц, которые считают, что нарушены их

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.04.2016 г. Производство № 48-КФ15-1225 // Архив Верховного Суда Российской Федерации.

права и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению ими прав и законных интересов либо на них незаконно возложена какая-либо обязанность. Таким правом обладают, в том числе, и учреждения, являющиеся администраторами доходов соответствующего бюджета, на счета которых согласно исполнительному документу подлежат зачислению указанные в нем денежные средства (статья 160.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации)¹.

Статья 121 ФЗ «Об исполнительном производстве» содержит исчерпывающий перечень лиц, обладающих правом обращения с требованиями об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия).

Вместе с тем, исходя из анализа статей 39, 40 КАС РФ, части 5 статьи 52, статьи 53 АПК РФ усматривается, что субъектами, иницирующими косвенный судебный контроль за исполнительным производством, могут также выступать прокурор, иные государственные органы, должностные лица, Уполномоченный по правам человека Российской Федерации, Уполномоченный по правам предпринимателей Российской Федерации. Каких-либо изъятий относительно того, что названные субъекты не правомочны обращаться в суд с требованиями об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, в процессуальном законодательстве не содержится.

Указанная правовая позиция находит подтверждение в судебной практике.

Так, решением Белозерского районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением Вологодского областного суда от 27.09.2013 № 33-4275/13, удовлетворены требования прокурора, обратившегося в интересах М., о признании постановления судебного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

пристава-исполнителя об отказе в возбуждении исполнительного производства¹.

Исходя из изложенного, предлагается внести изменения в редакцию статьи 121 ФЗ «Об исполнительном производстве», расширив круг субъектов, обладающих правом на обращение в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя, действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа, указав, что наряду со сторонами исполнительного производства, иными лицами, чьи права и интересы нарушены такими действиями (бездействием), в определенных законом случаях вправе также обратиться прокурор, иные государственные органы, должностные лица, Уполномоченный по правам человека Российской Федерации, Уполномоченный по защите прав предпринимателей Российской Федерации.

После возбуждения самостоятельного дела на основании соответствующего заявления на постановление, действие (бездействие) судебного пристава-исполнителя стороны исполнительного производства наделяются иным статусом.

Лицо, подающее заявление в суд об обжаловании действий судебного пристава-исполнителя, будет выступать в качестве административного истца. Судебный пристав-исполнитель, чьи действия (бездействие) оспариваются, в данных правоотношениях выступает в качестве административного ответчика. Другая сторона исполнительного производства (взыскатель или должник) привлекаются к участию в деле в качестве заинтересованного лица². В таких правоотношениях судебный пристав-исполнитель не обладает властными полномочиями ни к одному из субъектов.

Причем, исходя из анализа указанной правовой нормы, следует сделать закономерный вывод о том, что судебный пристав-исполнитель, чьи

¹ Апелляционное определение Вологодского областного суда от 27.09.2013 № 33-4275/2013 // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

действия подлежат обжалованию, выступает в качестве «самостоятельного субъекта, наделенного правами и обязанностями для принудительного исполнения судебных актов и актов других органов»¹.

М.З. Шварц возражает против наделения судебного пристава-исполнителя статусом лица, участвующего в деле, с предоставлением ему всего комплекса прав и обязанностей стороны, в том числе права обжалования судебного акта. По мнению ученого, такой подход противоречит принципу диспозитивности исполнительного производства, поскольку у судебного пристава-исполнителя не может быть какой-либо заинтересованности в исходе дела, в рамках которого обжалуются его решения или действия (бездействие).²

Однако рассмотрение заявлений на действия судебного пристава-исполнителя без привлечения его к участию в деле в качестве процессуальной стороны, по мнению автора диссертационного исследования, будет производиться в ущерб реализации принципа состязательности. Кроме того, едва ли можно предположить, что решение суда первой инстанции, вынесенное по результатам рассмотрения такого заявления, всегда будет законным и обоснованным, даже если с таким решением согласны и должник, и взыскатель. Исполнение априори неправомерного судебного решения не укладывается в понятие принципа законности. Поскольку интерес судебного пристава-исполнителя в результатах рассмотрения дела, а также в исполнительном производстве все же присутствует, он, как лицо, осуществляющее принудительное исполнение, должен обеспечить не только своевременное, но и законное исполнение.

Пленум ВС РФ разъяснил, что заявитель не лишен возможности обжаловать решения, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя, если его полномочия прекращены, в таком случае требования предъявляются к должностному лицу, которому эти полномочия переданы, а

¹Саттарова З.З. Указ. соч. С 138.

² Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики применения). Дисс... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 166-176.

если полномочия не передавались, то к старшему судебному приставу соответствующего структурного подразделения Федеральной службы судебных приставов России¹.

В таких правоотношениях суд является обязательным органом государственной власти, обладающим властными полномочиями по отношению к другим участникам процесса.

«При рассмотрении дел, возникающих из публично-правовых отношений, суд действует не в качестве административного органа, а в качестве органа правосудия, руководствующегося нормами гражданского процессуального права во всем их объеме»².

При косвенном судебном контроле суд фактически выполняет функцию по осуществлению правосудия путем рассмотрения конкретных заявлений на неправомерные действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя в процессуальном порядке, задачей суда при этом выступает восстановление нарушенных прав заявителя.

Причем инициирование косвенного судебного контроля не исключает возможности реализации судом прямого судебного контроля в рамках одного исполнительного производства.

Указанный вывод не находится в противоречии с действующим законодательством. Так, в соответствии с частью 4 пункта 2 статьи 39 ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство может быть приостановлено судом в случае принятия заявления об оспаривании действий (бездействия). В данном случае прямой судебный контроль будет проявляться при разрешении судом вопроса о приостановлении исполнительного производства, а косвенный – при рассмотрении заявления на действия (бездействие) должностного лица службы судебных приставов.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

² Туманова Л.В. Рассмотрение судами дел, возникающих из публично-правовых отношений: Учебно-практическое пособие. – Тверь, 1998. С. 22.

При этом сочетание прямого и косвенного судебного контроля возможно и по завершеному исполнительному производству в случае, если производится поворот исполнения судебного акта и обжалуются незаконные действия (бездействие), постановление судебного пристава-исполнителя.

Исходя из изложенного следует, что совокупность правовых норм в сфере принудительного исполнения судебных актов направлена на усиление контролирующих полномочий суда.

Предложенный механизм реализации косвенного судебного контроля представляется наиболее рациональным, поскольку, с одной стороны, самостоятельное дело об оспаривании действий (бездействия), постановлений судебного пристава-исполнителя напрямую не зависит от самого исполнительного производства, так как в процессе судебного разбирательства выясняются наличие или отсутствие факта ненадлежащего исполнения обязательств судебным приставом-исполнителем, а с другой стороны, судебное решение по результатам рассмотрения такого заявления опосредованно влияет на само исполнительное производство, не препятствуя одновременному осуществлению прямого судебного контроля. Таким образом, суд способен обеспечить защиту прав и законных интересов участников исполнительного производства.

§ 2. Порядок осуществления косвенного судебного контроля

Оспаривание постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) представляет собой форму осуществления косвенного судебного контроля.

Б.Н. Юрков отмечал, что рассмотрение жалоб на действия судебного пристава-исполнителя осуществляется в рамках гражданской процессуальной формы, а суд выступает носителем гражданско-процессуальной правосубъектности¹.

¹ Юрков Б.Н. Проблемы судебного контроля и надзора в советском государственном управлении: Дисс... докт. юрид. наук. Харьков, 1988. С. 328.

Д.Х. Валеев отмечает, что законом не регламентирован порядок рассмотрения подобных жалоб, также не определен вид судопроизводства, в котором рассматривались бы жалобы на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя.¹

Вместе с тем вряд ли можно согласиться с такой позицией, поскольку процессуальный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие), постановления судебного пристава-исполнителя, а также иных должностных лиц службы судебных приставов определен в процессуальном законодательстве.

До принятия КАС РФ подача заявления об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) в судах общей юрисдикции регламентировалась статьей 441 ГПК РФ, которая включена в раздел «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов».

По мнению В.А. Гуреева, И.А. Аксенова при таком подходе подача жалобы не влекла возбуждения дела, возникающего из административно-правовых отношений, в отличие от порядка подачи таких обращений в арбитражных судах².

С указанной точкой зрения нельзя согласиться по следующим основаниям.

Действительно, обжалование постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, когда речь идет о судебном порядке обжалования, не производится в рамках административных правоотношений ни в судах общей юрисдикции, ни в арбитражных судах. Тем не менее, дела подобного рода следует рассматривать в порядке административного

¹ Валеев Д.Х. Указ. соч. С. 256.

² Гуреев В.А., Аксенов И.А. Взыскатель в исполнительном производстве: защита прав и интересов. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2014. С. 86.

судопроизводства в рамках административных процессуальных правоотношений¹.

Обусловлено это также тем, что в ранее действующей редакции статьи 441 ГПК РФ относительно порядка рассмотрения таких обращений в пункте 3 имеется отсылка к главами 23 и 25 Кодекса («Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений», «Производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»). Подраздел III ГПК РФ (производство по делам, возникающим из публичных правоотношений) утратил силу с 15 сентября 2015 года в связи с вступлением в силу КАС РФ. То обстоятельство, что в пункте 2 статьи 441 ГПК РФ были предусмотрены особенности для рассмотрения заявлений подобного рода, не исключало публично-правовой характер таких споров².

В соответствии с новой редакцией статьи 441 ГПК РФ постановления главного судебного пристава Российской Федерации, главного судебного пристава субъекта Российской Федерации, старшего судебного пристава, их заместителей, судебного пристава-исполнителя, их действия (бездействие) могут быть оспорены взыскателем, должником или лицами, чьи права и интересы нарушены такими постановлением, действиями (бездействием), в порядке, установленном законодательством об административном судопроизводстве.

Таким образом, гражданское процессуальное законодательство имеет отсылочную норму к КАС РФ, в котором закреплен порядок рассмотрения таких дел. Оспаривание действий (бездействия), постановлений должностных лиц службы судебных приставов в судах общей юрисдикции осуществляется в рамках административного судопроизводства.

¹ Алимова Э.Ш. Оспаривание действий (бездействия), постановлений судебного пристава-исполнителя в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 70-72.

² Федеральный закон от 08.03.2015 № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»// Российская газета. 2015. 13 марта.

Кроме того, в КАС РФ, предметом регулирования которого выступают административные отношения, статья 360 «Оспаривание постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия)» закреплена в разделе 8, регламентирующем процессуальные вопросы, связанные с исполнением судебных актов по административным делам и разрешаемые судом.

По мнению автора диссертационного исследования, законодатель сохранил в ГПК РФ (статья 441 ГПК РФ) специальную норму, регулиющую порядок подачи заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов, в разделе кодифицированного акта, регулиющем вопросы, связанные с исполнением судебного акта, не для того, чтобы исключить публичный характер таких правоотношений, а для того, чтобы подчеркнуть контрольную функцию суда на стадии исполнительного производства, заключающуюся в проверке обоснованности осуществления судебным приставом-исполнителем своих полномочий. Необходимо также отметить, что статья 329 АПК РФ «Оспаривание постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия)» содержится в разделе VII кодекса, который называется «Производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов».

Несмотря на то, что отношения подобного рода возникают из публичных правоотношений, осуществление косвенного судебного контроля производится в рамках процессуальных правоотношений путем вынесения соответствующего решения по результатам проверки законности и обоснованности оспариваемых действий.

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Федерального закона «О судебных приставах» судебный пристав является должностным лицом, состоящим на государственной службе. В рамках гражданского судопроизводства в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, была предусмотрена возможность рассмотрения дел об

оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (глава 25 ГПК РФ).

Таким образом, до вступления в законную силу КАС РФ категория дел по оспариванию постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) рассматривалась в порядке гражданского судопроизводства, в котором имелся специальный вид судопроизводства – производство по делам, возникающим из публичных правоотношений.

В настоящее время порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении ВС РФ, судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений (в том числе оспаривание действий (бездействия), постановлений должностных лиц службы судебных приставов) и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных правоотношений, регламентируется КАС РФ (статья 1).

Иначе обстоят дела, связанные с обжалованием действий (бездействия), постановлений службы судебных приставов в арбитражном судопроизводстве.

В соответствии со статьей 329 АПК РФ постановления главного судебного пристава Российской Федерации, главного судебного пристава субъекта Российской Федерации, старшего судебного пристава, их заместителей, судебного пристава-исполнителя, их действия (бездействие) могут быть оспорены в арбитражном суде в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами, по правилам, установленным главой 24 настоящего Кодекса.

Глава 24 АПК РФ регламентирует рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц.

Положения КАС РФ не распространяются на дела об оспаривании действий (бездействия), постановлений службы судебных приставов, подсудных арбитражным судам, о чем свидетельствуют пункт 4 статьи 1, пункт 6 статьи 218 КАС РФ.

Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 1 КАС РФ, не подлежат рассмотрению в порядке, установленном кодексом, дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные федеральным законом к компетенции Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, арбитражных судов или подлежащие рассмотрению в ином судебном (процессуальном) порядке в ВС РФ, судах общей юрисдикции.

Не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ, административные иски о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в случаях, если проверка законности таких решений, действий (бездействия) осуществляется в ином судебном порядке (пункт 6 статьи 218 КАС РФ).

Таким образом, данная категория дел, подсудная арбитражным судам, осуществляется в порядке арбитражного судопроизводства в административном порядке.

В настоящее время в арбитражном судопроизводстве модель осуществления косвенного судебного контроля идентична модели осуществления косвенного судебного контроля в гражданском

судопроизводстве, существовавшей до вступления в законную силу КАС РФ (с 15.09.2015).

Несмотря на то, что принципиальных различий в порядке обжалования действий (бездействия), постановлений судебных приставов-исполнителей в судах общей юрисдикции и арбитражных судах нет, тем не менее нельзя не согласиться с мнением З.З. Саттаровой о том, что «последовательная концепция обжалования может быть сформирована лишь при условии единого порядка обжалования действий судебного пристава-исполнителя, установленного для судов общей юрисдикции и арбитражных судов»¹.

Причем необходимость установления правильного вида судопроизводства имеет также важное практическое значение. «Так что вопрос о виде судопроизводства из теоретической плоскости переходит в практическую и имеет большое значение для реализации права на судебную защиту»². Так, например, КАС РФ предусмотрена необходимость подтверждения наличия высшего юридического образования представителя, если им подано административное исковое заявление. Такое требование в АПК РФ отсутствует.

Как обоснованно отмечает Н.А. Громошина, приказное и упрощенное производства представляют собой разный результат упрощения, в связи с чем дальнейшая унификация гражданского и арбитражного процессов может происходить посредством добавления в каждый процесс недостающего вида производства³.

¹Саттарова З.З. Указ. соч. С. 122.

²Ракитина Л.Н. Исполнительский сбор: вид судопроизводства по делу об его уменьшении. в кн.: Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. М.: Статут, 2009. С. 128.

³ Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве: Монография. – М.: Проспект, 2010. С. 257.

На необходимость унификации процессуальных норм там, где это не вызвано какими-либо специфическими обстоятельствами, в том числе порядком рассмотрения дел одной категории, также указывает С.З. Женетль¹.

Однако в связи с объединением ВАС РФ и ВС РФ прослеживается положительная тенденция сближения двух судебных систем путем внедрения новых, несвойственных институты в систему арбитражных судов и судов общей юрисдикции и внесения соответствующих изменений в кодифицированные акты.

Так, в главе 29.1 появилось не характерное для арбитражных судов приказное производство. Раздел V КАС РФ регламентирует новое для судов общей юрисдикции упрощенное (письменное) производство по административным делам.

В связи с этим возникает закономерный вопрос, могут ли дела об обжаловании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя рассматриваться в порядке упрощенного производства?

Указанный вопрос по-разному разрешается в арбитражных судах и судах общей юрисдикции.

Относительно арбитражного процесса показательной по данному вопросу будет позиция Пленума ВАС РФ. В пункте 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 62 указано, что дела об оспаривании решений и действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства.

Н.В. Сивак обоснованно, наряду с иными признаками упрощенного производства, выделяет изменение порядка обжалования².

В арбитражном процессе указанный тезис четко прослеживается в пункте 4 статьи 229 АПК РФ, где указано, что решение арбитражного суда первой инстанции по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного

¹ Женетль С.З. Унификация и оптимизация рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, в свете процессуальных судебных реформ // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 45, 46.

² Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: Дис...канд. юрид. наук. М., 2009. С. 19.

производства может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня его принятия. Это решение, если оно было предметом рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции или если арбитражный суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы, и постановление арбитражного суда апелляционной инстанции, принятое по данному делу, могут быть обжалованы в арбитражный суд кассационной инстанции только по основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 288 АПК РФ.

Таким образом законодатель ограничил обжалование решений арбитражных судов, принятых в порядке упрощенного производства, апелляционным обжалованием. Дальнейшее оспаривание судебных актов возможно только в определенных законом случаях, которые будут служить безусловным основанием для отмены судебного акта.

Находим позицию ВАС РФ о неприменении упрощенного производства по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя наиболее целесообразной. Такая позиция обусловлена особенностями исполнительного производства и необходимостью усиления полномочий суда по осуществлению судебного контроля за исполнительным производством.

Несколько иначе упрощенное производство регламентируется нормами КАС РФ. Так, в нормах КАС РФ не содержится каких-либо исключений относительно невозможности применения упрощенного производства по делам, предметом рассмотрения которых выступает обжалование постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя. Для этого необходимо соблюдение условий, предусмотренных в статье 291 КАС РФ.

В соответствии со статьей 294 КАС РФ решение суда, принятое по результатам рассмотрения административного дела в порядке упрощенного производства, может быть обжаловано в апелляционном порядке в срок, не

превышающий пятнадцати дней со дня получения лицами, участвующими в деле, копии решения.

Иных ограничений, касающихся дальнейшего порядка обжалования решений, принятых в форме упрощенного производства, в КАС РФ не содержится.

«Степень упрощения процессуальной формы напрямую зависит от предпосылки, положенной в основу выбора рассматриваемой процедуры»¹.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что применение упрощенного производства в судах общей юрисдикции направлено на экономичность и эффективность упрощенного судебного разбирательства на каждой конкретной судебной инстанции.

Такой вывод нашел подтверждение в судебной практике.

Так, судебная коллегия по административным делам Саратовского областного суда, рассматривая апелляционную жалобу заявителей на решение Вольского районного суда от 14.07.2015, которым отказано в удовлетворении требований о признании действий судебного пристава-исполнителя незаконными, со ссылкой на часть 7 статьи 150 КАС РФ принимает решение о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного производства².

В порядке упрощенного производства подлежат также рассмотрению частные жалобы на определения судов первой инстанции вне зависимости от того, в каком порядке было вынесено определение судом первой инстанции (статья 315 КАС РФ).

Не вдаваясь в подробную характеристику упрощенного производства в системе судов общей юрисдикции, следует отметить лишь, что рассмотрение судами общей юрисдикции дел по оспариванию решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в порядке упрощенного производства является допустимым, поскольку не находится в противоречии

¹Сивак Н.В. Там же.

² Апелляционное определение Саратовского областного суда от 22.10.2015 по делу № 33А-6650/2015 // СПС КонсультантПлюс.

с основополагающими принципами исполнительного производства, а также не ограничивает контрольные функции суда за исполнительным производством.

Компетенция судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей определяется в соответствии с нормами статьи 17 КАС РФ, статьи 29 АПК РФ и частей 2 и 3 статьи 128 ФЗ «Об исполнительном производстве»¹.

В ФЗ «Об исполнительном производстве» определена подведомственность по жалобам на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Так, в соответствии со статьей 128 ФЗ «Об исполнительном производстве» постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть оспорены в арбитражном суде либо суде общей юрисдикции, в районе деятельности которого указанное лицо исполняет свои обязанности.

Заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подается в арбитражный суд в случаях:

- 1) исполнения исполнительного документа, выданного арбитражным судом;
- 2) исполнения требований, содержащихся в исполнительных документах, указанных в пунктах 5 и 6 части 1 статьи 12 настоящего Федерального закона, в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

3) исполнения постановления судебного пристава-исполнителя, вынесенного в соответствии с частью 6 статьи 30 настоящего Федерального закона, если должником является организация или гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и исполнительное производство возбуждено в связи с его предпринимательской деятельностью;

4) в иных случаях, установленных арбитражно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В остальных случаях заявление подается в суд общей юрисдикции.

Актуальным в настоящее время остается вопрос о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, если заявления об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя связаны с осуществлением сводного исполнительного производства, в рамках которого, наряду с исполнительными документами арбитражных судов, исполняются исполнительные документы, выданные судами общей юрисдикции, и/или исполнительные документы несудебных органов.

В юридической литературе было предложено рассматривать такие жалобы отдельно друг от друга в зависимости от того, по решению какого суда выдан исполнительный лист¹.

Более традиционной в юридической литературе является позиция, согласно которой арбитражные суды уполномочены рассматривать заявления на действия (бездействие) по сводному исполнительному производству лишь в том случае, если в сводном исполнительном производстве имеются только исполнительные листы, выданные арбитражным судом².

По данному вопросу показательными являются разъяснения ВС РФ, выраженные в пункте 4 Постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых

¹Саттарова З.З. Указ. соч. С. 128.

² Скутин А.Ф. Компетенция арбитражного суда по сводному исполнительному производству // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 2. С. 26 - 29.

вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»: «если в рамках сводного исполнительного производства наряду с исполнительными документами арбитражных судов исполняются исполнительные документы, выданные судами общей юрисдикции, и/или исполнительные документы несудебных органов, проверка законности которых относится к компетенции судов общей юрисдикции, то заявления об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, связанных с осуществлением сводного исполнительного производства в целом, разрешаются судом общей юрисдикции».

Исключение будут составлять только вопросы, связанные с исполнением исполнительных документов, указанных в части 2 статьи 128 ФЗ «Об исполнительном производстве», не затрагивающие сводное исполнительное производство в целом и не касающиеся проверки законности постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, относящихся к исполнению данного исполнительного документа (например, о правопреемстве взыскателя в исполнительном производстве, возбужденном по исполнительному листу, выданному арбитражным судом, – статья 48 АПК РФ; об отсрочке (рассрочке) исполнения – статья 324 АПК РФ и т.п.), а также заявления об оспаривании постановления, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, если они приняты к производству арбитражного суда до объединения исполнительных производств в сводное исполнительное производство, проверка законности которого относится к компетенции судов общей юрисдикции¹.

Указанное разъяснение ВС РФ не находится в противоречии с частью 1 статьи 27, частью 1 статьи 329 АПК РФ, статьёй 128 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Кроме того, указанная позиция ВС РФ подтверждается практикой арбитражных судов. Так, рассматривая кассационную жалобу Межрайонного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

отдела по особо важным исполнительным производствам управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Хакасия на постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.06.2015 по делу № А74-2879/2015, судебная коллегия отменила постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.06.2015, определение Арбитражного суда Республики Хакасия от 24.04.2015 по тому же делу оставила в силе. Обосновывая свою правовую позицию, судебная коллегия со ссылкой на часть 1 статьи 329 АПК РФ, часть 2 статьи 128 ФЗ «Об исполнительном производстве», пункт 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.06.2004 № 77, указала, что обществом обжалуются действия (бездействие) Межрайонного отдела, совершенные (несовершенные) по исполнению решений арбитражного суда по исполнительному производству, которое на момент обращения в суд объединено в сводное исполнительное производство с исполнительными листами суда общей юрисдикции и судебных приказов мирового судьи¹.

Поскольку суды, компетентные рассматривать дела в соответствии с КАС РФ, относятся к системе судов общей юрисдикции, то для определения подведомственности рассмотрения заявлений на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя не имеет принципиального значения наличие исполнительных документов административного судопроизводства. Кроме того, обжалование действий (бездействия), постановлений должностного лица службы судебных приставов по сводному исполнительному производству, содержащему исполнительные листы судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в любом случае будет производиться по правилам КАС РФ.

По мнению автора диссертационного исследования, такой порядок разграничения компетенций судов общей юрисдикции и арбитражных судов по разрешению заявлений на действия судебного пристава-исполнителя в

¹Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.08.2015 № Ф02-4084/2015 по делу № А74-2879/2015 // СПС КонсультантПлюс.

рамках сводного исполнительного производства является наиболее целесообразным, поскольку объединение нескольких производств в сводное исполнительное производство производится для наиболее правильного, своевременного и полного исполнения исполнительных документов, вне зависимости от того, на основании решения какого суда они были возбуждены. Разделение производств для рассмотрения жалоб на действия судебных приставов-исполнителей приведет к нарушению единообразия в применении норм процессуального права, что, в свою очередь, не будет отвечать требованиям эффективности исполнительного производства.

В этой связи представляется актуальным замечание А.Ф. Скутина: «при решении вопроса о юрисдикции дел по сводному исполнительному производству необходимо исходить из конституционного положения о том, что арбитражный суд является специализированным судом, подсудность дел которому строго определена в федеральном законе»¹.

Правила определения территориальной подсудности по делам, возникающим в связи с обжалованием постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей также обладают своими особенностями. Так, заявителям при подаче заявлений об оспаривании решений, действий (бездействия) иных государственных органов, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, предоставлена возможность подачи таких заявлений, в том числе, и по месту жительства или нахождения административного истца, то есть имеет место альтернативная территориальная подсудность. В то время как по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя законодательством предусмотрена исключительная подсудность (пункт 6 статьи 38 АПК РФ, пункт 3 статьи 24 КАС РФ).

¹ Скутин А.Ф. Компетенция арбитражного суда по сводному исполнительному производству // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 2. С. 26 - 29.

В соответствии с пунктом 1 статьи 22 КАС РФ административное исковое заявление к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему подается по месту нахождения органа, в котором указанные лица исполняют свои обязанности. Пункт 3 статьи 24 КАС РФ не предусматривает альтернативную подсудность для такой категории дел.

Согласно пункту 6 статьи 38 АПК РФ заявление об оспаривании решений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя подается в арбитражный суд по месту нахождения судебного пристава-исполнителя.

В связи с этим возникает закономерный вопрос, возможно ли обращение в мировой суд с требованиями об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя, если жалоба подается на действия (бездействие) пристава-исполнителя, исполняющего решение мирового судьи?

Определение подсудности жалоб данной категории приводит к трудностям в правоприменительной практике, поскольку процедура оспаривания действий (бездействия), постановлений судебного пристава-исполнителя в судах общей юрисдикции регламентируется КАС РФ, которым регулируется рассмотрение дел мировыми судьями исключительно о вынесении судебного приказа по делам о взыскании налоговых недоимок и иных обязательных платежей.

Конституционный Суд РФ по данному вопросу в своем определении от 3.10.2006 № 443-О разъяснил, что «положение части первой статьи 441 ГПК РФ в его конституционно-правовом истолковании в системе действующего правового регулирования не предполагает рассмотрение дел по жалобам на решения, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя при исполнении постановления мирового судьи иным судом, кроме районного суда, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель»¹.

¹Определение Конституционного Суда РФ от 03.10.2006 № 443-О // СПС КонсультантПлюс.

Вместе с тем приведенные разъяснения Конституционного Суда РФ не решили в полной мере проблему определения территориальной подсудности данной категории дел.

Так, определением Советского районного суда города Владивостока от 6.10.2014 было возвращено заявление об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности по алиментам со ссылками на пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ в связи с неподсудностью дела Советскому районному суду г. Владивостока, поскольку исполнительный лист был выдан мировым судом. Определением Приморского краевого суда от 30.10.2014 по делу № 33-10040 определение суда первой инстанции отменено, материал по заявлению об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности по алиментам направлен в Советский районный суд г. Владивостока для решения вопроса о принятии заявления к производству. В своем определении судебная коллегия отмечает, что заявление было подано с соблюдением правил подсудности и подлежит рассмотрению Советским районным судом г. Владивостока, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности должностное лицо службы судебных приставов, вынесшее оспариваемое постановление¹.

Для устранения правовой неопределенности по данному вопросу представляется целесообразным внести изменения в статью 22 КАС РФ, указав наряду с уже имеющимися основаниями исключительной подсудности порядок определения территориальной подсудности для дел указанной категории, изложив в следующей редакции:

«5. Административное исковое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя подается в районный суд по месту нахождения судебного пристава-исполнителя».

¹ Определение Приморского краевого суда от 30.10.2014 по делу № 33-10040 // СПС КонсультантПлюс.

Как отмечалось, подача административного заявления об обжаловании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя служит основанием для возбуждения самостоятельного производства.

Вместе с тем, в юридической литературе существует точка зрения, согласно которой обжалование постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя должно производиться в рамках уже существующего дела, по которому и был выдан исполнительный лист¹.

З.З. Саттарова отмечает, что заявление на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя по своему значению не может приравниваться ни к исковому заявлению, ни к административной жалобе, что не может привести к возбуждению нового дела. Ученый предлагает отнести «возникновение данных процессуальных отношений к возбуждению производства по делу, по которому уже были приняты судебные акты, подлежащие принудительному исполнению»².

Однако такой подход является нецелесообразным. Обжалование действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в таком случае будет происходить за рамками косвенного судебного контроля. Такая конструкция предполагает, что заявителю следует обращаться с жалобой в суд, вынесший решение по существу. Нередко заявителем оспариваются неправомерные действия судебного пристава-исполнителя по уже завершеному исполнительному производству, что приведет к его возобновлению. Такой подход приведет к ограничению реализации принципа доступности и нарушению прав взыскателя на исполнение судебного акта в разумный срок.

По делам об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов отсутствует спор о праве. Рассмотрение таких заявлений в рамках уже существующего дела, по результатам которого спор между сторонами был разрешен по существу,

¹Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / Под. ред. М.К. Юкова, В.М. Шерстюка. М., 1998. С. 220, 221.

²Саттарова З.З. Указ. соч. С. 125.

приведет к тому, что в рамках одного дела будут рассмотрены разнородные требования.

Кроме того, законодательством предусмотрено осуществление судебного контроля над исполнением судебных актов, принятых по результатам рассмотрения заявлений на постановления, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя. Так, в случае признания решения, действия (бездействия) незаконными, должностное лицо, принявшее оспоренное решение или совершившее оспоренное действие (бездействие), обязано сообщать об исполнении судебного акта в суд и заявителю в течение месяца с момента вступления в законную силу решения по административному делу (пункт 9 статьи 227 КАС РФ).

В соответствии с частью 6 статьи 201 АПК РФ такая обязанность предусмотрена только в случае прямого указания на это в резолютивной части решения суда.

Законодательством также предусмотрены специальные сроки подачи жалобы на действия (бездействие) должностных лиц, выполняющих принудительное исполнение. Так, жалоба на постановление должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) подается в суд течение десяти дней со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о предполагаемом нарушении права путем вынесения незаконного постановления, совершения действий (бездействия) судебным приставом-исполнителем. Причем в ФЗ «Об исполнительном производстве содержится несколько иная формулировка:

«Жалоба на постановление должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) подается в течение десяти дней со дня вынесения судебным приставом-исполнителем или иным должностным лицом постановления, совершения действия, установления факта его бездействия либо отказа в отводе. Лицом, не извещенным о времени и месте совершения действий, жалоба подается в течение десяти дней со дня, когда

это лицо узнало или должно было узнать о вынесении постановления, совершении действий (бездействии)».

Представляется, что такая формулировка нормы не совсем корректна, поскольку связывание начала течения сроков по делам данной категории с моментом вынесения постановления, совершения действий, установления факта бездействия судебного пристава исполнителя, при наличии оговорки о надлежащем извещении лица, чьи права нарушены, является не целесообразным. Очевидно, что в случае надлежащего извещения заинтересованного лица о принятом решении или совершении действий должностным лицом момент «вынесения постановления или совершения действий судебным приставом-исполнителем» совпадает с моментом «когда лицо узнало или должно было узнать о вынесении постановления, совершении действий (бездействии)».

Однако пропуск предусмотренного срока обращения в суд с заявлением не является основанием для отказа в принятии заявления, когда объектом обжалования выступают решения и действия судебного пристава-исполнителя при наличии ходатайства о восстановлении процессуального срока. Отсутствие уважительности причин пропуска данного срока может являться самостоятельным основанием к отказу в удовлетворении заявления.

Процессуальным законодательством также предусмотрены иные сроки рассмотрения дел об оспаривании решений и действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов, нежели по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) иных органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц.

Так, дела указанной категории, предметом рассмотрения которых выступает проверка законности действий судебных приставов-исполнителей, рассматриваются судом в срок, не превышающий десяти дней со дня поступления соответствующего заявления в суд (пункт 1 статьи 200 АПК РФ, пункт 3 статьи 226 КАС РФ). Причем такие заявления рассматриваются по

общим правилам искового производства с некоторыми особенностями, установленными действующим законодательством.

В таком случае нельзя не согласиться с З.З. Саттаровой в том, что «жалобы на действия судебного пристава-исполнителя требуют оперативного разрешения, поскольку промедление в их рассмотрении может в зависимости от обжалуемого действия привести к невозможному впоследствии для взыскателя ущербу»¹.

Однако установление именно десятидневного срока для рассмотрения дел данной категории едва ли можно считать рациональным. В процессуальном законодательстве нет каких-либо изъятий относительно необходимости надлежащего извещения лиц, участвующих в деле. Вместе с тем, рассмотрение дела в десятидневный срок с момента поступления соответствующего заявления в суд с учетом надлежащего извещения заинтересованных лиц не всегда представляется возможным. Если на момент судебного разбирательства суд не будет располагать сведениями о надлежащем извещении не явившихся заинтересованных лиц, то он вынужден будет отложить судебное заседание и повторно известить всех лиц, участвующих в деле, что в свою очередь может привести к затягиванию процесса.

Как обоснованно отмечает Ф.Ф. Шпангель, «...своевременность исполнения будет обеспечена лишь тогда, когда будет налажен экономико-правовой механизм установления оптимальных сроков исполнения обязательств, исходя из необходимости своевременного удовлетворения общественных потребностей с учетом реальных возможностей исполнителя...»².

По изложенным выше обстоятельствам, с учетом необходимости оперативного рассмотрения требований об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, а также соблюдения всех

¹Саттарова З.З. Указ. соч. С. 140.

²Шпангель Ф.Ф. Гражданско-правовые средства обеспечения своевременного исполнения обязательств: Дисс...канд. юрид. наук. Свердловск, 1983. С.13.

условий, предусмотренным процессуальным законодательством, предлагается внести изменения в пункт 1 статьи 200 АПК РФ, пункт 3 статьи 226 КАС РФ и увеличить срок рассмотрения судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел названной категории до одного месяца.

Глава 4. ИНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ СУДА НА СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Полномочия суда по осуществлению самоконтроля на стадии исполнительного производства и формы его проявления

Компетенция суда на стадии исполнительного производства не ограничивается полномочиями по осуществлению прямого и косвенного контроля.

Помимо контрольных полномочий, содержание которых было раскрыто в предыдущих главах, суд на стадии исполнительного производства наделен правом осуществлять самоконтроль за своими действиями, а также оказывать содействие лицам, участвующим в исполнительном производстве на заключительной стадии судопроизводства.

В рамках настоящего параграфа остановимся на рассмотрении содержания понятия «самоконтроль суда на стадии исполнительного производства», затем перейдем к исследованию форм таких полномочий суда.

Прежде всего, остановимся на исследовании термина «самоконтроль суда» в русском языке и юридической литературе.

В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой самоконтроль определен как «контроль над своими действиями, поступками»¹.

И.М. Зайцев под самоконтролем суда понимает составную и необходимую часть в системе устранения судебных ошибок².

Е.Г. Тришина определяет самоконтроль суда как «...деятельность по устранению различного рода погрешностей, недостатков, допущенных в процессе рассмотрения и разрешения дела по существу»³.

Ю.А. Зайцева предлагает следующее понятие самоконтроля в отношении арбитражного суда первой инстанции: «...самоконтроль

¹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 694.

²Зайцев И.М. Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе: Дисс...докт. юрид. наук. Саратов. 1986. С. 103.

³Тришина Е.Г. Проблемы судебного контроля в гражданском судопроизводстве: Дисс...канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 90-94.

арбитражного суда первой инстанции – это способность арбитражного суда первой инстанции в предусмотренных федеральным законом случаях контролировать свои действия по собственной инициативе, инициативе лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя или других органов, организаций, исполняющих решение арбитражного суда первой инстанции, до начала судебного разбирательства, в его процессе или после разрешения дела по существу, с целью выявления и устранения дефектов, являющихся следствием неправильности в действиях судьи или в связи с изменением обстановки, результаты чего фиксируются в специальных актах (определениях, решениях) арбитражного суда первой инстанции»¹.

Приведенные выше понятия самоконтроля суда представляются обоснованными и не противоречащими друг другу, однако наделение полномочиями по осуществлению самоконтроля исключительно суда первой инстанции представляется нецелесообразным применительно к исполнительному производству, поскольку на практике не всегда подлежат исполнению судебные акты, вынесенные судом первой инстанции. И.В. Зайцев отмечал, что «возможностью самоконтроля в настоящее время обладают суды всех инстанций», однако «...оно реализуется главным образом в работе суда первой инстанции, что предопределено его местом в системе правосудия, объемом предоставляемых ему полномочий»².

В предложенном Ю.А. Зайцевой определении понятия «судебный самоконтроль» обоснованно отмечено, что полномочия суда по осуществлению самоконтроля реализуются судом на всех инстанциях, в том числе на стадии исполнительного производства.

При этом реализация судом самоконтрольных полномочий не находится в прямой зависимости от наличия возбужденного исполнительного производства, однако исправление собственных ошибок судом на

¹Зайцева Ю.А. Самоконтроль арбитражного суда первой инстанции: Дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С.32, 33.

²Зайцев И.М. Указ. соч. С. 100.

заключительной стадии судопроизводства обладает рядом специфических признаков.

Прежде чем перейти к определению понятия самоконтроля суда на стадии исполнительного производства, обратимся к процессуальным особенностям осуществления самоконтрольных полномочий суда на заключительной стадии судопроизводства.

В первую очередь необходимо отметить, что в исполнительном производстве полномочиями по осуществлению самоконтроля всегда наделен суд, который вынес решение, подлежащее принудительному исполнению, а не суд, выдавший исполнительный документ.

Обусловлено это тем, что не всегда суд, выдавший исполнительный лист, и суд, рассмотревший дело по существу и вынесший соответствующий судебный акт, на основании которого выдается исполнительный лист, является одним и тем же судебным органом. Показательной в данном случае является позиция ВАС РФ о том, что если суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, исполнительный лист выдается судом первой инстанции¹. Аналогичным образом разрешается вопрос и в системе судов общей юрисдикции².

Следующей отличительной особенностью полномочий суда по осуществлению самоконтроля от иных полномочий суда на стадии исполнительного производства является возможность суда самостоятельно инициировать самоконтроль.

¹Постановление Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.

²См: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15.12.2004 № 161 (ред. от 01.03.2016) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» // СПС КонсультантПлюс; Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 18.02.2016) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде».

Ю.А. Зайцева обоснованно отмечает, что среди субъектов, обладающих правом инициировать самоконтрольные полномочия суда, выступает сам суд¹.

По данному вопросу также убедительной является позиция Е.Г. Тришиной относительно того, что стадия самоконтроля в отличие от иных стадий судопроизводства может быть возбуждена по инициативе только суда без каких-либо действий иных участников процесса².

Вместе с тем, согласиться с тезисом, предложенным ученым относительно того, что самоконтроль выступает в качестве самостоятельной факультативной стадии суда первой инстанции, отличной от стадии апелляционного производства³, не представляется возможным.

По мнению автора диссертационного исследования, понимание самоконтроля в качестве самостоятельной стадии судопроизводства не совсем корректно. Самоконтроль – это полномочия суда, регламентированные процессуальным законодательством. Выделение самоконтроля наряду с иными стадиями судопроизводства, такими как возбуждение дела, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство, исполнительное производство, является нецелесообразным, поскольку самоконтроль может быть инициирован на любой из указанных стадий судопроизводства, отличным будет лишь состав полномочий суда, исходящих из специфики каждой из стадий судопроизводства.

Следует отметить, что в юридической литературе возможность суда самостоятельно инициировать контроль не выделяют в качестве обязательного признака самоконтрольных полномочий суда. Так, например, к полномочиям суда по исправлению собственных ошибок относят полномочия по разъяснению судебного акта, изменению способа и порядка исполнения⁴.

¹Зайцева Ю.А. Указ. соч. С. 24.

²Тришина Е.Г. Указ. соч. С. 90.

³ Там же. С. 90-94.

⁴ См.: М.К. Треушников. Указ. соч. С. 597; Терехова Л.А. Указ. соч. С. 176.

Слово «самоконтроль» является сложным словом, имеющим в своем составе два корня: «сам», «контроль».

«Сам» обозначает, что 1. кто-нибудь лично производит действие или испытывает его 2. своими силами, без помощи или требования со стороны.¹

«Контроль» – проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора².

Таким образом, признак обязательного наличия у суда возможности самостоятельно инициировать контроль над своими действиями следует из буквального толкования словообразующих однозначных слов, образующих термин «самоконтроль», поскольку текстуальное значение слова «самоконтроль» предполагает способность лично, без требования со стороны осуществлять проверку своих действий.

В подтверждение предложенного тезиса достаточно обратиться к задачам самоконтрольных полномочий суда на стадии исполнительного производства. В данном случае суд не осуществляет контроль за исполнительным производством. Целью судебного самоконтроля является устранение судом ошибок, неполноты, неточностей, допущенных им ранее в процессе рассмотрения дела.

В юридической литературе неотъемлемым признаком судебной ошибки выделяют недостижение или создание угрозы недостижения целей гражданского судопроизводства³.

Очевидно, что в случае обнаружения судебной ошибки необходимо немедленное ее устранение, что в свою очередь непосредственно влияет на эффективность исполнительного производства.

Если лишить суд возможности самостоятельно инициировать процесс самоконтроля, вряд ли можно говорить об оперативном устранении судебных ошибок.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 693.

² Там же. С. 292

³ См.: Батурина Н.А. Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: Автореф. дисс...канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 8.

В случаях, когда речь действительно идет об устранении допущенных судом ошибок (а не оказании содействия), наличие у суда возможности самостоятельно инициировать самоконтроль на законодательном уровне должно быть обязательным.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что неотъемлемым отличительным признаком самоконтрольных полномочий суда является предусмотренная законодателем *возможность* самостоятельно инициировать самоконтроль.

Следует также обратить внимание, что на стадии исполнительного производства круг субъектов, наделенных правом возбуждать реализацию судом полномочий по осуществлению самоконтроля, будет отличаться от иных стадий судопроизводства.

Так, исходя из специфики правоотношений, складывающихся в процессе принудительного исполнения, помимо суда, вынесшего решение по существу спора, правом инициировать самоконтрольные полномочия суда на стадии исполнительного производства наделены: стороны исполнительного производства; судебный пристав-исполнитель; другие исполняющие решение суда органы, организации.

Самоконтрольные полномочия суд реализует путем вынесения соответствующего определения об исправлении судебной ошибки, допущенной в судебном акте, на основании которого был выдан исполнительный документ.

Следующим критерием, отличающим прямой судебный контроль от самоконтроля, является то обстоятельство, что в отличие от прямого контроля, вынесение определения об исправлении судебной ошибки не влияет непосредственно на ход исполнительного производства. В данном случае суд не осуществляет контроль над исполнительным производством.

Проведенный анализ самоконтрольных полномочий суда на заключительной стадии судопроизводства позволяет выявить следующие

основные критерии для определения понятия «самоконтроль суда на стадии исполнительного производства»:

1. ошибки и недостатки устраняются тем судом, который вынес судебный акт, подлежащий принудительному исполнению;
2. закрепленная на законодательном уровне возможность суда самостоятельно инициировать самоконтроль;
3. вынесение судом судебного акта (определения) не влияет непосредственно на ход исполнительных действий.

Самоконтроль суда на стадии исполнительного производства – это деятельность суда по исправлению ошибок и устранению неполноты в вынесенном им судебном акте, на основании которого возбуждено исполнительное производство, путем вынесения соответствующего определения, по собственной инициативе, инициативе сторон исполнительного производства, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих решение суда органов, организаций.

В юридической литературе ведется спор относительно процессуальных форм самоконтрольных полномочий суда на стадии исполнительного производства.

М.Л. Скуратовский к деятельности суда по исправлению недостатков вынесенного судебного решения, в том числе и на стадии исполнительного производства для целей его успешного принудительного исполнения, относит вынесение судом определения о вынесении дополнительного решения, о разъяснении решения и исправлении опечаток, опечаток и арифметических ошибок¹.

В.М. Шерстюк к полномочиям суда в исполнительном производстве, предоставленным для исправления выявленных при исполнении недостатков

¹ Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, И.Г. Арсенов, Е.А. Виноградова и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИнфотропикМедиа, 2010. С. 353 (автор главы - М.Л. Скуратовский).

собственного решения, относит: разъяснение решения, изменение способа и порядка исполнения, исправление описок и явных арифметических ошибок¹.

В научной доктрине деятельность суда по выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение судебных актов предложено относить к самостоятельному этапу контролирующей деятельности, которая по своей юридической природе относится к самоконтролю за вынесенными постановлениями².

Д.Я. Малешин предлагает расширить полномочия суда на стадии возбуждения исполнения судебных постановлений, дополнив само содержание исполнительного листа, детализировав основные вопросы исполнения вынесенного решения. Такой подход, по мнению ученого, позволяет контролировать процесс исполнения судебного акта, поскольку дальнейшая деятельность будет ограничена предписаниями судьи в исполнительном листе³.

Требования, предъявляемые к исполнительному документу, регламентированы статьей 13 Закона «Об исполнительном производстве». Помимо всего прочего, обязательным требованием исполнительного листа является указание резолютивной части судебного акта, содержащей требование о возложении на должника обязанности по передаче взыскателю денежных средств и иного имущества либо совершению в пользу взыскателя определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий.

Д.Я. Малешин деятельность судов по выдаче исполнительного листа по сути сводит к копированию содержания отдельной части вынесенного решения. Сам же исполнительный лист, по его мнению, является простым техническим актом. Ученый ставит под сомнение необходимость существующего порядка выдачи судами исполнительных листов, поскольку

¹ Учебник - 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М., «Городец», 2008. С. 597 (автор главы – В.М. Шерстюк).

² Терехова Л.А. Указ. соч. С. 174.

³ Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: Дисс...канд. юрид. наук. М., 2002. С. 122.

«...если не изменить действующее законодательство о содержании исполнительного листа, то вообще возникает вопрос о нецелесообразности существования этого института, поскольку нет необходимости в простом копировании содержания вынесенного решения...»¹.

В.Ф. Кузнецов предлагает по некоторым категориям дел ограничиться выдачей копии судебного акта, которая по своей сути уже будет являться исполнительным документом².

Между тем, такая позиция нашла свое отражение в действующем законодательстве. Так, по смыслу пункта 2 статьи 121 ГПК РФ судебный приказ является одновременно и судебным актом и исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений.

Аналогичные положения содержатся в АПК РФ (пункт 2 статьи 229.1) и КАС РФ (пункт 3 статьи 123.1).

Судебный приказ составляется на специальном бланке в двух экземплярах, которые подписываются судьей. Один экземпляр судебного приказа остается в производстве суда. Для должника изготавливается копия судебного приказа (пункт 3 статьи 127 ГПК РФ).

Однако такой упрощенный порядок выдачи исполнительных документов в приказном производстве обусловлен характером заявленных требований, судебный приказ выносится только в том случае, если между сторонами отсутствует спор о праве и только по требованиям, перечисленным в нормах 122 ГПК РФ, 229.2 АПК РФ, 17.1 КАС РФ. Указанный перечень является исчерпывающим, а в случае возникновения возражений должника относительно его исполнения судья отменяет судебный приказ, и такие требования могут быть предъявлены в порядке искового производства (статьи 129 ГПК РФ, 123.7 КАС РФ, 229.5 АПК РФ).

¹Там же.

² Кузнецов В.Ф. Реализация решений, не связанных с передачей имущества или денежных сумм: Дисс...канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. С. 7.

Такой порядок выдачи исполнительных документов в иных видах производства (исковое; особое; заочное; упрощенное; производство по делам, возникающим из публичных правоотношений) не допустим. Копии судебных решений высылаются лицам, участвующим в деле, не позднее пяти дней со дня принятия решения (статьи 177 АПК РФ, 214 ГПК РФ), или трех дней после принятия решения суда в окончательной форме (статья 182 КАС РФ). Подача копий решений суда вместо исполнительного листа приведет к массовому возбуждению исполнительных производств по делам, решения которых не вступили в законную силу.

Предъявление решений суда с отметкой о вступлении его в законную силу также не будет являться достаточным условием для его предъявления к исполнению вместо исполнительного листа, поскольку сама по себе такая отметка суда на копии решения не всегда гарантирует его вступление в законную силу. Судом может быть восстановлен срок для апелляционного обжалования, в таком случае решение суда вступает в законную силу после его обжалования.

Если исполнительный лист, выданный до вступления в законную силу судебного акта, в силу действующего законодательства признается ничтожным и отзывается судьей, вынесшим судебный акт (статьи 319 АПК РФ, 428 ГПК РФ, 353 КАС РФ), то таких норм применительно к копии судебного решения с отметкой о вступлении его в законную силу в действующем законодательстве не предусмотрено.

Кроме того, исполнительный лист выдается на специальных бланках, форма, порядок изготовления, учета, хранения и уничтожения которых утвержден Постановлением правительства¹.

Таким образом, исполнительный лист служит дополнительным мощным способом защиты прав должника, в том числе в условиях роста криминальной обстановки в сфере экономики (подделка решений суда),

¹ Постановление Правительства РФ от 31.07.2008 № 579 (ред. от 03.11.2014) «О бланках исполнительных листов» // В данном виде документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

поскольку в соответствии с Приказом Министерства финансов Российской Федерации бланк исполнительного листа является защищенной полиграфической продукцией уровня «В», представляющей собой комплект из четырех листов, скрепленных между собой, имеющих одинаковую серию и номер на каждом листе комплекта¹.

Что касается расширения полномочий суда по выдаче исполнительного листа и детализации механизмов исполнения путем указания способов и порядка исполнения; сроков исполнения; признаков имущества (если взыскание обращается на имущество)², то полагаю наделение суда такими полномочиями нецелесообразным.

Во-первых, обозначение этих признаков в исполнительном листе позволяет говорить о контрольных функциях суда на стадии исполнительного производства до его возбуждения. Вместе с тем целесообразность такого контроля подвергается сомнению. Исполнение решения суда в каждом конкретном случае носит сугубо индивидуальный характер и может меняться в процессе исполнения.

Во-вторых, учитывая, что решение суда в первую очередь должно быть исполнимо, в резолютивной части должны содержаться все необходимые для этого сведения, в том числе способ и порядок исполнения, признаки имущества. В случае неясности решения, в том числе и резолютивной части, содержащейся в исполнительном листе, лица, участвующие в деле, судебный пристав исполнитель вправе обратиться в суд, принявший решение, с заявлением о его разъяснении.

В-третьих, что касается сроков исполнения, то сроки исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, регламентированы законом об исполнительном производстве и по общему правилу должны быть исполнены в срок, не превышающий двух месяцев со дня возбуждения исполнительного производства (статья 36 ФЗ «Об исполнительном

¹ Приказ Минфина РФ от 17.06.2009 № 237 «Об утверждении образцов бланков исполнительных листов» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

² Малешин Д.Я. Указ. соч. С. 122.

производстве»). Если рассрочка или отсрочка исполнения была предоставлена должнику до выдачи исполнительного документа, то в исполнительном документе содержится указание на то, с какого именно времени начинается срок исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе (статья 12 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Дублирование в исполнительном листе сроков, уже предусмотренных законодательством, является, по мнению автора, бесполезной и излишней обязанностью суда.

Таким образом, процессуальная деятельность суда по выдаче исполнительного листа к контрольным функциям суда не относится, поскольку выдача исполнительного листа представляет собой юридический факт, являющийся одним из оснований для возбуждения исполнительного производства и к действиям по самоконтролю относиться не может.

Проведенный анализ самоконтрольных полномочий суда и их признаков в рамках настоящего научного исследования позволяет выделить следующие процессуальные формы этих полномочий суда на стадии исполнительного производства: исправление описок, опечаток и явных арифметических ошибок в решении суда; вынесение дополнительного решения суда.

1.1. Исправление описок, опечаток и явных арифметических ошибок в судебном акте, подлежащем исполнению

В юридической литературе крайне мало внимания уделено вопросу применения института исправления описок, опечаток и явных арифметических ошибок в судебном акте на стадии исполнительного производства.

Следует отметить, что нередко в литературе понятия «описка» и «опечатка» используются как синонимы. Так, А.В. Тютюнников под описками (опечатками) предлагает понимать искажения, допущенные при

написании отдельных слов, выражений, имен, отчеств и фамилий, наименований юридических лиц¹.

Н.А. Батурина, разграничивая понятия «описка» и «опечатка», обоснованно отмечает, что исправление «опечатки» допустимо в случае написания текста решения в печатном виде, в связи с чем, учитывая, что все судебные акты в основном изготавливаются при помощи технических средств, правильнее было бы говорить о допущенных в них опечатках, а не описках². Вместе с тем, термин «опечатка» вовсе не используется в статье 200 ГПК РФ. Понятие «описка» по смыслу статьи 200 ГПК РФ имеет более широкое значение по сравнению с этим же термином в контексте статей 184 КАС РФ, 179 АПК РФ. Несмотря на то, что с такой позицией законодателя согласиться трудно, исключение из указанных норм права понятия «описка» находим преждевременным, поскольку в законодательстве не содержится обязательного условия изготовления судебного акта в машинописном виде.

Не углубляясь в научную дискуссию относительно соотношений понятий «описка», «опечатка» и «явная арифметическая ошибка», достаточно привести предложенные в юридической литературе определения указанных понятий, которые, по мнению автора, наиболее полно раскрывают их содержание.

Под опиской М.Л. Скуратовский понимает неправильное написание в решении слова, цифры, имеющих какое-либо значение для лиц, участвующих в деле, или для органов, исполняющих решение³.

Опечатка – такая же ошибка, допущенная при изготовлении судом решения в машинописной форме при помощи технических средств⁴.

¹Тютюнников А.В. Право отмены или изменения судебным приставом-исполнителем вынесенных им постановлений// СПС КонсультантПлюс.

²Батурина Н.А. Проблемы института исправления описок и явных арифметических ошибок в судебных актах (на основе анализа судебной практики по гражданским делам) // Российский судья. 2015. № 12. С. 12 - 15.

³Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, И.Г. Арсенов, Е.А. Виноградова и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИнфотропикМедиа, 2010. С. 348 (автор главы - М.Л. Скуратовский).

⁴Там же. С. 349.

Арифметической ошибкой признается ошибка, допущенная при подсчете, которая носит явный характер и обнаруживается при следующем подсчете при тех же исходных данных¹.

Вопрос о возможности и порядке применения рассматриваемого института на заключительной стадии судопроизводства носит дискуссионный характер, как в научной доктрине, так и в правоприменительной практике, в связи с чем целесообразно более подробно остановиться на проблемах, возникающих в ходе реализации судом самоконтрольных полномочий путем внесения исправления, поскольку они имеют важное практическое и теоретическое значение.

Наиболее традиционной в доктрине выступает позиция, согласно которой исправление опечаток, опечаток и явных арифметических ошибок в судебном акте допустимо на любой стадии судопроизводства, в том числе и на стадии исполнительного производства².

Вместе с тем, В.В. Ярков в постатейном комментарии к КАС РФ отмечает, что процедура исправления ограничена временным промежутком и может быть инициирована только до вступления решения суда в законную силу³.

Однако едва ли ограничение периода, в течение которого может быть заявлено ходатайство об исправлении опечаток, опечаток и арифметических ошибок, моментом вступления в законную силу судебного акта, имеющего неточности и подлежащего исправлению, можно считать обоснованным.

В первую очередь следует обратиться к задачам рассматриваемого института. Применение указанного института направлено на исправление

¹Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.Л. Дегтярев и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. С. 673.

² См.: М.К. Треушников. Указ. соч. С. 597; Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации. 2015// СПС КонсультантПлюс; Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный научно-практический). М.: Проспект, 2016. С. 397, 398.

³Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.Л. Дегтярев и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. С. 673.

допущенных судом при изготовлении судебного акта неточностей, которые в свою очередь могут препятствовать его исполнению. При этом исправление опечаток, опечаток, явных арифметических ошибок не влечет изменения сущности принятого решения (ст. 179 АПК РФ).

На законодательном уровне также не содержится каких-либо ограничений относительно верхнего предела временного промежутка, когда может быть инициирован самоконтроль суда в форме исправления опечаток, ошибок, явных арифметических ошибок (как, например, в случае вынесения дополнительного решения: ст. 201 ГПК РФ, 178 АПК РФ, 183 КАС РФ). Кроме того, статья 184 КАС РФ, напротив, допускает внесение исправлений в судебный акт вне зависимости от того, вступил ли судебный акт в законную силу.

Предложенный В.В. Ярковым подход к возможности инициировать процедуру исправления исключительно до вступления судебного акта в законную силу вовсе лишит возможности применения указанного института на стадии исполнительного производства. Кроме того, такое ограниченное понимание сроков обращения с заявлением об исправлении опечатки, опечатки, арифметической ошибки и вовсе лишит суд возможности самостоятельно исправлять ошибки в судебном акте после вступления его в законную силу. Вышеперечисленные обстоятельства будут способствовать затягиванию исполнительного производства, а также препятствовать реализации основополагающих принципов исполнительного производства.

Вместе с тем, редакции статей 184 КАС РФ, 200 ГПК РФ ограничивают круг субъектов, обладающих правом обратиться в суд с соответствующим заявлением об исправлении опечатки, опечатки и арифметической ошибки, что препятствует реализации указанного института на стадии исполнительного производства. Более удачно, по мнению автора диссертационного исследования, указанный вопрос решен в арбитражном процессуальном законодательстве, где наряду с судом, лицами, участвующими в деле, в числе субъектов, способных обратиться в суд с соответствующим заявлением,

называются судебный пристав-исполнитель, другие исполняющие решение арбитражного суда органы, организации (часть 2 статьи 179 АПК РФ).

Совершенно иначе обозначенные проблемы решаются в правоприменительной практике. Так, в сложившейся судебной практике в судах общей юрисдикции допускается обращение судебным приставом-исполнителем в суд с заявлением об исправлении описки и явной арифметической ошибки на основании статьи 200 ГПК РФ.

Такой вывод нашел отражение в определении Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 06.09.2013, оставленном без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 11.12.2013, которым на основании заявления судебного пристава-исполнителя исправлена описка во вступившем в законную силу решении Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 12.05.2011¹.

Притом наличие у судебного пристава-исполнителя возможности исправления описок или явных арифметических ошибок, предусмотренной статьей 14 ФЗ «Об исполнительном производстве», не может в полной мере компенсировать пробел в нормах, регламентирующих порядок исправления описок, опечаток и явных арифметических ошибок судами общей юрисдикции, поскольку в таком случае речь будет идти об исправлении ошибок в вынесенных судебным приставом-исполнителем постановлениях в рамках исполнительного производства. В данном случае реализуются самоконтрольные полномочия судебного пристава-исполнителя, но не суда.

Вместе с тем, по вопросам применения судами института исправления описок на стадии исполнительного производства остается еще ряд нерешенных спорных моментов. Так, статьи 200 ГПК РФ, 179 АПК РФ, 184 КАС РФ допускают исправление описок, опечаток и явных арифметических ошибок только в решении суда. Очевидно, что судебные ошибки могут совершаться во всех без исключения судебных актах и на всех судебных инстанциях.

¹Определение Приморского краевого суда от 11.12.2013 по делу № 33-10944// СПС КонсультантПлюс.

По вопросам применения указанного института судами апелляционной инстанции показательной будет позиция ВС РФ относительно того, что апелляционный суд, руководствуясь частью 2 статьи 200 ГПК РФ, вправе по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, исправить допущенные в апелляционном определении описки или явные арифметические ошибки¹.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что в системе арбитражных судов (179 АПК РФ) и судов общей юрисдикции по вопросам рассмотрения административных дел (184 КАС РФ) указанный вопрос разрешается аналогичным образом².

Вместе с тем, в юридической литературе до сих пор остается открытым вопрос о применении указанных норм по аналогии в тех случаях, когда исправлению подлежат судебные ошибки, допущенные в определениях, подлежащих исполнению, и судебных приказах.

Д.И. Ковтков отмечает, что «вопрос об исправлении описок и явных арифметических ошибок в судебном приказе должен рассматриваться в судебном заседании по аналогии с исправлением описок и явных арифметических ошибок в решении суда»³.

Н.А. Батурина справедливо указывает на недопустимость такого подхода, ссылаясь на то, что процедура исправления описок, опечаток и явных арифметических ошибок в судебных приказах становится сложнее, чем сама процедура вынесения судебного приказа⁴.

Судебная практика идет по пути применения статьи 200 ГПК РФ по аналогии в случае внесения исправлений в судебный приказ. Так,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

² См.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.05.2014 № С01-371/2014 по делу № А78-6453/2013; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2015 № 09АП-30720/2015-ГК по делу № А40-138811/2014; Определение Верховного Суда РФ от 23.03.2016 № 5-КГ16-44// СПС КонсультантПлюс.

³ Ковтков Д.И. Исправление описок и явных арифметических ошибок в судебном приказе, расписка исполнения судебного приказа, изменение способа и порядка его исполнения // Юрист. 2010. № 12. С. 48 - 52.

⁴ Батурина Н.А. Указ. соч. С. 12 - 15.

определением Выборгского городского суда Ленинградской области от 24.10.2013, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 21.11.2013, внесены исправления в судебный приказ Выборгского городского суда Ленинградской области¹.

Вместе с тем, автор диссертационного исследования подвергает сомнению необходимость проведения судебного заседания в случае исправления описок, опечаток и явных арифметических ошибок не только в судебных приказах, но и судебных актах в целом.

В действующем законодательстве предусмотрен различный порядок исправления описок, опечаток и явных арифметических ошибок в решении суда для арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Так, в силу действующего законодательства в судах общей юрисдикции вопрос об исправлении описок, опечаток и явных арифметических ошибок в решении суда рассматривается в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания (пункт 2 статьи 200 ГПК РФ, пункт 2 статьи 184 КАС РФ). В АПК РФ требований об обязательном извещении участников процесса о времени и месте судебного заседания не предусмотрено, однако установлен десятидневный срок для исполнения процессуального действия (пункт 4 статьи 179 АПК РФ).

Позитивность правовой нормы в арбитражном процессе заключается в оперативности рассмотрения соответствующего заявления, поскольку для разрешения указанного вопроса предусмотрен десятидневный срок вынесения соответствующего определения со дня поступления заявления в суд. При таком подходе разрешение вопроса об исправлении судебного акта не приведет к искусственному затягиванию исполнительного производства.

Вместе с тем, в правоприменительной практике нередко возникают коллизии, связанные с необходимостью ведения протокола судебного заседания.

¹Определение Ленинградского областного суда от 21.11.2013 N 33-5611/2013 // СПС КонсультантПлюс.

Из буквального толкования статьи 179 АПК РФ проведение судебного заседания не требуется, как следствие, разрешается выносить соответствующие определения без протокола судебного заседания. С другой стороны, рассмотрение заявления лица, участвующего в деле, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих решение арбитражного суда органа, организации об исправлении опечатки, явной арифметической ошибки в судебном акте, вне зависимости от его формы, является процессуальным действием, что подразумевает обязательное ведение протокола судебного заседания.

Определение об исправлении описок, опечаток, арифметических ошибок или об отказе в исправлении описок, опечаток и арифметических ошибок в решении суда может быть обжаловано (пункт 4 статьи 179 АПК РФ).

В соответствии с пунктом 6.1. Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (утвержденной Постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100) в ходе каждого судебного заседания арбитражного суда, **а также при совершении отдельных процессуальных действий** вне судебного заседания ведется аудиопотоколирование с использованием средств аудиозаписи (либо при наличии технической возможности – видеозапись судебных заседаний) и **составляется протокол в письменной форме**, при этом согласно части 2 статьи 155 АПК РФ протокол является дополнительным средством фиксации данных о ходе судебного заседания. Материальный носитель аудиозаписи (видеозаписи) судебного заседания приобщается к материалам дела, при наличии технической возможности осуществляется выгрузка аудиопотокола (видеопотокола) в КАД в режиме ограниченного доступа¹.

В таком случае возникает вопрос, будет ли отсутствие протокола судебного заседания являться безусловным основанием отмены такого определения? Указанный вопрос является актуальным, поскольку

¹Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 (ред. от 11.07.2014) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» // СПС КонсультантПлюс.

последующая отмена определения суда может повлечь затягивание процесса принудительного исполнения.

Для ответа на поставленный выше вопрос следует обратиться к судебной практике. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2015 по делу № А40-117426/14 отменено определение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2014 об исправлении опечатки со ссылкой на статью 155 АПК РФ, поскольку в материалах дела отсутствует протокол судебного заседания, что в силу пункта 6 части 4 названной статьи является безусловным основанием для отмены судебного акта арбитражного суда первой инстанции¹.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что отсутствие протокола судебного заседания об исправлении или об отказе в исправлении описки, опечатки, арифметической ошибки в решении суда является процессуальным нарушением и в любом случае безусловным основанием для отмены определения суда. Таким образом, наличие протокола судебного заседания по вопросам исправления описок, опечаток и явных арифметических ошибок является обязательным.

В ГПК РФ и КАС РФ предусмотрено обязательное извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания для рассмотрения подобного рода вопросов.

Вместе с тем, целесообразность извещения всех лиц, участвующих в деле, при разрешении вопроса об исправлении судебных ошибок в решении суда ставится под сомнение. Извещение лиц, участвующих в деле, как правило, производится путем направления судебной повестки с уведомлением о вручении. Для надлежащего извещения через средства почтовой связи необходимо определенное время. Наличие такого условия само по себе не позволяет разрешить вопрос об исправлении описки, опечатки и арифметической ошибки в решении суда в сокращенные сроки,

¹Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2015 № 09АП-1201/2015-ГК по делу № А40-117426/14 // СПС КонсультантПлюс.

что приводит к затягиванию процесса исполнения судебного акта. Кроме того, вынесение судом определения об исправлении описки, опечатки или арифметической ошибки не меняет сути судебного акта, подлежащего исполнению, поскольку исправляется судебная ошибка технического плана. Причем присутствие лиц, участвующих в деле, при разрешении указанного вопроса является скорее факультативным условием, поскольку все выводы суда будут изложены в мотивировочной части определения, которое может быть обжаловано.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Пленума ВС РФ от 3.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации», где в ГПК РФ и АПК РФ вопросы исправления описок и арифметических ошибок, разъяснения решения суда предлагается рассматривать в десятидневный срок со дня поступления заявления в суд без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле.¹

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что порядок рассмотрения заявлений об исправлении описок, опечаток и явных арифметических ошибок, регламентированный нормой 179 АПК РФ, видится автору диссертационного исследования более удачным, чем порядок рассмотрения таких обращений, предусмотренный нормами 200 ГПК РФ и 184 КАС РФ, поскольку на стадии исполнительного производства преимущественным является оперативность исполнения судебного акта, что способствует реализации принципов исполнительного производства и судопроизводства в целом.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Документ опубликован не был (дата обращения: 16.10.2017). СПС КонсультантПлюс.

Вместе с тем, порядок исправления описок, опечаток и арифметических ошибок в арбитражном процессуальном законодательстве регламентируется одной процессуальной нормой в совокупности с порядком разъяснения решения суда. Однако указанные институты отличаются по своей правовой природе и имеют различную целевую направленность. Кроме того, правовое регулирование рассматриваемых институтов сходится лишь в процедуре вынесения соответствующего определения судом, в остальном порядок разрешения указанных вопросов не совпадает. Так, например, условие, ограничивающее вынесение соответствующего определения сроком приведения в исполнение решения, распространяется только на институт разъяснения решения суда. Различным также является и субъектный состав, обладающий правом инициировать ту или иную процедуру.

Подводя итог изложенному, представляется логичным выделить в самостоятельную процессуальную норму регламентацию института исправления описок, опечаток и арифметических ошибок в арбитражном процессуальном законодательстве, также предлагаются следующие редакции норм, регулирующих порядок исправления описок, опечаток и явных арифметических ошибок, в кодифицированных процессуальных актах.

Статья 179.1 АПК РФ «Исправление описок, опечаток и арифметических ошибок в судебном акте

1. После объявления судебного акта, которым завершается рассмотрение дела по существу, суд, принявший решение по делу, не вправе отменить или изменить его.

2. Арбитражный суд, принявший судебный акт, по заявлению лица, участвующего в деле, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих судебный акт арбитражного суда органа, организации или по своей инициативе вправе исправить допущенные в нем описки, опечатки и арифметические ошибки без изменения его содержания.

3. По вопросам исправления описок, опечаток, арифметических ошибок арбитражный суд выносит определение в десятидневный срок со дня

поступления соответствующего заявления в суд, которое может быть обжаловано».

Статья 200 ГПК РФ «Исправление описок, опечаток и явных арифметических ошибок в судебном акте

1. После объявления судебного акта, которым завершается рассмотрение дела по существу, суд, принявший решение по делу, не вправе отменить или изменить его.

2. Суд может по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих судебный акт органа, организации исправить допущенные в судебном акте описки, опечатки или явные арифметические ошибки независимо от того, вступил ли он в законную силу.

3. По вопросам исправления описок, опечаток, арифметических ошибок суд выносит определение в десятидневный срок со дня поступления соответствующего заявления в суд. На определение суда о внесении исправлений в судебный акт может быть подана частная жалоба».

Статья 184 КАС РФ: «Исправление описок, опечаток и явных арифметических ошибок в судебном акте

1. После объявления судебного акта по административному делу, которым завершается рассмотрение дела по существу, суд, принявший решение по делу, не вправе отменить или изменить его.

2. Суд может по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих судебный акт органа, организации исправить допущенные в судебном акте описки, опечатки или явные арифметические ошибки независимо от того, вступил ли он в законную силу.

3. По вопросам исправления описок, опечаток, арифметических ошибок суд выносит определение в десятидневный срок со дня поступления соответствующего заявления в суд. На определение суда о внесении исправлений в судебный акт может быть подана частная жалоба».

1.2. Вынесение дополнительного решения

Вынесение судом дополнительного решения представляет собой одну из форм полномочий суда по осуществлению самоконтроля.

Принятие дополнительного решения в юридической литературе понимается в качестве способа изменения объявленного решения, направленного исключительно на разрешение не решенных в судебном заседании вопросов при обязательном оставлении без изменений тех положений судебного акта, по которым решение было принято и объявлено¹.

Вынесение судом дополнительного решения по своей сути предполагает деятельность суда, направленную на исправление судебной ошибки в вынесенном им судебном акте путем устранения его неполноты².

Применение данного института возможно в следующих случаях:

- 1) по какому-либо требованию, по которому лица, участвующие в деле, представляли доказательства и давали объяснения, не было принято решение суда;
- 2) суд, разрешив вопрос о праве, не указал размер присужденной суммы, имущество, подлежащее передаче, или действия, которые обязан совершить ответчик;
- 3) судом не разрешен вопрос о судебных расходах.

Данный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Не углубляясь в научную дискуссию относительно правовой природы рассматриваемого правового института, отметим наиболее важные вопросы, возникающие в практике применения судами института вынесения дополнительного решения на заключительной стадии судопроизводства.

¹ Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, И.Г. Арсенов, Е.А. Виноградова и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИнфотропикМедиа, 2010. С. 345 (автор главы - М.Л. Скуратовский).

² См.: Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. С. 247; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.Т. Алиев, С.Ф. Афанасьев, А.Н. Балашов и др.; под ред. М.А. Вихута. М.: Юрайт, 2012. С. 271; Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: Дисс... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 303.

Актуальной в настоящее время остается проблема возможности устранения дефектности судебного акта путем вынесения дополнительного решения на стадии исполнительного производства. Поставленный вопрос в научной доктрине практически не исследован.

В соответствии со статьей 178 АПК РФ и 183 КАС РФ вынесение дополнительного решения возможно исключительно до вступления в законную силу основного решения суда. Статья 201 ГПК РФ допускает инициирование вопроса о принятии дополнительного решения до вступления в законную силу основного решения суда.

Исходя из буквального толкования указанных норм права, напрашивается закономерный вывод о недопустимости применения судами института вынесения дополнительного решения на стадии исполнительного производства, поскольку принудительное исполнение судебного акта возможно исключительно после его вступления в законную силу.

В поддержку указанного вывода И.А. Хасаншин обращает внимание на невозможность выдачи двух и более исполнительных документов на основании одного судебного решения¹.

Вместе с тем, в юридической литературе существует противоположная точка зрения, согласно которой вынесение дополнительного решения дозволено на всех без исключения стадиях судопроизводства, в том числе и на стадии исполнительного производства². Тем не менее, в доктрине обращено внимание на то, что ограничение принятия дополнительного решения моментом вступления судебного акта в законную силу приводит к некоторым неопределенностям в правоприменительной практике³.

¹Хасаншин И.А. Процессуальные гарантии реализации и защиты прав участников арбитражного процесса в стадии судебного разбирательства // Вестник гражданского процесса. 2014. № 2. С. 72 - 110.

² См.: М.К. Треушников. Гражданский процесс: Учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. М., «Городец», 2008. С. 597; Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, И.Г. Арсенов, Е.А. Виноградова и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИнфотропикМедиа, 2010. С. 353 (автор главы - М.Л. Скуратовский).

³Ерохова М.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6; Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, М.А. Куликова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 435.

Автор диссертационного исследования соглашается с предложенным тезисом, позволяющим применение рассматриваемого института в период возбужденного исполнительного производства по следующим основаниям.

В первую очередь необходимо отметить, что в законодательстве отсутствуют прямые ограничения относительно невозможности применения института вынесения дополнительного решения на стадии исполнительного производства, в процессуальных кодифицированных актах содержатся лишь ограничения временного промежутка, в пределах которого может быть применена указанная норма – до вступления решения суда в законную силу, что не всегда связано с началом исполнительного производства.

В постатейном комментарии к АПК РФ П.В. Крашенинников обоснованно ссылается на неудачную редакцию статьи 178 АПК РФ, согласно которой дополнительное решение может быть вынесено до вступления основного решения в законную силу, поскольку такое ограничение сроков нарушает права участников арбитражного процесса на доступ к суду. Более удачной ему видится формулировка статьи 201 ГПК РФ, которая допускает подачу заявления о вынесении дополнительного решения до вступления основного решения в законную силу. Таким образом, само дополнительное решение фактически может быть вынесено, когда решение уже вступило в законную силу¹.

Учитывая тот факт, что вынесение дополнительного решения всегда осуществляется в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, представляется, что дополнительное решение фактически может быть принято судом и после вступления решения в законную силу.

¹ Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Т.К. Андреева, С.К. Загайнова, А.В. Закарлюка и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 527.

Кроме того, большинство ученых-процессуалистов указывают на возможность восстановления пропущенного по уважительной причине срока на подачу заявления о вынесении дополнительного решения¹.

Вместе с тем, судебная практика по данному вопросу складывается несколько иначе.

Так, сложившаяся практика арбитражных судов допускает восстановление пропущенного по уважительным причинам процессуального срока на основании пункта 2 статьи 117 АПК РФ на подачу заявления о вынесении судом дополнительного решения, если не истекли предельно допустимые сроки для восстановления².

В системе судов общей юрисдикции отсутствует сложившаяся практика по рассмотрению указанного вопроса. Так, определением Яшалтинского районного суда Республики Калмыкия от 21.11.2011 отказано в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу заявления о принятии дополнительного решения со ссылкой на отсутствие уважительности причин пропуска процессуального срока. Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Калмыкия от 27.12.2011, вынесенным по результатам проверки законности вынесенного определения, изменена мотивировочная часть определения и указано, что по смыслу статьи 201 ГПК РФ срок для вынесения дополнительного решения является предельным и независимо от уважительности причин его пропуска после вступления решения суда в законную силу восстановлению не подлежит³.

¹ См.: М.К. Треушников. Гражданский процесс: Учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. М., «Городец», 2008. С. 400; Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. С. 248; Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2015; Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. 10-е изд., испр. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2015.

² Постановление ФАС Московского округа от 28.11.2008 № КА-А40/11209-08 по делу № А40-1518/06-75-15 // СПС КонсультантПлюс.

³ rospravosudie.com

Такой вывод подтверждается и правовой позицией Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1070-О об отсутствии возможности восстановления срока на подачу заявления о принятии дополнительного решения суда, поскольку такое заявление в силу части второй статьи 201 ГПК РФ может быть подано только до вступления в законную силу решения суда¹.

Вместе с тем, ВС РФ дал разъяснения о допустимости вынесения дополнительного апелляционного определения в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле².

В таком случае имеется пробел в процессуальном законодательстве, выраженный в том, что в случае вынесения судом первой инстанции решения, подлежащего немедленному исполнению (например, взыскании алиментов), вынесение дополнительного решения недопустимо. Исправление судебной ошибки будет производиться исключительно в вышестоящей судебной инстанции. При этом законодательством предусмотрена возможность вынесения дополнительного апелляционного определения судом апелляционной инстанции, рассмотревшим дело по правилам производства в суде первой инстанции, которое вступает в законную силу с момента его оглашения.

В юридической науке существует и другая точка зрения по указанному вопросу. Если предположить, что сроки, предусмотренные процессуальным законодательством относительно вынесения дополнительного решения, неприменимы к случаям подачи заявлений о вынесении дополнительного судебного акта, когда первоначально вынесенный судебный акт вступает в силу немедленно, то в таком случае право на обращение в суд с соответствующим ходатайством и вовсе не будет ограничено по времени³.

Понимание срока, предусмотренного законодательством для вынесения дополнительного решения, в качестве пресекающего представляется

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1070-О // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

³ Приходько И.А. Указ. соч. С. 308

недопустимым как дискриминирующее права лиц, участвующих в деле, на доступ к правосудию, а также ограничивающим полномочия суда первой инстанции по осуществлению самоконтроля на стадии исполнительного производства.

Несмотря на наличие перечисленных ограничений, касающихся вынесения дополнительного решения, изложенное выше позволяет согласиться с мнением процессуалистов относительно того, что вынесение дополнительного решения все же возможно на стадии исполнительного производства. Вместе с тем, само применение рассматриваемого института на заключительной стадии судопроизводства является затруднительным.

Так, определением Первомайского районного суда города Омска от 12.11.2015, оставленным без изменения судебной коллегией по гражданским делам Омского областного суда от 24.12.2015, отказано в удовлетворении заявления Н.Н.С. о вынесении дополнительного решения, со ссылкой на часть 2 статьи 201 ГПК РФ, так как заявление поступило в суд после вступления в законную силу основного решения¹.

Такая позиция судов, по мнению автора диссертационного исследования, лишена достаточных законных оснований. В рассматриваемом случае Н.Н.С. направил заявление о вынесении дополнительного решения по почте до вступления в законную силу решения суда, о чем указано в тексте апелляционного определения. Действующая редакция ст. 201 ГПК РФ не содержит ограничений, обязывающих заявителей обеспечить поступление ходатайства о вынесении дополнительного решения в суд до вступления основного решения в законную силу. Применительно к данному случаю следует руководствоваться статьей 108 ГПК РФ, согласно которой заявление считается поданным без нарушения процессуального срока, если оно было сдано в организацию почтовой связи до двадцати четырех часов последнего дня срока. Следовательно, Н.Н.С. соблюдена совокупность условий,

¹Апелляционное определение Омского областного суда от 24.12.2015 по делу № 33-10116/2015 // СПС КонсультантПлюс.

предусмотренных статьей 201 ГПК РФ, в связи с чем заявление о вынесении дополнительного решения подлежало удовлетворению в случае его обоснованности.

Кроме того, судебная коллегия указывает на возможность истца обратиться в суд с отдельным исковым заявлением в отдельном производстве о взыскании штрафа¹.

Аналогичная правовая позиция отражена и в судебной практике арбитражных судов. Федеральный арбитражный суд Московского округа в постановлении от 14.10.2009 отмечает, что отказ в вынесении дополнительного решения не препятствует обращению с самостоятельным отдельным требованием о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами².

В таком случае заслуживает внимания точка зрения М.А. Ероховой относительно того, что предмет и основание исков о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами совпадают с предметом и основанием уже состоявшегося судебного процесса о взыскании долга и возможных санкций. Далее ученый со ссылкой на статью 150 АПК РФ указывает, что производство по таким искам подпадает под основание для прекращения производства по делу в связи с имеющимся решением между теми же лицами о том же предмете³.

Разъяснения, изложенные в Постановлении Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», где указано, что проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства, вносят ясность относительно обозначенной проблемы. Тем не

¹ Апелляционное определение Омского областного суда от 24.12.2015 по делу № 33-10116/2015 // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление ФАС Московского округа от 14.10.2009 № КГ-А40/10345-09 по делу № А40-84719/08-113-731 // СПС КонсультантПлюс.

³ Ерохова М.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6. С. 32 - 53.

менее, существующий подход, принуждающий заявителей к повторному обращению в суд с требованиями, ранее заявленными истцом в рамках уже рассмотренного дела и проигнорированными судом, имеет ряд весьма существенных недостатков.

Безусловно, заявители не лишены права обратиться с апелляционной жалобой на судебный акт, в свою очередь, не рассмотрение судом части требований будет являться основанием для его отмены. Вместе с тем, вряд ли такой способ устранения неполноты судебного акта можно считать наиболее удачным как для истца, так и для органов судебной власти. Пропуск срока для подачи заявления о вынесении дополнительного решения предполагает и пропуск срока на апелляционное обжалование. Заявитель в любом случае вынужден будет восстановить процессуальные сроки для подачи апелляционной жалобы, чтобы воспользоваться таким способом защиты нарушенного права.

Также нельзя считать рациональным предлагаемый в судебной практике вариант подачи самостоятельных требований в случае не разрешения судом части требований и дальнейшего отказа от вынесения дополнительного решения по причине пропуска срока.

Во-первых, заявитель вынужден будет нести дополнительные расходы, связанные с инициированием нового самостоятельного дела, в то время как истцом уже были оплачены все необходимые судебные расходы при подаче первоначальных исковых требований.

Во-вторых, предложенная процедура лишь порождает излишнюю волокиту и создает дополнительную существенную нагрузку на суды. Так, суды вынуждены будут после принятия соответствующего заявления заводить новое производство, проводить по нему подготовку к судебному разбирательству, в ряде случаев проводить предварительное судебное заседание. В целях процессуальной экономии целесообразнее было бы предоставить судам возможность разрешать такие требования в рамках уже рассмотренного дела, вне зависимости от того, вступил ли первоначальный

судебный акт в законную силу и ведется ли по нему принудительное исполнение.

В-третьих, такой подход влечет нарушение прав участников процесса на своевременное судебное разбирательство, а также значительно увеличивает период исполнения обязательств. Так, если по общему правилу в судах общей юрисдикции дела рассматриваются и разрешаются судами до истечения двух месяцев со дня поступления искового заявления в суд (статьи 141 КАС РФ, 154 ГПК РФ), то в арбитражных судах дела могут рассматриваться до трех месяцев (статья 152 АПК РФ). Нормы процессуального законодательства, регламентирующие порядок вынесения дополнительного решения, и вовсе не содержат упоминаний о сроках, в пределах которых может быть совершено процессуальное действие. Однако подача соответствующего заявления о вынесении дополнительного решения сама по себе не позволяет суду выйти за пределы разумного срока судопроизводства.

Кроме того, исполнение основного судебного акта нередко находится в прямой зависимости от вынесения дополнительного решения суда.

Так, в постановлении ФАС Московского округа от 25.07.2002 указано на невозможность разъяснения решения суда, если указанный вопрос не был отражен в судебном решении. При этом возможность обращения с заявлением о вынесении дополнительного решения в порядке статьи 138 АПК РФ утрачена, поскольку такое заявление подается до вступления решения в законную силу.¹ Указанные обстоятельства в совокупности делают невозможным исполнение основного решения суда, в котором не указана начальная продажная цена заложенного имущества.

Из изложенного следует, что в случае возбужденного исполнительного производства вынесение дополнительного решения недопустимо в силу прямого предписания процессуального законодательства, что в

¹ Постановление ФАС Московского округа от 25.07.2002 № КГ-А41/4676-02 // СПС КонсультантПлюс.

определенных случаях делает невозможным исполнение основного решения суда в отношении части требований, рассмотренных по существу.

Решение суда должно помимо обязательности, непровержимости обладать свойством исполнимости, по содержанию и форме соответствовать требованиям закона.¹

Так, оставляя без изменения дополнительное решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 02.04.2009, судебная коллегия указывает, что вопрос о стоимости присужденного имущества может иметь значение в случае невозможности исполнить решение суда путем передачи спорного имущества в связи с его отсутствием у должника.²

Из приведенных примеров из судебной практики следует, что необходимость вынесения дополнительного решения может возникнуть на стадии возбужденного исполнительного производства, когда исполнение основного судебного акта становится невозможным.

Несмотря на то, что в таком случае вынесение дополнительного решения фактически способно влиять на процедуру исполнительного производства, суд не осуществляет контроль за исполнительным производством, поскольку указанные требования должны были быть рассмотрены судом при первоначальном рассмотрении требований. Необходимость вынесения дополнительного решения всегда связана с наличием в решении суда судебной ошибки, выразившейся в его неполноте. В силу основных принципов судопроизводства судебная ошибка должна быть устранена максимально оперативно.

Кроме этого, в силу статей 39, 40 ФЗ «Об исполнительном производстве» вынесение дополнительного решения не является основанием приостановления исполнительного производства, из чего следует, что вынесение дополнительного решения может быть произведено без ущерба для порядка исполнительного производства.

¹ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2009 по делу № А10-4081/2008// СПС КонсультантПлюс.

² Там же.

Нужно отметить, что в судебной практике предлагается альтернативный вариант устранения неполноты судебного акта в случаях, когда судом не решен вопрос о судебных расходах.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ указала, что «разрешение вопроса о распределении судебных расходов по делу, решение по которому вступило в законную силу, должно производиться судом первой инстанции в форме определения, а не дополнительного решения»¹.

Федеральный арбитражный суд Московского округа отмечает, что «арбитражный суд вправе рассмотреть заявление о распределении судебных расходов и после вступления в законную силу решения суда, но не путем вынесения дополнительного решения по делу, а приняв по заявлению отдельное определение в соответствии со статьей 112 АПК РФ»².

ВС РФ также позволяет заинтересованному лицу обратиться в суд с заявлением о распределении судебных издержек, возникших, в том числе, и на стадии исполнительного производства.³

По юридической природе институт распределения судебных расходов схож с институтом вынесения дополнительного решения о распределении судебных расходов. Отличной будет лишь форма судебного акта.

Представляется, что определение о распределении судебных расходов выносится на основании заявления стороны в тех случаях, когда соответствующие требования не были заявлены одновременно с иском, и судом при вынесении решения указанный вопрос разрешен не был.

Сложившаяся судебная практика по разрешению вопросов о распределении судебных расходов опровергает довод И.А. Хасаншина

¹ Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2009 № 41-В09-31 // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление ФАС Московского округа от 23.04.2013 по делу № А40-4980/09-114-16 // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. 2016. 01 марта.

относительно невозможности выдачи двух и более исполнительных документов на основании одного судебного решения¹.

Исходя из изложенного, учитывая положительную практику разрешения судами вопросов о судебных расходах в рамках основного дела, представляется допустимым пересмотреть целесообразность существующего порядка, позволяющего выносить дополнительное решение исключительно до вступления основного решения в законную силу.

Несмотря на всю важность института вынесения дополнительного решения, ограничение сроков обращения с соответствующим заявлением моментом вступления основного решения в законную силу делает его применение на стадии исполнительного производства иллюзорным.

И.А. Приходько, критикуя закрепленный в процессуальном законодательстве порядок, связывающий подачу заявления о вынесении дополнительного решения (ГПК) или вынесение такого решения (АПК) именно со вступлением решения в законную силу, предлагает установить порядок, аналогичный тому, который предусмотрен для подачи заявлений о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам: соответствующее заявление может быть подано в течение трех месяцев со дня открытия соответствующих обстоятельств (статьи 312 АПК, 394 ГПК)².

Замечания И.А. Приходько относительно предусмотренного процессуального порядка вынесения дополнительного решения видятся автору диссертационного исследования достаточно аргументированными. Однако остается неясным, с какого момента следует исчислять трехмесячный срок подачи ходатайства о вынесении дополнительного решения: с момента оглашения резолютивной части решения, с момента изготовления мотивированного решения или с момента его получения? Кроме того, судебная ошибка, выраженная в неполноте судебного акта, может быть выявлена и по истечении трехмесячного срока.

¹Хасаншин И.А. Процессуальные гарантии реализации и защиты прав участников арбитражного процесса в стадии судебного разбирательства // Вестник гражданского процесса. 2014. № 2. С. 72 - 110.

²Приходько И.А. Указ. соч. С. 307.

В настоящем диссертационном исследовании при определении сроков, в пределах которых допустимо вынесение дополнительного решения, предлагается установить срок по аналогии со сроком, установленным арбитражным процессуальным законодательством для разъяснения решения (179 АПК РФ): до приведения основного решения суда в исполнение и в пределах срока, установленного федеральным законодательством, для предъявления исполнительного листа к исполнению.

Предложенный подход к определению границ срока для вынесения дополнительного решения объясняется следующим.

Во-первых, вынесение судом дополнительного решения в период возбужденного исполнительного производства не повлечет каких-либо негативных последствий в процедуру и срок принудительного исполнения основного решения. Добавятся лишь новые требования, подлежащие исполнению в рамках уже существующего исполнительного производства.

При этом вынесение дополнительного решения по уже завершеному исполнительному производству является нецелесообразным, поскольку в подавляющем большинстве случаев будет свидетельствовать о злоупотреблении правом со стороны заявителя.

Во-вторых, такой порядок вынесения дополнительного решения не нарушит права и интересы другой стороны, поскольку исполнению в таком случае подлежат требования, которые были заявлены первоначально, и при недопущении судом ошибки в любом случае подлежали бы исполнению в совокупности с иными обязательствами. Кроме того, действующим законодательством предусмотрены альтернативные процедуры восстановления нарушенных прав (подача самостоятельного иска, распределение судебных расходов). Предлагаемый механизм вынесения дополнительного решения, напротив, позволил бы сократить судебные издержки не только для истца, но и для ответчика.

Поскольку на настоящий момент в процессуальном законодательстве отсутствует реальная возможность вынесения дополнительного решения

после вступления основного судебного акта в законную силу, то резолютивные части решения и дополнительного решения содержатся в одном исполнительном документе. В случае вынесения дополнительного решения на стадии исполнительного производства целесообразно выдавать самостоятельный исполнительный лист, поскольку при вынесении дополнительного решения разрешаются не только процессуальные вопросы, но, по сути, выносятся решения по существу спора.

Анализируя вышесказанное, автору диссертационного исследования представляется, что отсутствие непосредственной зависимости устранения дефектности судебного акта от вступления основного решения в законную силу позволит расширить самоконтрольные полномочия суда на стадии исполнительного производства, что, в свою очередь, благоприятно скажется и на эффективности исполнительного производства в целом.

На основании вышеизложенного предлагается внести изменения в процессуальные нормы, регламентирующие порядок вынесения дополнительного решения, и допустить вынесение дополнительного решения, если не приведено в исполнение основное решение и не истек срок, установленный федеральным законодательством, для предъявления исполнительного листа к исполнению.

§ 2. Полномочия суда по оказанию содействия на стадии исполнительного производства и их формы реализации

В отечественной процессуальной литературе термин «содействие» по отношению к исполнительному производству ранее не применялся. Все полномочия суда в гражданском процессе на стадии исполнительного производства традиционно исследовались в пределах полномочий суда по осуществлению контроля и самоконтроля.

Тем не менее, законодательством предусмотрены также и иные полномочия суда на заключительной стадии судопроизводства, которые значительно отличаются по целевому назначению от контрольных и самоконтрольных полномочий суда.

В рамках настоящего научного исследования предлагается выделить ранее не исследованные в юридической литературе полномочия суда по оказанию содействия на стадии исполнительного производства.

Необходимость содействия суда на стадии исполнительного производства возникает в случаях, когда без участия суда становится затруднительным эффективное исполнение, а также в случаях, когда возникает необходимость осуществления специфических полномочий, присущих суду.

Прежде чем перейти к исследованию полномочий суда по оказанию содействия и их процессуальных форм на стадии исполнительного производства, необходимо раскрыть содержание понятия «содействие» в русском языке и правовой науке.

В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой понятие содействие определено как «деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь; поддержка в какой-нибудь деятельности»¹.

«Помощь – содействие кому-нибудь в чем-нибудь, участие в чем-нибудь, приносящее облегчение»².

Таким образом, термин «содействие» и термин «помощь» используются в русском языке как синонимы.

Под международным содействием подразумевается действенное международное сотрудничество в области прав человека³.

Функция содействия и функция защиты в гражданском праве Китая используются как тождественные⁴.

В уголовном судопроизводстве содействие предполагает правовую помощь, непосредственно оказываемую со стороны органов судебной власти, федеральных органов государственной власти и их должностных лиц, в

¹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 743.

² Там же. С.560.

³Манов Б.Г. ООН и содействие осуществлению соглашений о правах человека. – М.: Наука, 1986. С. 36.

⁴Лю Шигуо. Защита и содействие: гражданское право и развитие гражданского общества в Китае. В кн.: Гражданское право и его роль в формировании гражданского общества. – М.: Статут, 2013. С. 6.

целях защиты и охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса.¹

А.Н. Аверьянов под содействием предлагает понимать такой вид взаимодействия, при котором две и более взаимодействующие системы способствуют обоюдному сохранению².

В цивилистическом процессе на законодательном уровне закреплены полномочия суда по оказанию содействия в отношении третейских судов (глава 47.1 ГПК РФ, глава 30 АПК РФ), однако легитимного понятия «содействие» в процессуальном законодательстве по-прежнему не содержится.

При этом законодатель разграничивает полномочия суда, связанные с выполнением судами функций содействия и контрольных функций в отношении третейского суда, в том числе по вопросам исполнения.

С.В. Николюкин, раскрывая понятие содействия в отношении третейских судов, указывает, что названная функция реализуется через оказание государственными судами помощи, как спорящим сторонам, так и международному коммерческому арбитражу³.

Пленум ВС РФ также предлагает применять термин «содействие» в тех случаях, когда суд принимает меры для примирения сторон, и на законодательном уровне закрепить указанный термин в ГПК РФ в главе 14¹ Примириительные процедуры. Мирное соглашение.⁴

Прежде чем перейти к определению сущности понятия содействия на стадии исполнительного производства, представляется целесообразным

¹ Фадеев П.В. Классификация субъектов правовой помощи в уголовном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2014. № 8. С. 52 - 56.

² Аверьянов А.Н. Содействие: понятие, структура, динамика. Диалектика и научное мышление. М.: Наука, 1988. С. 83, 89 - 92.

³ Николюкин С.В. Международный коммерческий арбитраж как инструмент по урегулированию экономико-правовых споров в условиях инновационного хозяйствования // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 31 - 37.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Документ опубликован не был (дата обращения: 16.10.2017). СПС КонсультантПлюс.

выявление признаков полномочий суда по оказанию содействия и их отличий от схожих полномочий суда на заключительной стадии судопроизводства.

Прежде всего, следует отметить, что реализация судом полномочий по оказанию содействия не влияет непосредственно на ход исполнительного производства, а лишь позволяет обеспечить сохранность процедуры исполнительного производства в первоначальном виде, обеспечивая его эффективное исполнение.

Несмотря на то, что определение суда, вынесенное по результатам рассмотрения соответствующего заявления, будет являться обязательным для всех участников исполнительного производства, то есть судом фактически реализуются властные полномочия, по целевому назначению такая деятельность суда не будет относиться к контролю. Деятельность суда по оказанию содействия не влияет на сроки, не меняет порядок и способы исполнения, а лишь способствует оперативному исполнению судебного акта путем устранения препятствий, возникающих в процессе принудительного исполнения или стимулирования должника к своевременному исполнению судебного акта. В таком случае такая деятельность суда направлена на оказание помощи заявителю в эффективном и своевременном исполнении судебного акта посредством рассмотрения соответствующих обращений, что само по себе способно обеспечить достижения конечной цели судопроизводства – восстановление нарушенных прав.

Выделение полномочий суда по оказанию содействия в самостоятельную группу полномочий, реализуемых судом на стадии исполнительного производства, соответствует как целям и задачам судопроизводства в целом, так и исполнительного производства в частности. Такая необходимость возникает в связи с наличием существенных отличий от иных полномочий суда, традиционно выделяемых в литературе применительно к стадии исполнительного производства.

Так, в отличие от контроля, суд, оказывая содействие, не осуществляет контроль за исполнительным производством, также такие действия не

способны кардинально менять сам процесс исполнения. Такие полномочия суда выходят за пределы контролирующей деятельности суда. При содействии суд лишь создает благоприятные условия для исполнения.

Содействие также нельзя отнести и к самоконтрольным полномочиям суда. Если самоконтроль всегда обусловлен наличием судебной ошибки в судебном акте, подлежащем исполнению, то необходимость оказания содействия не зависит от дефектности судебного акта и возникает в случаях, когда сам процесс исполнения замедляется без отсутствия на то законных оснований.

Заслуживают внимания и отличия в субъектном составе, обладающем правом возбуждать названные полномочия суда. Так, в отличие от самоконтроля, с заявлением в суд об оказании содействия исполнению судебного акта вправе обратиться: стороны исполнительного производства; судебный пристав-исполнитель; иные лица, содействующие исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. Следует заметить, что у суда отсутствует возможность самостоятельно инициировать содействие, что прямо следует из целевой направленности таких полномочий суда.

По результатам рассмотрения таких заявлений судом выносятся определение.

Предлагаются следующие основные признаки для определения понятия «содействие суда на стадии исполнительного производства»:

1. содействие инициируется исключительно по заявлению стороны исполнительного производства; судебного пристава-исполнителя; иных лиц, содействующих исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе;
2. суд не вправе самостоятельно инициировать содействие;
3. вынесенный судом судебный акт (определение) не влияет непосредственно на ход исполнительного производства.

Краткий анализ существующих подходов к определению понятия «содействие» в различных отраслях права, а также выявление основных критериев таких полномочий позволяет сформировать понятие полномочий суда по оказанию содействия на стадии исполнительного производства.

Содействие суда на стадии исполнительного производства – иницируемая на основании заявления лиц, участвующих в исполнительном производстве, деятельность суда, осуществляемая для оказания помощи заявителю в эффективном и своевременном исполнении судебного акта.

Безусловно, формы содействия суда на стадии исполнительного производства будут отличаться от известных в цивилистической науке форм содействия в отношении третейских судов.

Так, исходя из буквального толкования статей 240.1 АПК РФ, 427.1 ГПК РФ содействие в отношении третейских судов осуществляется судом посредством оказания помощи в формировании состава третейского суда.

С.В. Николукин к таким полномочиям также относит оказание помощи в получении необходимых доказательств¹.

Такой подход к определению классификации форм содействия не применим по отношению к исполнительному производству. Обусловлено это, во-первых, тем, что исполнительное производство представляет собой стадию, а не самостоятельный вид судопроизводства. Во-вторых, спецификой правовых отношений, складывающихся в процессе принудительного исполнения. Поскольку исполнительное производство по своей природе не состязательно, то суд, реализуя содействие, не оказывает помощь в сборе доказательств, а в пределах своей компетенции помогает восстановить нарушенные права заявителя.

Общий анализ действующего законодательства в сфере исполнительного производства позволяет выделить следующие формы полномочий суда по оказанию содействия на заключительной стадии судопроизводства: разъяснение исполнительного документа, разъяснение судебного акта;

¹Николукин С.В. Указ. соч. С. 36.

выдача дубликата исполнительного листа; восстановление срока для предъявления исполнительного листа; вынесение судебного акта о замене стороны исполнительного производства; начисление судебной неустойки (астрента).

2.1. Разъяснение исполнительного документа, разъяснение судебного акта

Суд, принявший решение, по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя, в случае его неясности, вправе разъяснить решение суда, не изменяя его содержания. Разъяснение решения суда допустимо только в случае, если оно не приведено в исполнение и не истек предельно допустимый срок, предусмотренный для принудительного исполнения (статьи 202 ГПК РФ, 179 АПК РФ, 185 КАС РФ). Действующим процессуальным законодательством суды также наделены полномочиями по разъяснению исполнительных документов (статьи 433 ГПК РФ, 355 КАС РФ).

Процессуальное положение института разъяснения на стадии исполнения является наиболее дискуссионным в юридической науке, так как, с одной стороны, процессуалисты связывают необходимость применения этого института с наличием судебной ошибки в судебном акте, подлежащем разъяснению, с другой стороны – едва ли вывод об обязательном наличии дефектности судебного акта следует из буквального толкования самой правовой нормы.

Так, Л.А. Терехова относит разъяснение решения к одному из способов устранения недочетов судебного акта, то есть к самоконтролю за вынесенными актами¹. Такого же мнения придерживаются и иные процессуалисты².

Однако, по мнению автора диссертационного исследования, распространенная в юридической литературе точка зрения об отнесении

¹ Терехова Л.А. Указ. соч. С. 176.

² См.: Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, И.Г. Арсенов, Е.А. Виноградова и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2010. С. 353 (автор главы - М.Л. Скуратовский); М.К. Треушников. Указ. соч. С. 597.

действий суда по разъяснению судебного акта к самоконтрольным полномочиям суда обусловлена скорее неудачной конструкцией статьи 179 АПК РФ, которая содержит два обособленных института, различных по своей правовой природе: разъяснение решения, исправление опечаток и арифметических ошибок. Недоработка в законодательстве не может свидетельствовать о правильности концепции, согласно которой разъяснение судебного акта по своей правовой природе относится к полномочиям суда по осуществлению самоконтроля.

Более удачной в этом смысле следует признать формулировку, закрепленную в ГПК РФ (статьи 200, 202), КАС РФ (статьи 184, 185).

В рамках настоящего диссертационного исследования полномочия суда по разъяснению судебного акта и исполнительного документа предлагается отнести к полномочиям суда по оказанию содействия, поскольку, по мнению автора, именно отсутствие в юридической литературе единого подхода к определению понятия содействия на стадии исполнительного производства и привело к ошибочной концепции, согласно которой разъяснение по своей юридической природе относится к самоконтрольным полномочиям суда.

Необходимость разъяснения возникает в случае наличия в судебном акте недостатков. Под недостатками в данном случае следует понимать некие неясности, нечеткости формулировок, понимание которых вызывает трудности, неопределенность, допускающую неоднозначное толкование и препятствующую исполнению решения суда.

Однако не всегда такие недостатки свидетельствуют о наличии судебных ошибок в решении суда.

В подтверждение такого рассуждения достаточно привести выдержку из постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.06.2016 по делу № А56-16764/2013: «разъяснение – это изложение судебного решения в более полной и ясной форме. Изложение решения в более полной форме осуществляется путем восполнения текста судебного решения за счет расшифровки кратких формулировок, восполнения логической связи между

выводами суда. Изложение решения в более ясной форме производится в случае, если в решении содержатся расплывчатые, неясные по толкованию выводы, в связи с чем текст судебного решения нуждается в уточнении»¹.

Из изложенного выше следует закономерный вывод, что при разъяснении судом лишь уточняются заключения суда, которые содержатся в судебном акте, в целях его оперативного исполнения. Судом не исправляются какие-либо технические ошибки, не меняется также и содержание судебного акта. Таким образом, судом фактически выполняются действия по оказанию помощи заинтересованным лицам в исполнении решения суда путем его разъяснения.

Кроме того, в числе необходимых критериев для определения самоконтрольных полномочий суда на стадии исполнительного производства в настоящем исследовании выделяется наличие у суда возможности самостоятельно инициировать самоконтроль над своими действиями.

Вместе с тем, правовые нормы, регламентирующие порядок разъяснения судебных актов и исполнительных документов, не предусматривают наличие у суда такой возможности (статьи 202, 433 ГПК РФ, 185, 355 КАС РФ, 179 АПК РФ). Законодатель совершенно обоснованно лишил суд возможности самостоятельно принимать решение о разъяснении принятого им судебного акта, поскольку по целевому назначению институт разъяснения судебного акта направлен на исправление неясности решения суда, что не во всех случаях обусловлено наличием судебной ошибки.

Необходимость разъяснения решения возникает в основном в отношении резолютивной части, которая приводится и в исполнительном листе суда, в связи с чем и может понадобиться его разъяснение.

В соответствии со статьей 433 ГПК РФ в случае неясности требования, содержащегося в исполнительном документе, или неясности способа и порядка его исполнения взыскатель, должник, судебный пристав-

¹Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.06.2016 по делу № А56-16764/2013 // СПС КонсультантПлюс.

исполнитель вправе обратиться в суд, принявший судебный акт, с заявлением о разъяснении исполнительного документа, способа и порядка его исполнения.

Для рассмотрения заявления о разъяснении исполнительного документа также предусмотрен специальный десятидневный срок, а для разъяснения исполнительного документа, содержащего требования о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации, – пятидневный срок (пункты 2, 3 статьи 433 ГПК РФ).

Аналогичная норма содержится и в статье 355 КАС РФ.

Учитывая изложенное, представляется не достаточно обоснованной позиция законодателя, предусматривающая обязательное извещение лиц, участвующих в деле, по вопросам рассмотрения заявлений о разъяснении судебного решения в системе судов общей юрисдикции. Очевидно, что столь сокращенные сроки, предусмотренные нормами гражданского процессуального права для рассмотрения обращений о разъяснении исполнительных документов, обусловлены спецификой исполнительного производства, о чем также свидетельствует и место самой правовой нормы в кодифицированных актах (статья 433 ГПК РФ содержится в разделе VII. Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов; статья 355 КАС РФ содержится в разделе VIII. Процессуальные вопросы, связанные с исполнением судебных актов по административным делам и разрешаемые судом). Однако необходимость разъяснения самого судебного акта может возникнуть и на стадии исполнительного производства. Существующий порядок разъяснения судебного акта не сможет обеспечить в полной мере реализацию принципов исполнительного производства.

Вместе с тем, в АПК РФ и вовсе не предусмотрена возможность заинтересованных лиц обратиться с заявлением о разъяснении исполнительных документов.

Д.В. Новиков указывает, что для заявителя не имеет практического значения, какой документ будет разъясняться судом – судебный акт или исполнительный документ, поскольку резолютивная часть судебного акта идентична требованиям, изложенным в исполнительном документе¹.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, отраженной в Определении от 17.06.2010 № 869-О-О, положения статьи 433 ГПК РФ устанавливают порядок разъяснения исполнительного документа в тех случаях, когда он содержит неясности, затрудняющие исполнение вступившего в законную силу судебного решения. Указанная норма направлена на защиту прав лиц, участвующих в деле, в том числе права на своевременное и правильное исполнение судебного решения.²

Показательным по данному вопросу также является пример из судебной практики. Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 10.04.2008 отказано в удовлетворении заявления о разъяснении исполнительного документа со ссылкой на то, что решение Арбитражного суда Хабаровского края от 24.07.2007, по которому был выдан исполнительный лист, должником исполнено. Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2008 изменена мотивировочная часть определения и указано, что нормами АПК РФ предусмотрено право арбитражного суда только разъяснить принятый судебный акт в случае его неясности, но не исполнительный документ³.

Вместе с тем, арбитражные суды при разрешении вопросов о разъяснении подобного рода заявлений руководствуются положениями части 1 статьи 32 ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которой

¹ Новиков Д.В. Разъяснение судебного решения и требований исполнительного документа // Исполнительное право. 2014. № 3. С. 30 - 32.

² Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2010 № 869-О-О // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2008 N 06АП-А73/2008-2/1586 по делу № А73-11046/2006-21 // СПС КонсультантПлюс.

взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель наделены правом обращения в суд, выдавший исполнительный документ, с заявлением о разъяснении его положений, способа и порядка его исполнения.

Однако до настоящего момента открытым остается вопрос подсудности рассмотрения таких обращений в арбитражном процессе, если судом апелляционной или кассационной инстанции вынесено новое судебное решение, так как исполнительный лист на основании судебного акта, принятого судом апелляционной инстанции, выдается соответствующим арбитражным судом, рассматривавшим дело в первой инстанции¹.

Из буквального толкования статьи 32 ФЗ «Об исполнительном производстве» соответствующее заявление должно быть подано в суд первой инстанции, который не выносил решения по существу.

Подобные разъяснения содержатся и в Постановлении Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства». В соответствии с пунктом 7 названного постановления вопросы, отнесенные к компетенции суда, выдавшего исполнительный документ (например, выдача дубликата исполнительного листа, разъяснение исполнительного документа, правопреемство и т.д.), подлежат разрешению этим же судом также в случае изменения в дальнейшем его юрисдикции².

В целях исключения неопределенностей по вопросам определения подсудности рассмотрения заявлений о разъяснении исполнительного документа автор диссертационного исследования предлагает установить нормативное регулирование подсудности рассмотрения таких обращений в арбитражном процессуальном законодательстве и включить статью, регламентирующую порядок разъяснения исполнительного документа,

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

способа и порядка его исполнения, в арбитражный процессуальный кодифицированный акт в раздел, посвященный исполнению судебных актов, изложив ее в следующей редакции:

«Разъяснение исполнительного документа.

1. В случае неясности требования, содержащегося в исполнительном документе, или неясности способа и порядка его исполнения арбитражный суд, принявший судебный акт, по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих решение арбитражного суда органа, организации вправе разъяснить положения исполнительного документа.

2. По вопросам разъяснения исполнительного документа арбитражный суд выносит определение в десятидневный срок со дня поступления заявления в суд, которое может быть обжаловано».

2.2. Выдача дубликата исполнительного листа

В соответствии с пунктом 2 статьи 12 ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае утраты подлинника исполнительного документа основанием для исполнения является его дубликат, выдаваемый в установленном порядке судом, другим органом или должностным лицом, принявшим соответствующий акт.

Дубликат исполнительного листа выдается судом, принявшим судебный акт, в случае утраты подлинника исполнительного документа (исполнительного листа или судебного приказа), по заявлению взыскателя, судебного пристава-исполнителя или другого осуществляющего исполнение лица (статьи 323 АПК РФ, 354 КАС РФ, 430 ГПК РФ).

Процессуальным законодательством ограничен круг субъектов, правомочных обращаться с таким заявлением в суд. Таким правом обладают: взыскатель, судебный пристав-исполнитель (статьи 323 АПК РФ, 430 ГПК РФ), а также другие лица, осуществляющие исполнение (статья 354 КАС РФ).

Статью 354 КАС РФ по кругу субъектов следует признать более удачной по сравнению с нормами, регламентирующими аналогичные правоотношения в ГПК РФ и АПК РФ, поскольку в случае утери оригинала исполнительного листа иным органом, осуществляющим исполнение (например, банком), указанный субъект на законодательном уровне лишен права обратиться с соответствующим заявлением в суд.

Деятельность суда по выдаче дубликата исполнительного документа играет немаловажную роль в возбуждении исполнительного производства, однако по юридической природе будет отличаться от деятельности по выдаче оригинала исполнительного документа.

Так, исполнительный документ и его дубликат выступают дополнительным гарантом защиты прав должника от неправомерного взыскания. Однако выдача судом исполнительного документа является логичным продолжением завершения рассмотрения дела по существу и не требует соблюдения дополнительных специальных условий, кроме вступления судебного акта в законную силу (ст. 428 ГПК РФ, 318 АПК РФ, 352 КАС РФ). Выдача дубликата исполнительного документа будет производиться исключительно в случае утраты оригинала исполнительного документа.

Иными словами, выдача дубликата исполнительного документа становится возможной лишь в том случае, когда оригинал исполнительного документа уже выдавался судом, однако по тем или иным причинам был утерян, что, в свою очередь, является препятствием к возбуждению исполнительного производства.

После поступления соответствующего заявления суду следует проверить факт утери оригинала исполнительного документа, и в случае доказанности данного обстоятельства судом на основании определения, вынесенного по результатам проведения судебного заседания, будет выдан дубликат заявителю. Такая мера предусмотрена действующим законодательством в целях защиты прав должника от неправомерного взыскания.

Указанный вывод подтверждается судебной практикой.

Так, взыскателю – закрытому акционерному обществу «Аэроклуб» отказано в выдаче дубликата исполнительного листа по делу № А40-80035/2011 в связи с недоказанностью факта утраты исполнительного листа, что в силу части 2 статьи 9 АПК РФ повлекло процессуальные последствия¹.

По справедливому замечанию А.П. Рыжакова, «порядок прохождения заявления о выдаче дубликата исполнительного листа в арбитражном суде аналогичен порядку прохождения исковых заявлений (заявлений)»².

Таким образом, выдача дубликата исполнительного документа, в отличие от выдачи его оригинала, представляет собой сложную судебную процедуру, включающую проведение судебного заседания с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, и исследованием представленных доказательств, по результатам которого выносится определение о выдаче дубликата исполнительного листа или об отказе в его выдаче, которое может быть обжаловано. Тем самым суд оказывает заявителю содействие в исполнении путем выдачи дубликата исполнительного документа.

Кроме того, приведенные положения действующего процессуального законодательства сохраняются и в случае, если гражданский иск был рассмотрен в уголовном деле и требуется выдача дубликата исполнительного листа. Однако в силу того, что на законодательном уровне указанный вопрос не урегулирован, актуальным в настоящее время остается вопрос определения вида производства, в рамках которого подлежат рассмотрению подобные требования.

Так, статья 397 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора. Вопросы выдачи дубликата

¹Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2015 N 305-ЭС15-2204 по делу № А40-80035/2011 // СПС КонсультантПлюс.

²Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. 10-е изд., испр. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2015.

исполнительного документа не регламентированы в указанной уголовно-процессуальной норме права.

Статья 430 ГПК РФ, указывая на то, что данный вопрос решается судом, принявшим решение, не разграничивает вид судопроизводства, в рамках которого был разрешен гражданский иск¹.

Исходя из изложенного, следует закономерный вывод о том, что требования о выдаче дубликата исполнительного листа по гражданскому иску, рассмотренному в рамках уголовного дела, подлежат рассмотрению судом, принявшим решение, в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с нормами ГПК РФ.

Изложенные аргументы нашли подтверждение в судебной практике.

Так, определением Тверского районного суда города Москвы от 05.02.2016, оставленным без изменения апелляционным определением Московского городского суда от 20.05.2016, в соответствии со статьей 430 ГПК РФ выдан дубликат исполнительного листа по уголовному делу № 1-141/2008 на основании приговора Тверского районного суда города Москвы от 05.11.2008 года².

Вместе с тем, в юридической литературе предприняты попытки связать деятельность суда по выдаче дубликата исполнительного листа с контрольными полномочиями суда.

В научной доктрине предложено относить действия суда по выдаче дубликата исполнительного документа или судебного приказа к контролирующей деятельности суда, поскольку копии указанных документов, даже заверенные надлежащим образом, не обладают юридической силой, в связи с чем при утрате подлинника возникает необходимость в выдаче дубликата³.

¹ Обзор Приморского краевого суда, Управления Судебного департамента в Приморском крае от 01.07.2015 «Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда за второе полугодие 2015 года» // СПС КонсультантПлюс.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2016 по делу № 33-19502/2016 // СПС КонсультантПлюс.

³ См.: Терехова Л.А. Указ. соч. 174; Ярошенко Л.В. Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе: Дисс...канд. юрид. наук. М., 2016. С. 73.

По мнению автора диссертационного исследования, отнесение реализации рассматриваемого института к контрольным полномочиям суда не вполне корректно, поскольку, как отмечалось, контроль во всех случаях влияет на ход исполнительного производства и предполагает проверку правильности действий судебного пристава-исполнителя. Необходимость применения самоконтроля обусловлена наличием судебной ошибки в судебном акте, на основании которого был выдан исполнительный документ.

При выдаче дубликата исполнительного документа суд фактически оказывает помощь взыскателю еще до возбуждения исполнительного производства, поскольку дубликат исполнительного листа в совокупности с иными условиями (заявление взыскателя, постановление судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства) служит основанием для возбуждения исполнительного производства.

Если до утраты исполнительного документа по нему уже было возбуждено исполнительное производство, то судебный пристав-исполнитель незамедлительно принимает меры по получению дубликата (копии) исполнительного документа, после чего исполнительное производство возобновляется¹.

Таким образом, дубликат исполнительного листа позволяет достичь основной цели судопроизводства – восстановления нарушенных прав, а также служит механизмом защиты прав не только взыскателя, но и должника, поскольку судом проверяются обстоятельства, свидетельствующие об утрате исполнительного документа.

2.3. Восстановление срока для предъявления исполнительного листа

В соответствии со статьей 23 ФЗ «Об исполнительном производстве» взыскатель, пропустивший срок предъявления исполнительного листа или судебного приказа к исполнению, вправе обратиться с заявлением о

¹ Приказ ФССП России от 28.09.2015 № 455 «Об утверждении Положения об организации работы по восстановлению утраченных исполнительных документов, исполнительных производств либо отдельных документов, находившихся в составе исполнительных производств» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2015. № 11.

восстановлении пропущенного срока в суд, принявший соответствующий судебный акт.

По юридической природе рассматриваемый институт представляет собой деятельность суда по оказанию содействия взыскателю в возбуждении исполнительного производства путем восстановления процессуального срока для предъявления исполнительного листа к исполнению при наличии доказательств уважительности причин их пропуска.

Данное правило призвано защищать права и законные интересы должника, оградив его от произвольного обращения взыскателя с требованиями о принудительном взыскании за пределами установленных процессуальным законодательством сроков. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ трехлетний срок предъявления к исполнению исполнительных листов, выдаваемых на основании судебных актов, служит для обеспечения правовой определенности и стабильности в сфере гражданского оборота¹.

По общему правилу срок предъявления исполнительного листа, выдаваемого на основании судебных актов, составляет три года со дня вступления судебного акта в законную силу. Судебные приказы могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня их выдачи (статья 21 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Исходя из специфики правового института, правом обратиться в суд с заявлением о восстановлении срока для предъявления исполнительного листа обладает исключительно взыскатель. Такое ограничение обусловлено диспозитивным принципом, преобладающим в исполнительном производстве, поскольку именно взыскатель по своему усмотрению определяет, обращаться ли с требованиями о принудительном исполнении судебного акта. В связи с этим наделение правом обращения в суд с соответствующим заявлением должностных лиц службы судебных приставов является нецелесообразным.

¹Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1074-О // СПС КонсультантПлюс.

Восстановление срока на предъявление исполнительного документа к исполнению производится по общим правилам, предусмотренным для восстановления процессуальных сроков в гражданском процессе (статьи 112 ГПК РФ, 117 АПК РФ, 95 КАС РФ).

Практические проблемы в правоприменительной практике в процессе применения рассматриваемого института права могут возникнуть по вопросам определения подсудности.

Так, исходя из буквального толкования статьи 23 ФЗ «Об исполнительном производстве» с подобным заявлением следует обращаться в суд, который вынес решение, подлежащее исполнению.

АПК РФ и КАС РФ предусматривают исключительную подсудность подачи таких заявлений: с заявлением о восстановлении срока для предъявления исполнительного листа следует обращаться в суд, выдавший исполнительный документ, то есть в суд первой инстанции, рассматривавший дело (статьи 322 АПК РФ, 357 КАС РФ).

ГПК РФ предусматривает альтернативную подсудность и предлагает взыскателю по своему усмотрению обратиться либо в суд, выдавший исполнительный документ, либо в суд по месту исполнения (статья 432 ГПК РФ).

Для разрешения существующей коллизии следует обратиться к судебной практике.

Отменяя определение Кировского районного суда г. Махачкалы от 24.06.2016 о передаче заявления о восстановлении срока для предъявления исполнительного листа по территориальной подсудности, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан исходила из того, что спор подсуден районному суду по месту вынесения решения суда. Апелляционное определение мотивировано тем, что заявителем помимо заявления о восстановлении срока для предъявления исполнительного листа к исполнению заявлено ходатайство о выдаче дубликата исполнительного

листа, в то время как законом не предусмотрено разрешение вопроса о выдаче исполнительного листа судом, не выносившим решение¹.

Действительно, в действующем законодательстве не содержится каких-либо ограничений относительно невозможности одновременного обращения в суд с заявлением о выдаче судом дубликата исполнительного листа или судебного приказа (статья 430 ГПК РФ), а также заявлением о восстановлении срока предъявления исполнительного документа к исполнению (статья 432 ГПК РФ). Более того, в силу прямого указания пункта 2 статьи 430 ГПК РФ заявление о выдаче дубликата исполнительного документа может быть подано в суд до истечения срока, установленного для предъявления исполнительного документа к исполнению. Учитывая, что восстановление срока для предъявления исполнительного документа к исполнению производится по правилам статьи 112 ГПК РФ, представляется логичным, что одновременно с подачей заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока может быть подано и заявление о выдаче дубликата исполнительного документа.

Кроме того, восстановление срока для предъявления исполнительного листа к исполнению имеет непосредственное значение для возбуждения исполнительного производства. Как обоснованно отмечает Л.А. Новоселова, судебный пристав-исполнитель принимает к исполнению исполнительный лист с неистекшим сроком на его предъявление к исполнению². Иными словами, в случае пропуска срока приведения в исполнение решения для возбуждения исполнительного производства будет недостаточно наличия исполнительного документа, заявления взыскателя и постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства, необходимо также определение суда о восстановлении срока для предъявления исполнительного листа к исполнению. В противном случае в возбуждении исполнительного производства будет отказано. Поскольку

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 23.08.2016 по делу № 33-3914/2016 // СПС КонсультантПлюс.

² Новоселова Л.А. Публичные торги в рамках исполнительного производства. – М.: Статут, 2006. – С. 21.

разрешение процессуального вопроса имеет практическое значение для начала самой процедуры принудительного исполнения, то представляется очевидным, что вынесение определения о восстановлении процессуального срока в данном случае должно производиться судом, рассмотревшим дело по существу спора и выдавшим исполнительный документ.

Резюмируя изложенное, автор диссертационного исследования ставит под сомнение необходимость установления альтернативной подсудности применительно к статье 432 ГПК РФ, и предлагает исключить из названной правовой нормы возможность применения правил подсудности в зависимости от места исполнения обязательства.

2.4. Вынесение судебного акта о замене стороны исполнительного производства

В соответствии со статьей 52 ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга и др.) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником.

Ю.А. Свирин отмечает, что исходя из конституционного принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, разграничения гражданского и исполнительного процессов, дифференциации функций между судебными органами и органами принудительного исполнения, суду не свойственны функции по разрешению вопросов правопреемства в исполнительном производстве¹.

Вместе с тем, согласиться с этим утверждением не представляется возможным, поскольку такая обязанность суда прямо предусмотрена в действующем законодательстве.

Исходя из смысла статей 48 АПК РФ, 44 КАС РФ, 44 ГПК РФ замена стороны ее правопреемником производится только судом и возможна на

¹Свирин Ю.А. Дивергенция в системе права: Монография. 2012 // СПС КонсультантПлюс.

любой стадии процесса, в том числе на стадии исполнительного производства.

Судебный пристав-исполнитель производит замену стороны исполнительного производства ее правопреемником либо на основании определения суда, либо на основании правоустанавливающих документов, подтверждающих выбытие стороны исполнительного производства, по исполнительному документу, выданному иным органом или должностным лицом (пункт 2 статьи 52 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Отсутствие в процессуальных кодифицированных актах специальных правовых норм, регулирующих правопреемство на стадии исполнительного производства, не может свидетельствовать об отсутствии у суда таких полномочий, поскольку исходя из анализа действующего законодательства процессуальное правопреемство по судебным исполнительным документам в любом случае санкционируется судом.

Указанный вывод подтверждается и правовой позицией ВС РФ. Так, вопрос о правопреемстве подлежит разрешению судом в случае выбытия взыскателя или должника в исполнительном производстве, возбужденном на основании выданного судом исполнительного документа¹.

Особенности рассматриваемого правового института позволяют расширить круг субъектов, обладающих правом обратиться с заявлением о процессуальном правопреемстве на стадии исполнительного производства. Таким правом, помимо сторон исполнительного производства и судебного пристава-исполнителя, обладает и само лицо, считающее себя правопреемником выбывшей стороны исполнительного производства².

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

² Там же.

В юридической литературе реализацию института правопреемства на стадии исполнительного производства традиционно относят к контролирующей деятельности суда¹.

Вместе с тем, согласиться с указанным суждением не представляется возможным.

Во-первых, суд не осуществляет проверку деятельности судебного пристава-исполнителя, вынесение соответствующего судебного акта не влияет непосредственно на ход исполнительного производства, напротив, исключает обстоятельства, послужившие основанием для приостановления исполнительного производства (статья 40 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Во-вторых, существующий судебный порядок определения правопреемника стороны в исполнительном производстве позволяет обеспечить баланс прав и интересов оставшихся участников исполнительного производства, а также обеспечить защиту прав на судебную защиту правопреемника, поскольку «при замене одной из сторон в исполнительном производстве правопреемником процесс исполнения судебным приставом-исполнителем исполнительного документа продолжается, а не начинается заново, так как для правопреемника обязательны все действия, совершенные до его вступления в исполнительное производство, в той мере, в какой они были бы обязательны для правопреемника»².

В процессе рассмотрения соответствующего заявления суд не только устанавливает правопреемство при наступлении определенных обстоятельств, но и проверяет возможность перехода прав к правопреемнику, а также определяет, не нарушает ли правопреемство права иных лиц.

¹См.: Колоколов Н.А. Региональный судебный контроль за решениями и действиями судебного пристава-исполнителя (на примере Курской области) // Исполнительное право. 2014. № 3. С. 3 – 9; Ярошенко Л.В. Указ. соч. С. 73.

²Гуреев В.А., Аксенов И.А. Взыскатель в исполнительном производстве: защита прав и интересов. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2014. С.13.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, отменяя судебные акты нижестоящих судов, указала, что процессуальное правопреемство в рассматриваемом случае невозможно, так как заявленные требования об индексации денежных сумм, присужденных в связи с утратой кормильца, неразрывно связаны с личностью наследодателя¹.

В-третьих, при вынесении судом судебного акта о замене стороны исполнительного производства его правопреемником суд оказывает помощь не только лицу, обратившемуся с таким заявлением, но и судебному приставу-исполнителю, поскольку само правопреемство фактически реализуется судом путем вынесения соответствующего определения, а постановление судебного пристава-исполнителя не носит правообразующего характера, поскольку является производным по отношению к данному судебному акту².

Е.К. Костюшин критически относится к наделению судебного пристава-исполнителя дополнительными полномочиями по вынесению постановления о замене выбывшей стороны исполнительного производства ее правопреемником, поскольку, по его мнению, судебный пристав-исполнитель без фактической на то надобности обременяется несвойственными ему функциями праворазрешителя, а не правоприменителя³.

По данному вопросу справедливым является замечание М.Л. Гальперина относительно того, что «судебный пристав лишь технологически производит замену стороны исполнительного производства для того, чтобы учитывать последствия процессуального правопреемства при подготовке документов и совершении действий в исполнительном производстве в

¹Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2016 № 19-КГ16-6 // СПС КонсультантПлюс.

² Гальперин М.Л. Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? // Закон. 2014. № 4. С. 124 - 135.

³ Костюшин Е.К. Новый закон об ИП: критический взгляд. в кн.: Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М.: Статут, 2009. С. 266.

дальнейшем, и в том случае, если такая замена допущена (санкционирована) судом»¹.

В заключение следует отметить, что существующая процедура замены выбывшей стороны её правопреемником на стадии исполнительного производства, когда правопреемство производится приставом после предварительного разрешения указанного вопроса в судебном заседании с учетом исследования всех фактических обстоятельств, повлекших замену субъекта исполнительного производства, является наиболее удачной, поскольку способна гарантировать наиболее эффективное и оперативное исполнение, обеспечив защиту прав всех участников исполнительного производства.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что совокупность особенностей правопреемства на стадии исполнительного производства не позволяет отнести деятельность суда по вынесению судебного акта о замене стороны исполнительного производства к контрольным полномочиям суда. Исходя из анализа правовой природы рассматриваемого правового института, такую деятельность суда следует относить к полномочиям суда по оказанию содействия.

2.5. Начисление судебной неустойки (астрент)

Новеллой в действующем законодательстве является возможность начисления судом неустойки на основании статьи 308.3 ГК РФ в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, в том числе предполагающего воздержание должника от совершения определенных действий, а также к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения².

¹ Гальперин М.Л. Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? // Закон. 2014. № 4. С. 124 - 135.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

В российской научной доктрине, а также в теории зарубежного права такой вид неустойки называется астрент.

Термин «астрент» этимологически берет свое начало от французского слова *l'astreinte*, то есть штраф. Во Франции астрент появился еще в XIX веке в судебной практике и долгое время не имел законодательного закрепления¹. Законом от 09 июля 1991 года данный институт официально введен во французскую систему права².

Предпосылки возникновения данного института в действующем российском законодательстве впервые появились в Постановлении Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта», где была предусмотрена возможность присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта в целях побуждения к своевременному исполнению судебного акта по неденежному требованию³.

Впоследствии Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ введена в действие статья 308.3 ГК РФ, позволяющая суду по требованию кредитора присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения судебного акта, содержащего требования об исполнении обязательств в натуре⁴.

Дальнейшее развитие в системе российского права астрент получил с принятием Пленумом ВС РФ Постановления от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», где рассматриваемый институт получил название «судебная неустойка».

¹ Иванова Т.Н., Монченко О.В. Французский астрент на российский манер: применение и правовое регулирование судебной неустойки в свете нового Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 24.03.2016 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Вестник арбитражной практики. 2016. № 2. С. 4 - 13.

² Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции: Дисс...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 139.

³ Документ утратил силу. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.

⁴ Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 13 марта.

Е.С. Луценко под судебной неустойкой предлагает понимать один из способов защиты прав кредитора, который представляет собой особую меру воздействия на недобросовестного должника, которая выполняет стимулирующую и компенсационную функцию, понуждая должника к надлежащему исполнению решения суда по неденежному требованию под угрозой неблагоприятных имущественных последствий¹.

Е.Н. Кузнецов астрент определяет как «дополнительное предписание должнику выплачивать денежную сумму своему кредитору, вне связи с ущербом, причиненным или который может быть причинен кредитору, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства, чтобы принудить должника к исполнению основного обязательства, подтвержденного судьей»².

Следует отметить, что в юридической литературе не сформировалось единой позиции относительно юридической природы астрента.

По мнению Ю.Ю. Афониной, судебная неустойка (астрент) представляет собой одну из разновидностей мер гражданско-правовой ответственности³.

В.М. Нестолий предлагает рассматривать астрент в качестве промежуточного института между обеспечением обязательств и обеспечительными мерами, принимаемыми судом⁴.

По мнению автора диссертационного исследования, правовая природа института судебной неустойки несколько иная, что не позволяет рассматривать данный институт в качестве меры ответственности или одного из видов обеспечительных мер.

Важно отметить, что судебная неустойка может выступать в качестве превентивной меры, когда соответствующее заявление подается в суд до принятия судом решения по существу, также заявление о присуждении

¹Луценко Е.С. Судебная неустойка (астрент): вопросы теории и юридическая практика // Юридический мир. 2016. № 7. С. 57 - 60.

²Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции: Дисс...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 138.

³Афониная Ю.Ю. Судебная неустойка (астрент) в гражданском судопроизводстве // Юридический мир. 2016. № 7. С. 56.

⁴Нестолий В.М. Астрент и обязательство // Юрист. 2016. № 5. С. 27.

судебной неустойки может быть подано в процессе исполнения в рамках исполнительного производства.

Не вдаваясь в подробную дискуссию относительно сущности судебной неустойки в системе права в целом, следует отметить лишь основные тезисы, позволяющие раскрыть особенности применения рассматриваемого правового института на стадии исполнительного производства.

В первую очередь следует обозначить явно процессуальный характер правовой нормы, регламентирующей начисление судебной неустойки.

Можно прийти к ошибочному, по мнению автора, выводу о том, что в системе российского права уже есть похожая норма (статья 395 ГК РФ), регламентирующая порядок начисления процентов за пользование чужими денежными средствами за неисполнение денежных обязательств. По аналогии с процентами за пользование чужими денежными средствами судебную неустойку следовало бы отнести к сугубо гражданско-правовой норме, не имеющей принципиального значения ни для исполнительного производства, ни для процессуального права в целом. Вместе с тем, указанные правовые институты имеют существенные различия по юридической природе и по целевой направленности.

В этой связи с практической точки зрения интересны замечания Т.Н. Иванова, О.В. Монченко относительно того, что «проценты за пользование чужими денежными средствами и денежная сумма на случай неисполнения судебного акта имеют разную правовую природу и должны применяться отдельно друг от друга. Наиболее целесообразным представляется поместить норму об астренте в сферу права процессуального, а не материального, и рассматривать его как процессуальный институт, не связанный с взысканием процентов за пользование чужими денежными средствами или неустойки»¹.

¹Указ. соч. С. 4 - 13.

Ю.Ю. Афолина, указывая на процессуальную природу судебной неустойки, отмечает, что обязательным условием для применения этой меры является наличие вступившего в законную силу решения суда¹.

А.А. Парфенчикова, выделяя процессуально-правовой компонент астрента, справедливо отмечает, что астрент, в отличие от неустойки, определяется исключительно в судебном порядке.²

Действительно, сама процедура реализации судебной неустойки на стадии исполнительного производства не позволяет отнести ее к исключительно гражданско-правовому институту. Так, заявление о присуждении судебной неустойки подается взыскателем в рамках производства, по которому был выдан исполнительный лист, подлежащий принудительному исполнению. На основании судебного акта о понуждении к исполнению обязательства в натуре и о присуждении судебной неустойки выдаются отдельные исполнительные листы в отношении каждого из этих требований. При этом обращение с иском о взыскании исключительно судебной неустойки на основании статьи 308.3 ГК РФ не допустимо³.

Вместе с тем, в действующем законодательстве отсутствуют процессуальные нормы, регулирующие саму процедуру начисления судебной неустойки на стадии исполнительного производства. Так, в пункте 31 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» имеется лишь ссылка на часть 4 статьи 1 ГПК РФ и части 1 и 2.1 статьи 324 АПК РФ.

Таким образом, процедура присуждения судебной неустойки в цивилистическом процессе аналогична процедуре предоставления отсрочки

¹Афолина Ю.Ю. Судебная неустойка (астрент) в гражданском судопроизводстве // Юридический мир. 2016. № 7. С. 53-56.

²Парфенчикова А.А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве : Дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 132.

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

или рассрочки исполнения судебного акта и изменения способа и порядка его исполнения в арбитражном процессе.

Такая позиция высшего судебного органа автору представляется спорной. Во-первых, отсылка предполагается на норму права, которая не имеет никакого отношения к судебной неустойке, ввиду того, что предоставление отсрочки/рассрочки, изменение порядка и способа исполнения по своей сущности относится к контрольной деятельности суда, астрент представляет собой меру побуждения к исполнению должником своих обязанностей.

Во-вторых, статья 324 АПК РФ не может в полной мере заменить собой процессуальное регулирование судебной неустойки, поскольку исходя из буквального толкования пункта 1 статьи 324 АПК, с таким заявлением вправе обратиться должник, взыскатель и судебный пристав-исполнитель. Особенности астрента совершенно обоснованно позволяют лишить права обращения с подобным заявлением должника и судебного пристава-исполнителя, поскольку в первую очередь астрент является правом заявителя, на что обращено внимание в статье 308.3 ГК РФ.

Исходя из изложенного, логичным представляется включение в кодифицированные процессуальные акты, регламентирующие гражданское судопроизводство (ГПК РФ, АПК РФ), процессуальной нормы, регулирующей порядок присуждения судом судебной неустойки. Указанную норму следует включить в разделы, посвященные производству, связанному с исполнением судебных актов.

Необходимо отметить, что недопустимо включение нормы о судебной неустойке в КАС РФ в силу имеющихся разъяснений ВС РФ о недопустимости применения статьи 308.3 ГК РФ по спорам

административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ¹.

Процессуальный характер судебной неустойки обусловлен именно неразрывной связью обсуждаемого института с исполнительным производством, поскольку начисление судебной неустойки находится в непосредственной зависимости от момента вступления судебного акта в законную силу и наступления соответствующей даты, указанной в судебном акте, а не момента установления факта нарушения обязательств. По этой же причине астрент не следует рассматривать в качестве меры ответственности наравне с начислением процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), а также законной или договорной неустойки (ст. 330 ГК РФ).

Изложенное позволяет выделить следующую особенность судебной неустойки. Астрент не является мерой ответственности. Такое разъяснение дано в Постановлении Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». В пункте 28 Постановления отмечено, что уплата судебной неустойки не освобождает должника от применения мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение. Сумма судебной неустойки также не учитывается при определении размера убытков, причиненных неисполнением обязательств в натуре. Исходя из изложенного, следует, что начисление астрента само по себе не исключает возможности начисления неустойки на основании статьи 330 ГК РФ, которая, в свою очередь, по юридической природе является самостоятельной мерой ответственности, в то время как по общему правилу применение двойной меры ответственности за одно и то же нарушение недопустимо.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

Нельзя рассматривать астрент и в качестве обеспечительной меры по смыслу главы 13 ГПК РФ и главы 8 АПК РФ. Основанием применения обеспечительных мер является угроза затруднения или невозможности исполнения судебного акта. Применение астрента допустимо вне зависимости от наличия угрозы неисполнения судебного акта и направлено на обеспечение своевременного исполнения обязательств в натуре, но не на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя.

По данному вопросу заслуживает внимания замечание Е.Н. Кузнецова относительно того, что «астрент – это не мера принудительного исполнения, не способ исполнения, а средство давления, косвенного принуждения должника к исполнению своих обязанностей, заключающееся в принуждении должника судом к выплате денежной суммы, установленной на единицу времени просрочки, до исполнения обязанностей, лежащих на должнике»¹.

А.А. Перфенчикова также предлагает рассматривать астрент как меру косвенного принуждения, которая направлена на мотивацию должника к добровольному исполнению требований, обозначенных в исполнительных документах. Таким образом, судебная неустойка носит стимулирующий характер.²

Астрент является принципиально новым институтом для системы российского права и по своей юридической природе выступает стимулирующей мерой к своевременному исполнению судебного акта.

Полномочиями по начислению судебной неустойки наделен суд исключительно по заявлению взыскателя, более того, суд самостоятельно определяет размер денежной суммы, исходя из принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (статья 308.3 ГК РФ).

Сущность деятельности суда по применению мер стимулирования должника к исполнению обязательств в натуре сводится к полномочиям суда

¹Кузнецов Е.Н. Указ. соч. С. 139.

²Перфенчикова А.А. Указ. соч. С. 43, 127-128.

по оказанию содействия, поскольку суд без реализации контрольных функций воздействует на должника, побуждая его к скорейшему исполнению судебного решения.

Подводя итог, следует отметить, что само реформирование правового института не должно ограничиваться включением соответствующей статьи в блок материального права (статья 308.3 ГК РФ). Правовое регулирование астрента явно требует развития и устранения коллизий, которые могут негативно сказаться на его практическом применении. Учитывая, что астрент выступает в качестве процессуальной меры, способной обеспечить реальное исполнение судебного акта, автор диссертационного исследования предлагает внести в процессуальные кодифицированные акты (ГПК РФ, АПК РФ) изменения следующего содержания:

«1. В целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре судом/арбитражным судом, выдавшим исполнительный лист, по требованию взыскателя в его пользу может быть присуждена судебная неустойка на случай неисполнения соответствующего судебного акта.

2. Заявление о присуждении судебной неустойки рассматривается судом/арбитражным судом в месячный срок со дня поступления заявления в суд/арбитражный суд в судебном заседании с извещением взыскателя, должника и судебного пристава-исполнителя. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения заявления».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе проведено полное комплексное исследование полномочий суда, возникающих на стадии исполнительного производства. Полномочия суда на стадии исполнительного производства условно разделены на полномочия по осуществлению судебного контроля, самоконтроля и по оказанию содействия. По результатам исследования контролирующей деятельности суда на заключительной стадии судопроизводства предложены прямой и косвенный виды контроля суда в исполнительном производстве.

Под прямым контролем суда предлагается понимать такие действия, когда суд путем вынесения соответствующих определений непосредственно влияет на порядок исполнительного производства.

Косвенный судебный контроль заключается в проверке законности и обоснованности постановлений должностных лиц службы судебных приставов-исполнителей, их действий (бездействия).

В результате проведенного анализа форм судебного контроля сделан вывод о необходимости изменения некоторых процессуальных норм и существующих механизмов принудительного исполнения судебных актов. Особое внимание уделено разобщенности процессуальных норм арбитражного и гражданского процессуального законодательства.

В отдельную группу полномочий суда на стадии исполнительного производства выделены самоконтрольные полномочия. Самоконтроль суда на стадии исполнительного производства – это деятельность суда по исправлению ошибок и устранению неполноты в вынесенном им судебном акте, на основании которого возбуждено исполнительное производство, путем вынесения соответствующего определения, по собственной инициативе, инициативе сторон исполнительного производства, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих решение суда органов, организаций.

Выявлено, что в правоприменительной практике часто возникают проблемы реализации института вынесения дополнительного решения на

стадии исполнительного производства. Обусловлено это наличием законодательного ограничения вынесения дополнительного решения моментом вступления основного решения в законную силу. Автором сделан вывод о том, что отсутствие непосредственной зависимости устранения дефектности судебного акта от вступления основного решения в законную силу позволит расширить самоконтрольные полномочия суда на стадии исполнительного производства, что, в свою очередь, благоприятно скажется и на эффективности исполнительного производства в целом.

В работе обосновывается необходимость выделения полномочий суда по оказанию содействия в самостоятельную группу в связи с наличием существенных отличий от иных полномочий суда, традиционно выделяемых в литературе применительно к стадии исполнительного производства.

Содействие суда на стадии исполнительного производства – иницируемая на основании заявления лиц, участвующих в исполнительном производстве, деятельность суда, осуществляемая для оказания помощи заявителю в эффективном и своевременном исполнении судебного акта.

В качестве процессуальных форм реализации таких полномочий в исследовании предлагается выделить: разъяснение исполнительного документа, разъяснение судебного акта; выдачу дубликата исполнительного листа; восстановление срока для предъявления исполнительного листа; вынесение судебного акта о замене стороны исполнительного производства; начисление судебной неустойки (астрента).

В заключение сделан вывод о необходимости внесения определенности в порядок реализации астрента в действующем процессуальном законодательстве, в связи с чем автором предлагается включить соответствующие процессуальные нормы в ГПК РФ и АПК РФ.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что в результате комплексного исследования компетенций суда на стадии исполнительного производства были выявлены существенные коллизии в области правового регулирования правоотношений, возникающих между судом и иными

участниками исполнительного производства, в связи с чем в работе имеются предложения по совершенствованию гражданского и арбитражного процессуального законодательства в области принудительного исполнения судебных актов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. 11 марта.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 08 декабря.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. 06, 07, 08, 10 февраля.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Российская газета. 2001. 28 ноября.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. 22 декабря.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. 18, 19, 20, 25 июня.
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 января.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.
13. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 2007. 06 октября.

14. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.
15. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 05 мая.
16. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 13 марта.
17. Федеральный закон от 08.03.2015 № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 13 марта.
18. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Российская газета. 2013. 23 декабря.
19. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. 02 ноября.
20. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Российская газета. 1998. 12 августа.
21. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Российская газета. 1993. 13 марта.
22. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» // Российская газета. 2004. 19 октября.
23. Приказ Минфина РФ от 17.06.2009 № 237 «Об утверждении образцов бланков исполнительных листов» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.
24. Постановление Правительства РФ от 31.07.2008 № 579 (ред. от 03.11.2014) «О бланках исполнительных листов» // В данном виде документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.
25. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. Утратил силу.

26. Инструкция об исполнительном производстве (утв. Приказом Минюста СССР от 15.11.1985 № 22) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1987. № 11. Утратил силу.

27. Федеральный закон от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве»// Российская газета. 1997. 05 августа. Утратил силу.

Судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 № 13-П // Российская газета. 2001. 08 августа.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 18.04.2006 № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хакимова» // СПС КонсультантПлюс.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 03.10.2006 № 443-О // СПС КонсультантПлюс.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2010 № 869-О-О // СПС КонсультантПлюс.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1070-О// СПС КонсультантПлюс.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1074-О// СПС КонсультантПлюс.

Разъяснения, приказы и судебная практика Верховного Суда Российской Федерации и

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // БВС РФ. 2016. № 1.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // БВС РФ. 1997. № 1.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»// БВС РФ. 2012. № 9.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // БВС РФ. 2016. № 5.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. 2016. 01 марта.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Российская газета. 2017. 13 января.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 (ред. от 11.07.2014) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» // СПС КонсультантПлюс
9. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015] // БВС РФ. 2015. № 11.
10. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением

обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.

11. Определение Верховного Суда РФ от 23.03.2016 № 5-КГ16-44// СПС КонсультантПлюс.

12. Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2009 № 41-В09-31 // СПС КонсультантПлюс

13. Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2015 № 305-ЭС15-2204 по делу № А40-80035/2011// СПС КонсультантПлюс.

14. Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2016 № 19-КГ16-6 // СПС КонсультантПлюс.

15. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.02.2007 № 11221/05 № А32-29556/2004-21/607-2005-21/1312 // СПС КонсультантПлюс.

16. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6. Документ утратил силу.

17. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // СПС КонсультантПлюс. Утратил силу.

18. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.02.2016г. Производство № 45-КФ15-1175 // Архив Верховного Суда Российской Федерации.

19. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.01.2006 №55-В05-11 // СПС КонсультантПлюс.

20. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.04.2016 г. Производство № 48-КФ15-1225 // Архив Верховного Суда Российской Федерации.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской

Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Документ опубликован не был (дата обращения: 16.10.2017). СПС КонсультантПлюс.

Ведомственные нормативные правовые акты:

1. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15.12.2004 № 161 (ред. от 01.03.2016) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» // СПС КонсультантПлюс.
2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 18.02.2016) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // СПС КонсультантПлюс.
3. Приказ ФССП России от 28.09.2015 № 455 «Об утверждении Положения об организации работы по восстановлению утраченных исполнительных документов, исполнительных производств либо отдельных документов, находившихся в составе исполнительных производств» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2015. № 11.

Судебная практика:

1. Решение Кировского районного суда города Екатеринбурга от 21 мая 2015 года по делу № 2-4466/31 // Архив Верховного Суда Российской Федерации.
2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2015 № 09АП-27763/2015 по делу № А40-33729/15 // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.06.2016 по делу № А56-16764/2013 // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2008 № 06АП-А73/2008-2/1586 по делу № А73-11046/2006-21 // СПС КонсультантПлюс.

5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 23.08.2016 по делу № 33-3914/2016 // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.08.2015 № Ф02-4084/2015 по делу № А74-2879/2015 // СПС КонсультантПлюс.
7. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 11.10.2012 по делу № 33-5603 // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.04.2015 по делу № 33-10756/15 // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.10.2014 по делу № А65-15665/2010 // СПС КонсультантПлюс.
10. Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 13.05.2014 по делу № 33-1868/2014 // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление ФАС Московского округа от 28.11.2008 № КА-А40/11209-08 по делу № А40-1518/06-75-15 // СПС КонсультантПлюс.
12. Определение Приморского краевого суда от 11.12.2013 по делу № 33-10944// СПС КонсультантПлюс.
13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.05.2014 № С01-371/2014 по делу № А78-6453/2013 // СПС КонсультантПлюс.
14. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2015 № 09АП-30720/2015-ГК по делу № А40-138811/2014 // СПС КонсультантПлюс.
15. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2015 № 09АП-1201/2015-ГК по делу № А40-117426/14 // СПС КонсультантПлюс
16. Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 27 декабря 2011 года № 33-1207/11 // rospravosudie.com

17. Апелляционное определение Омского областного суда от 24.12.2015 по делу № 33-10116/2015 // СПС КонсультантПлюс.
18. Постановление ФАС Московского округа от 14.10.2009 № КГ-А40/10345-09 по делу № А40-84719/08-113-731 // СПС КонсультантПлюс.
19. Постановление ФАС Московского округа от 23.04.2013 по делу № А40-4980/09-114-16 // СПС КонсультантПлюс.
20. Постановление ФАС Поволжского округа от 25.06.2014 по делу № А55-21420/2013 // СПС КонсультантПлюс.
21. Определение Ленинградского областного суда от 21.11.2013 № 33-5611/2013 // СПС КонсультантПлюс.
22. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2016 по делу № 33-19502/2016 // СПС КонсультантПлюс.
23. Обзор Приморского краевого суда, Управления Судебного департамента в Приморском крае от 01.07.2015 «Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда за второе полугодие 2015 года» // СПС КонсультантПлюс.
24. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.01.2015 № Ф08-9125/2014 по делу № А32-8126/2012 // СПС КонсультантПлюс.
25. Определение Весьегонского районного суда Тверской области от 24.12.2010г. // rospravosudie.com
26. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 27.09.2013 № 33-4275/2013 // СПС КонсультантПлюс.
27. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 22.10.2015 по делу № 33А-6650/2015 // СПС КонсультантПлюс.
28. Постановление ФАС Московского округа от 25.07.2002 по делу № КГ-А41/4676-02 // СПС КонсультантПлюс.
29. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2009 по делу № А10-4081/2008 // СПС КонсультантПлюс.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Батурина Н.А. Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: Автореф. дисс...канд. юрид. наук. Саратов, 2010. - 22 с.
2. Бочарова С.Н. Совершенствование прокурорского надзора в исполнительном производстве: проблемы теории и практики: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2002, - 25 с.
3. Гепп Ю.В. Участники исполнительного производства: Дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. - 182 с.
4. Зайцев И.М. Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе: Дисс...докт. юрид. наук. Саратов. 1986.
5. Зайцева Ю.А. Самоконтроль арбитражного суда первой инстанции: Дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. - 207 с.
6. Кузнецов В.Ф. Реализация решений, не связанных с передачей имущества или денежных сумм: Дисс... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986.
7. Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции: Дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. - 272 с.
8. Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права: Автореф. дисс...докт. юрид. наук. Свердловск, 1970.
9. Левина Ю.В. Исполнительное Арбитражное производство в России: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2011. - 211 с.
10. Макарова О.В. Судебный контроль судов общей юрисдикции за соответствием нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти федеральным законам: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2005. - 190 с.
11. Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2002, - 230 с.
12. Морозова И.Б. Субъекты исполнительного производства: Дисс... канд. юрид. наук. М., 1999. - 225 с.

13. Парфенчикова А.А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве : Дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. – 249 с.
14. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: Дисс... докт. юрид. наук. М., 2005 - 408 с.
15. Саттарова З.З. Участие суда в исполнительном производстве: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2004. - 179 с.
16. Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2009. - 170 с.
17. Тришина Е.Г. Проблемы судебного контроля в гражданском судопроизводстве: Дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. - 193 с.
18. Тяг Д.В. Современное состояние и перспективы развития арбитражного суда кассационной инстанции: Дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. - 179 с.
19. Улетова Г.Д. Источники исполнительного права Российской Федерации: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 2007. - 63 с.
20. Филимонова М.В. Процессуальные аспекты взаимодействия судебного пристава-исполнителя и суда в исполнительном производстве: Дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. - 190 с.
21. Шпанагель Ф.Ф. Гражданско-правовые средства обеспечения своевременного исполнения обязательств: Дисс... канд. юрид. наук. Свердловск, 1983.
22. Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики применения). Дисс... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. - 199 с.
23. Юрков Б.Н. Проблемы судебного контроля и надзора в советском государственном управлении. Дисс... докт. юрид. наук. Харьков, 1988.
24. Ярошенко Л.В. Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2016. - 166 с.

Специальная литература:

1. Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: Монография. Тверь, 2013. - 319 с.
2. Аверьянов А.Н. Содействие: понятие, структура, динамика. Диалектика и научное мышление. М.: Наука, 1988.
3. Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. - 559 с.
4. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право РФ: Учебник. – М., 1996. - 680 с.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Разделы III - VII: постатейный научно-практический комментарий / Под общ. ред. В.А. Гуреева; науч. ред. В.В. Гушин. М.: Библиотечка Российской газеты, 2013. Вып. III – IV. - 572 с.
6. Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, И.Г. Арсенов, Е.А. Виноградова и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2010. - 880 с.
7. Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный научно-практический). М.: Проспект, 2016. - 768 с.
8. Боннер А.Т., Квиткин А.Т. Судебный контроль в области государственного управления. М., 1973. - 112 с.
9. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. Монография. – СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. - 836 с.
10. Валеев Д.Х. Исполнительное производство: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008. - 400 с.

11. Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Юристъ, 2002. - 584 с.
12. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под общ. ред. профессора Л.В. Тумановой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - 608 с.
13. Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве: Монография. – М.: Проспект, 2010. - 264 с.
14. Гуреев В.А. Проблемы идентификации концептуальной модели развития Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации: Монография. М.: Статут, 2013. - 408 с.
15. Гуреев В.А., Гущин В.В. Исполнительное производство: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2014. - 455 с.
16. Гуреев В.А., Аксенов И.А. Взыскатель в исполнительном производстве: защита прав и интересов. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2014.- 143 с.
17. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М., 2001. - 288 с.
18. Заворотько П.П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения. М., 1974. - 360 с.
19. Зайцев И.М. О функциях гражданского судопроизводства / Проблемы применения норм гражданского процессуального права. – Свердловск. 1986.
20. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы // Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2007. - 165 с.
21. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: Сб. мат-лов Всеросс. научн. конференции / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М.: Статут, 2009. - 334 с.
22. Клейн Н.И., Лесницкая Л.Ф. Исполнительное производство (законодательство и судебная практика его применения). М.: Юрид. лит., 2001. - 880 с.
23. Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Томск, 1983. - 165 с.

24. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» // Под ред. М.К. Юкова, В.М. Шерстюка. М., 1998. - 240 с.
25. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.Т. Алиев, С.Ф. Афанасьев, А.Н. Балашов и др.; под ред. М.А. Викут. М.: Юрайт, 2012. - 607 с.
26. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) / Д.Б. Абушенко, А.М. Безруков, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. 2-е изд., испр. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014 // СПС КонсультантПлюс.
27. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.Л. Дегтярев и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. - 1295 с.
28. Конституционное право: университетский курс: Учебник: в 2 т. / Под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 2 // СПС КонсультантПлюс.
29. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1) // СПС КонсультантПлюс.
30. Кудрявцева В.П. Исполнение требований неимущественного характера. М., Статут, 2015. - 272 с.
31. Ласкина Н.В. Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: Научно-практическое пособие // СПС КонсультантПлюс. 2015.
32. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. СПб., 2001. - 384 с.
33. Лю Шигуо. Защита и содействие: гражданское право и развитие гражданского общества в Китае. В кн.: Гражданское право и его роль в формировании гражданского общества. – М.: Статут, 2013. - 112 с.

34. Манов Б.Г. ООН и содействие осуществлению соглашений о правах человека. – М.: Наука, 1986. -112 с.
35. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. Изд-е 2. С-Пб, 1876.
36. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: Учебно-практическое пособие / Под ред. В.А. Гуреева. М., Статут, 2011 // СПС КонсультантПлюс
37. Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2010. – 304 с.
38. Новоселова Л.А. Публичные торги в рамках исполнительного производства. – М.: Статут, 2006. - 253 с.
39. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. - 944 с.
40. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2007. - 960 с.
41. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Т.К. Андреева, С.К. Загайнова, А.В. Закарлюка и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. - 958 с.
42. Правоохранительные и судебные органы России: Учебник / Под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. 3-е изд., перераб. и дополн. – М.: РГУП, 2015. - 432 с.
43. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, М.А. Куликова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. - 492 с.
44. Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2015.
45. Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. 10-е изд., испр. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2015.
46. Рязановский В.А. Единство процесса: Пособие. М.: Городец, 1996. – 75 с.

47. Свирин Ю.А. Дивергенция в системе права: Монография. 2012 // СПС КонсультантПлюс.
48. Скутин А.Ф. Временная остановка арбитражного процесса (вопросы теории и практики): Монография. – М.: Проспект, 2014. - 184 с.
49. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / С.Л. Дегтярев, В.М. Жуйков, А.В. Закарлюка и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 6-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, Инфра-М, 2016. - 447 с.
50. Треушников М.К. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., Городец. 2008. - 784 с.
51. Туманова Л.В. Рассмотрение судами дел, возникающих из публично-правовых отношений: Учебно-практическое пособие. – Тверь, 1998. - 208с.
52. Улетова Г.Д. Проект Федерального закона Российской Федерации «Об исполнительской деятельности частных судебных приставов-исполнителей». СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. - 173 с.
53. Щеглов В.Н. Субъекты гражданского процесса. - Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1979. - 129 с.
54. Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах». М.: Юристъ, 2004. - 384 с.

Статьи:

1. Аболонин В.О. Недостатки законодательного регулирования поворота исполнения судебных актов в гражданском процессе // Исполнительное право. 2012. № 4. С. 2 – 5.
2. Алимова Э.Ш. Оспаривание действий (бездействия), постановлений судебного пристава-исполнителя в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 70-72.
3. Афолина Ю.Ю. Судебная неустойка (астрент) в гражданском судопроизводстве // Юридический мир. 2016. № 7. С. 53 - 56.

4. Батурина Н.А. Проблемы института исправления описок и явных арифметических ошибок в судебных актах (на основе анализа судебной практики по гражданским делам) // Российский судья. 2015. № 12. С. 12 - 15.
5. Валеев Д.Х. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1 – 6; 2013. №. 1 – 6 // СПС КонсультантПлюс.
6. Виляк О.И. Проблемы конституционного регулирования судебной компетенции // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 10. С. 17 - 27; № 11. С. 18 - 27; № 12. С. 3 - 11.
7. Гатин А.А. Сущность производства по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действия (бездействия) органов власти, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 9. С. 20 - 22.
8. Гальперин М.Л. Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? // Закон. 2014. № 4. С. 124 - 135.
9. Гущин В.В. Субъекты исполнительного производства и их классификация // Современный юрист. 2013. № 3. С. 45 - 50.
10. Дружинин А. Поворот исполнения // ЭЖ-Юрист. 2014. № 26. С. 14.
11. Ерохова М.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6. С. 32 - 53.
12. Женетль С.З. Унификация и оптимизация рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, в свете процессуальных судебных реформ // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 45 - 49.
13. Иванова Т.Н., Монченко О.В. Французский астрент на российский манер: применение и правовое регулирование судебной неустойки в свете нового Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от

- 24.03.2016 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Вестник арбитражной практики. 2016. № 2. С. 4 - 13.
14. Ковтков Д.И. Исправление описок и явных арифметических ошибок в судебном приказе, рассрочка исполнения судебного приказа, изменение способа и порядка его исполнения // Юрист. 2010. № 12. С. 48 - 52.
15. Колоколов Н.А. Региональный судебный контроль за решениями и действиями судебного пристава-исполнителя (на примере Курской области) // Исполнительное право. 2014. № 3. С. 3 – 9.
16. Кузнецова Е.И. Поворот исполнения судебных актов: спорные вопросы применения в гражданском и арбитражном процессах // Юридические исследования. 2015. № 9. С.71-81.
17. Луценко Е.С. Судебная неустойка (астрент): вопросы теории и юридическая практика // Юридический мир. 2016. № 7. С. 57 - 60.
18. Николукин С.В. Международный коммерческий арбитраж как инструмент по урегулированию экономико-правовых споров в условиях инновационного хозяйствования // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 31 - 37.
19. Новиков Д.В. Разъяснение судебного решения и требований исполнительного документа // Исполнительное право. 2014. № 3. С. 30 - 32.
20. Нестолий В.М. Астрент и обязательство // Юрист. 2016. № 5. С. 25-29.
21. Павин Д.В. Функции и полномочия суда в отношении исполнительных документов // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 4. С. 29-32.
22. Плотников Д.А. Особенности действия принципа состязательности в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 11. С. 6 - 10.
23. Свириной Ю.А. Теоретический аспект исполнительных правоотношений // Адвокат. 2012. № 7. С. 16 - 20.
24. Севастьянова Ю. Пределы ареста имущества должника // ЭЖ-Юрист. 2013. № 33. С. 12, 13.

25. Скутин А.Ф. Компетенция арбитражного суда по сводному исполнительному производству // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 2. С. 26 - 29.
26. Соловьев А.А. Особенности рассмотрения мировыми судьями административных дел в порядке приказного производства // Мировой судья. 2016. № 7. С. 31 - 40.
27. Тютюнников А.В. Право отмены или изменения судебным приставом-исполнителем вынесенных им постановлений // СПС КонсультантПлюс.
28. Улезко А.С. и др. Практическая реализация новых правил об упрощенном производстве // Арбитражные споры. 2013. № 4. С. 123 - 146.
29. Фадеев П.В. Классификация субъектов правовой помощи в уголовном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2014. № 8. С. 52 - 56.
30. Хасаншин И.А. Процессуальные гарантии реализации и защиты прав участников арбитражного процесса в стадии судебного разбирательства // Вестник гражданского процесса. 2014. № 2. С. 72 - 110.